

АССОЦИАЦИЯ
РЕГИОНАЛЬНЫХ БАНКОВ РОССИИ
КОНСАЛТИНГОВАЯ ГРУППА
«БАНКИ.ФИНАНСЫ.ИНВЕСТИЦИИ»

XV ВСЕРОССИЙСКАЯ БАНКОВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

**«Банковская система России 2014:
взаимодействие мегарегулятора
и участников финансового рынка»**

Информационно-аналитические материалы

Москва
март 2014

© Ассоциация региональных банков России (Ассоциация «Россия»)
Консалтинговая группа «Банки.Финансы.Инвестиции.»

Информационно-аналитические материалы подготовлены совместно Ассоциацией региональных банков России (Ассоциация «Россия») и Консалтинговой группой «Банки.Финансы.Инвестиции.».

Авторский коллектив: А.А.Хандруев, А.Г.Васильев,
М.В.Мамута, О.Б.Березинская, А.И.Сергеева.

Общая редакция: А.Г.Аксаков, Г.А.Медведев.

При подготовке материалов были использованы данные и оценки Банка России, Министерства финансов РФ, Федеральной службы государственной статистики, Министерства экономического развития РФ, Организации экономического сотрудничества и развития, Международного валютного фонда, Мирового банка, Европейского центрального банка и обзоры Мирового экономического форума, расчеты Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования, Экономической экспертной группы, а также публикации из российских и зарубежных источников массовой информации.

Предлагаемые информационно-аналитические материалы подготовлены Консалтинговой группой «Банки. Финансы. Инвестиции» по заказу Ассоциации региональных банков России. На основе оценки текущей ситуации в мировой и российской экономике рассмотрены тенденции и перспективы развития российского банковской системы, рынка микрофинансирования и других небанковских финансовых организаций. Основное внимание сфокусировано на анализе «болевых точек» финансового посредничества в нашей стране и задачах взаимодействия мегарегулятора в лице Банка России с участниками финансового рынка. Под этим углом зрения рассматриваются результаты первого этапа присоединения ФСФР к Банку России. Важное место занимают вопросы, связанные с формированием нового контура надзора и регулирования деятельности системно значимых финансовых посредников. Данная версия материалов включает в себя результаты экспертного опроса, в котором акцент сделан на оценке его участниками текущих тенденций развития банковского сектора и действий Банка России по совершенствованию регулятивной среды на российском рынке финансовых услуг.

Все права защищены. Никакая часть настоящего издания не может быть воспроизведена или размещена в информационно-поисковой системе без предварительного разрешения со стороны Ассоциации региональных банков России, Консалтинговой группы «Банки.Финансы.Инвестиции.». При использовании материалов ссылка на Ассоциацию «Россия», Консалтинговую группу «Банки.Финансы.Инвестиции.» обязательна.

Содержание

Введение	4
1. Макроэкономические условия финансового посредничества в мире и в России	5
1.1. Мировая экономика в 2014 году: частичное восстановление в условиях сохраняющихся рисков	5
1.2. Российская экономика в 2014 году: в поисках стимулов роста	10
2. Банковская система России в 2014 году: вызовы и решения.....	16
2.1. Оценка текущего момента	16
2.2. Капитал банковского сектора	17
2.3. Динамика и структура операций российских банков	19
2.4. Операции с ценными бумагами	27
2.5. Ликвидность в банковском секторе	29
2.6. Финансовые результаты деятельности банков	32
2.7. Состояние конкурентной среды.....	34
3. Микрофинансовый рынок в России: текущее состояние и развитие регулирования	37
3.1. Портрет рынка микрофинансирования в России.....	37
3.2. Международный опыт и подходы к регулированию сектора микрофинансирования и кредитной кооперации.....	42
3.3. Международные рекомендации относительно применения пруденциальных нормативов к микрофинансовой деятельности.....	46
4. Потенциал роста небанковских финансовых организаций	48
4.1. Страховые организации	48
4.2. Негосударственные пенсионные фонды.....	51
4.3. Паевые инвестиционные фонды	54
5. Развитие форм и способов взаимодействия мегарегулятора и участников финансового рынка	57
5.1. Новый периметр регулирования и надзора Банка России	57
5.2. Мегарегулятор на рынке финансовых услуг: новые подходы к организации надзора и регулирования в сфере финансового посредничества....	58
5.3. Совершенствование качества регулирования и надзора на финансовых рынках: новый контур надзора.....	59
5.4. Развитие российского финансового рынка и построение международного финансового центра в России	68
6. Результаты экспертного опроса, проведенного Ассоциацией региональных банков России и Консалтинговой группой «Банки.Финансы.Инвестиции»	71
Приложение 1. Анкета «Банковская система России 2014: взаимодействие мегарегулятора и участников финансового рынка»	81
Статистическое приложение.....	84

Введение

Всероссийская банковская конференция, по традиции проводимая Ассоциацией «Россия» в марте месяце, уже на протяжении уже многих лет служила площадкой, на которой обсуждались текущие тенденции и перспективы развития российской банковской системы. Создание с сентября 2013 г. единого финансового регулятора (мегарегулятора) в лице Банка России сделало целесообразным расширение этой площадки до уровня всего финансового сектора страны. Именно это обстоятельство и определило выбор темы XVI Всероссийской банковской конференции – «Банковская система России 2014: взаимодействие мегарегулятора и участников финансового рынка» При этом Ассоциация «Россия» исходит из того, что развитие форм и способов такого взаимодействия будет наполняться конкретным содержанием по мере формирования нового контура надзора и регулирования в финансовом секторе.

Предлагаемые информационно-аналитические материалы включают анализ текущей ситуации в мировой и российской экономике. Под этим углом зрения рассмотрены тенденции и перспективы развития российской банковской системы, рынка микрофинансирования и других небанковских финансовых организаций. Основное внимание сфокусировано на анализе «болевых точек» финансового посредничества в нашей стране и задачах взаимодействия мегарегулятора в лице Банка России с участниками финансового рынка. В материалах содержится оценка результатов первого этапа присоединения ФСФР к Банку России. Важное место занимают вопросы, связанные с формированием в рамках мегарегулятора нового контура надзора и регулирования деятельности системно значимых финансовых посредников. Материалы включают также описание и обобщение итогов экспертного опроса, в котором акцент был сделан на оценке его участниками текущих тенденций развития банковского сектора и действий Банка России по совершенствованию регулятивной среды на рынке финансовых услуг.

Ассоциация региональных банков России выражает надежду, что выступление участников и обмен мнениями на конференции будут содействовать выработке практических мер по дальнейшему совершенствованию регулятивной и конкурентной среды в системе финансового посредничества. Особую ценность конференции придает тот факт, что в ее работе принимают участие руководители Банка России, профильных министерств и ведомств, депутаты Федерального Собрания, представители банковского и экспертного сообщества.

1. Макроэкономические условия финансового посредничества в мире и в России

1.1. Мировая экономика в 2014 году: частичное восстановление в условиях сохраняющихся рисков

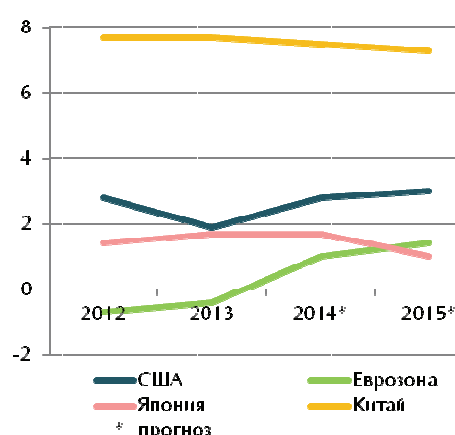
Большинство экспертных оценок сходятся в том, что глобальный финансовый кризис к началу 2014 г. пересек своего рода «экватор», когда, с одной стороны, действие циклических и структурных факторов, и мер экономической политики – с другой, начинают уже оказывать положительный эффект на динамику мирового производства и международной торговли. Регулярно пересматривавшиеся на протяжении последних лет прогнозы МВФ и Мирового банка развития мировой экономики в сторону ухудшения начали с середины 2013 года перемещаться в область сдержанного оптимизма, хотя и с известными оговорками.

Статистические данные свидетельствуют о том, что имеются основания говорить о закреплении тенденции к частичному восстановлению экономического роста и снижению безработицы. Однако в настоящее время экономическая активность в мире повышается в основном за счет улучшения ситуации в развитых странах, в первую очередь в США, Великобритании и Германии, тогда как рост экономик ряда стран с формирующимися рынками замедляется.

Таблица 1.1. Краткосрочный прогноз динамики ВВП отдельных стран (в %)

	факт		прогноз	
	2012	2013	2014	2015
США	2,8	1,9	2,8	3,0
Еврозона	-0,7	-0,4	1,0	1,4
Япония	1,4	1,7	1,7	1,0
Китай	7,7	7,7	7,5	7,3
Индия	3,2	4,4	5,4	6,4
Россия	3,4	1,5	2,0	2,5

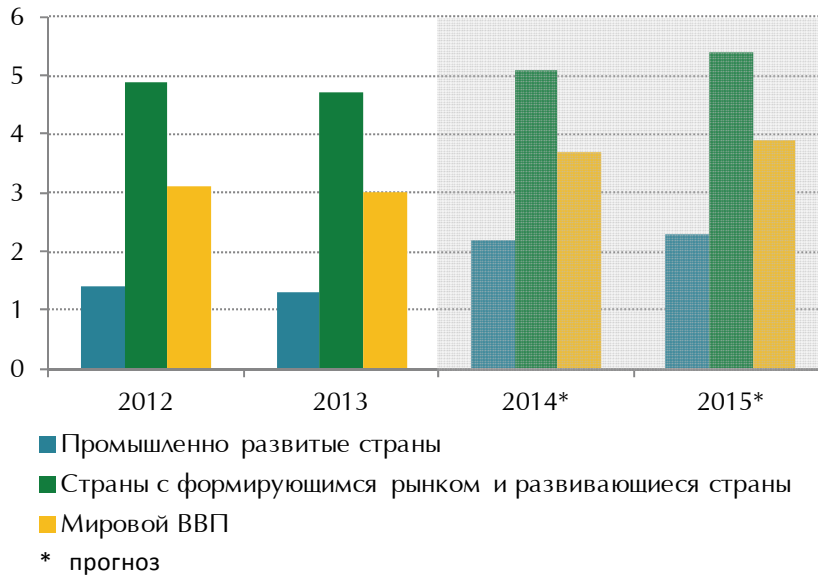
Рисунок 1.1. Динамика экономического роста в странах, делающих основной вклад в мировой ВВП

Источник: IMF, World Economic Outlook, January, 2014

Если в 2008 - 2013 гг. страны с формирующимися рынками, главным образом Китай, удерживали мировой ВВП в зоне положительных значений, то в последнее время «локомотивами роста» становятся ведущие промышленно развитые страны, прежде всего США.

Рисунок 1.2. Ожидаемая динамика ВВП по группам стран (в %)

Рассчитано по: *Global economic prospects, The World Bank, January 2014*

При всей неоднозначности изменения ключевых макроэкономических показателей темпы роста экономики США в IV квартале 2013г. составили около 3,2% в расчете на год. Ожидается, что темпы роста американской экономики в 2014 -2015 гг., благодаря увеличению объемов промышленного производства, будут находиться на уровне примерно 3%. Подтверждением того, что американская экономика находится на пути выздоровления является и то, что ФРС приступила к свертыванию программы «количественного смягчения» (QE 3), объявив о поэтапном уменьшении объемов выкупаемых государственных и ипотечных ценных бумаг. ФРС США в январе 2013 года продолжила сворачивание стимулов. По итогам заседания комитета по операциям на открытом рынке ФРС США 28-29 января было принято решение сократить ежемесячный объем программы выкупа активов с 75 до 65 млрд. долл. США. Такое решение регулятора было ожидаемо большинством инвесторов. При этом оценка текущего состояния и перспектив американской экономики со стороны ФРС США не улучшилась. Хотя уровень безработицы в декабре 2013 года упал с 7% до 6,7%, обновив минимум с ноября 2008 года, наблюдается снижение уровня экономической активности населения (процента участия в рабочей силе свободного населения трудоспособного возраста). Эти тенденции, однако, не приостановили процесс выхода ФРС США из программы количественного смягчения.

Имеются основания полагать, что и в странах еврозоны темпы роста экономики, хотя и останутся низкими, но перейдут в сторону положительных значений. В то же самое время бюджетно-долговые проблемы и состояние балансов большинства банков будут сдерживать восстановление экономического роста. В состоянии фактического дефолта все еще находятся Греция и Кипр, критических значений периодически достигает доходность по госбумагам Португалии, Испании и Италии, продолжают

пересматриваться в сторону понижения суверенные рейтинги целой группы стран-членов еврозоны.

В сложившихся условиях отдельные страны-члены еврозоны не имеют возможности проводить корректировки путем внешней девальвации. Они вынуждены прибегать к внутренней девальвации – снижению стоимости рабочей силы, сокращению занятости, проведению неадекватно жесткой политики урезания бюджетных расходов и повышению налогового бремени. Однако здесь диапазон возможных и допустимых решений весьма ограничен, главным образом по социально-политическим причинам. Эти и другие факты указывают на то, что уже при создании единой европейской валюты была заложена системная ошибка, когда в валютный союз принимались страны с существенно различными уровнями затрат на рабочую силу в расчете на единицу продукции, а значит и различными уровнями конкурентоспособности. В период экономического подъема проблемы еврозоны не будут отходить на задний план. В периоды экономического подъема они будут отходить на задний план, а в условиях стагнации и спада вновь станут проявляться рецидивы хронической болезни.

Равным образом и Япония, благодаря масштабным стимулирующим мерам, имеет шансы выбраться из трясины многолетней стагнации. Однако годовой дефицит торгового баланса Японии составил в прошлом году рекордные 11,47 триллиона иен (\$112 миллиардов), что на две трети больше, чем дефицит в 2012 г. – 6,94 триллиона иен. Это был третий годовой дефицит подряд, и он обозначил самый долгий период дефицита с 1979 года. Особую тревогу продолжает вызывать гигантский государственный долг Японии, достигший примерно 220% ВВП, который сдерживает усилия денежных властей по стимулированию экономического роста.

Таким образом, в сложившихся условиях в ведущих развитых странах образовались «порочные круги», когда бюджетная консолидация ограничивает экономический рост, а попытки его стимулирования препятствуют снижению долгового бремени. Эмпирические исследования показывают высокую связь между объемами госдолга и динамикой ВВП.

В тех случаях, когда отношение госдолга к ВВП превышает 90-95 и более процентов, экономический рост начинает тормозиться. Из этого можно прогнозировать, что несбалансированность и диспропорциональность экономического роста в

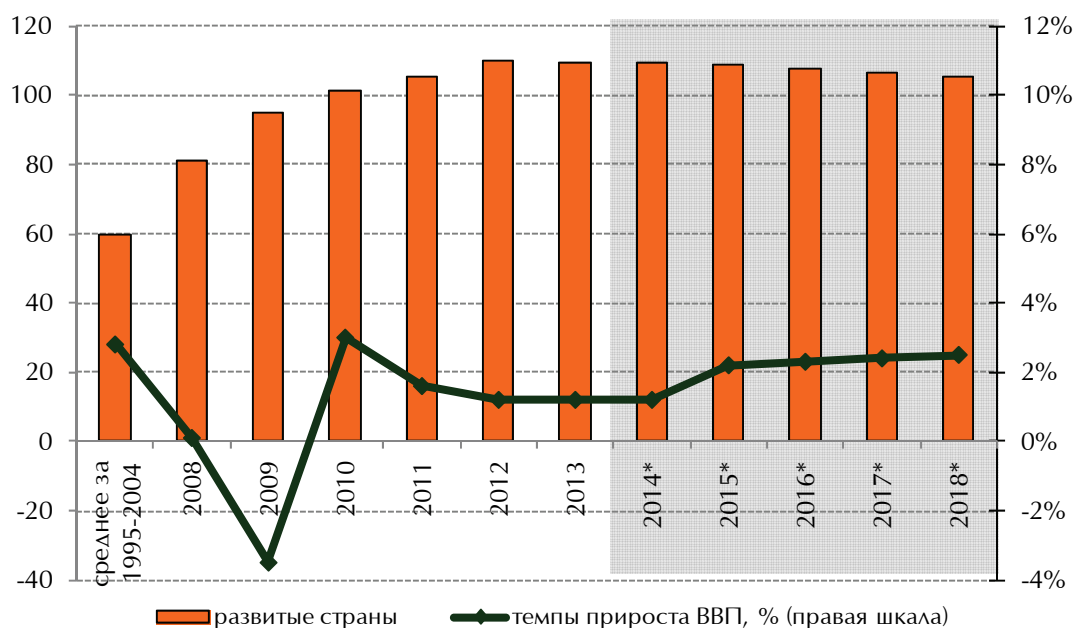
Бюджетно-долговые риски еврозоны

Несмотря на улучшение прогнозов экономического роста в странах еврозоны, сохраняются серьезные риски для государственных финансов. Основным источником – это разнотемпное восстановление экономики внутри региона и высокая вероятность замедления восстановления. Германия продолжает оставаться двигателем роста, что видно по динамике индекса менеджеров по закупкам PMI в обрабатывающей промышленности: в январе 2014 года он вырос до максимума в 56,3 пункта начиная с июня 2011 года (рис.3). Одновременно с этим, в периферийных странах сохраняются вялые темпы роста экономики и высокая безработица. Несмотря на признание действенности программ консолидации, политики периферийных стран открыто указывают на их чрезмерно негативное влияние на экономику. Так, ограничение чрезмерного роста госдолга Греции сопровождается падением ВВП с 2010 по 2013 год на 20% и ростом безработицы с 13% до 28%. И хотя все больше стран получает доступ к рынкам, ситуация остается еще очень неустойчивой.

Банк России, Обзор глобальных рисков, январь 2014

промышленно развитых странах будет иметь эффекты среднесрочного действия. На графике хорошо видно, что согласно оценкам, выполненным на основе модельных построений МВФ, повышение темпов экономического роста будет идти рука об руку с мерами по сокращению долговой нагрузки.

Рисунок 1.3. Валовой госдолг (% ВВП) и темпы прироста ВВП в промышленно развитых стран

На фоне некоторого улучшения экономической ситуации в промышленно развитых странах в последнее время проявляются признаки ослабления динамики производства в целом ряде государств с формирующимися рынками, что обусловлено действием, как конъюнктурных и циклических факторов, так и необходимостью внесения корректировок в модели экономического роста, которые себя уже исчерпали.

Прежде всего, это касается Китая, где темпы динамики ВВП пока остаются высокими (7,7% против 9,8% в среднем за период 1997-2011 гг.), но их замедление уже приобрело признаки устойчивой тенденции. Это связано с тем, что в период форсированных темпов роста усиливалась несбалансированность экономики, которая выражалась в образовании финансовых «пузырей» (в частности, на рынке недвижимости), непропорционально быстром расширении параллельной («shadow») банковской деятельности и чрезмерной долговой зависимости отдельных секторов и субъектов рынка. В этой связи ряд экспертов полагает, что в Китае возможна даже реализация кризисного сценария («жесткой посадки»). Однако имеется гораздо больше оснований для вывода о том, что корректировка накопленных диспропорций потребует некоторого времени, и это отразится на темпах роста, но не приведет китайскую экономику к стагнации или спаду.

Рисунок 1.4. Карта глобальной финансовой стабильности

Источник: *Global financial stability report, IMF, October, 2013*

Динамика мирового производства в краткосрочной перспективе будет в значительной мере определяться состоянием глобальной финансовой стабильности. Для промышленно развитых стран наиболее актуальной остается задача стимулирования экономического роста в условиях дефляционного сжатия и чрезмерно высокой долговой нагрузки на ВВП. Проводимая центральными банками этой группы стран политика «количественного смягчения» и близких к нулевым процентных ставок оказывает двойственный эффект: рост предложения денег в большей степени содействует росту индексов фондового рынка, чем появлению «точек роста» в нефинансовом секторе экономики. Рано или поздно, но от этой модели денежной политики придется отходить, что уже делает ФРС, сокращая объемы покупок государственных и ипотечных ценных бумаг. Однако трудно сказать, какими последствиями для обслуживания госдолга, состояния ликвидности банковского сектора и ожидаемых темпов экономического роста будет сопровождаться изменение ориентиров в политике центральных банков.

Ослабление национальных валют стран с развивающимися рынками

В январе 2014 года в странах с развивающимися рынками наблюдалась очередная волна ослабления национальных валют, свидетельствующая об их высокой чувствительности к рискам, связанным с ужесточением политики ФРС США. Наиболее существенное обесценение валют в январе 2014 года произошло в Аргентине, Венгрии, России, ЮАР и Турции. В попытках ограничить масштабы девальвации центральные банки Турции и ЮАР в январе, а затем и России (с 3 марта 2014 г.) в повысили ключевые ставки. Ключевая ставка была также повышена в Индии, хотя значительного снижения курса индийской рупии не наблюдалось. Дефицит текущего счета и, соответственно, высокая подверженность рискам оттока капитала характерны для Бразилии, Индонезии, Индии, Турции и ЮАР.

Банк России, Обзор глобальных рисков, январь 2014

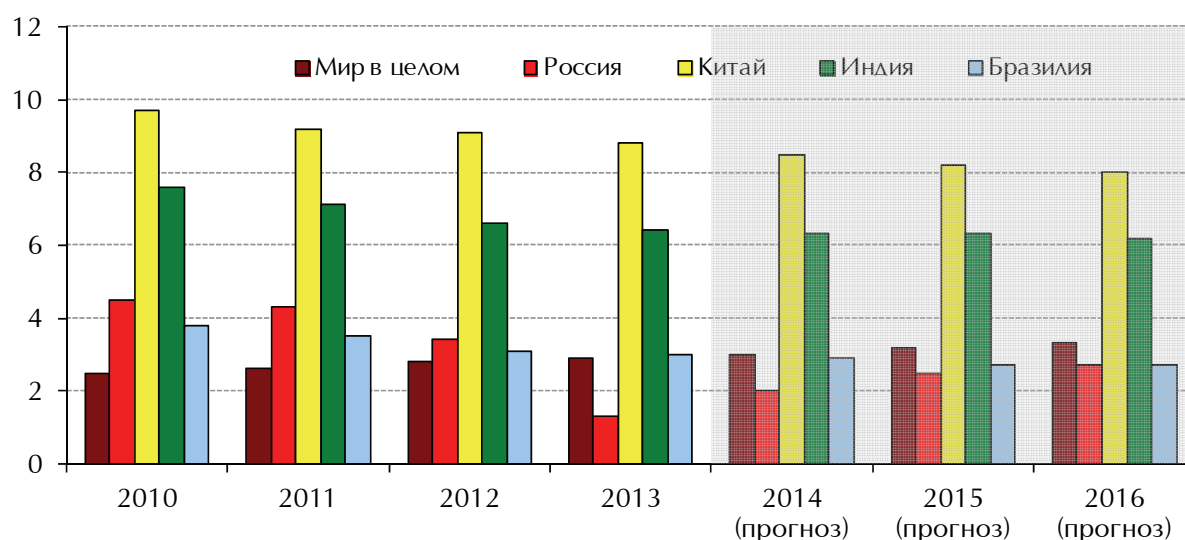
Иные вызовы стоят перед странами с формирующимися рынками. Связанные с вероятным оттоком капитала повышение волатильности обменных курсов и обострение дефицита ликвидности они могут негативно отразиться на состоянии финансовой стабильности. В этих условиях указанная группа стран столкнется с

закреплением тенденции к некоторому торможению макроэкономической динамики. В свою очередь попытки при помощи мер фискального и денежного стимулирования изменить этот тренд будут усиливать инфляционные, а значит и девальвационные ожидания. В условиях наметившихся изменений в структуре мирового спроса и предложения, которые, в частности, выразились в снижении мировых цен на сырьевые товары и продовольствие, в более уязвимом положении могут оказаться страны с высокой долей этой группы товаров в экспорте.

1.2. Российская экономика в 2014 году: в поисках стимулов роста

По итогам 2012 г., когда темпы роста российской экономики составили 3,4%, все прогнозы без исключения (от Минэкономразвития до МВФ и консенсус-прогнозов) сходились в том, что в 2013 г. ВВП страны увеличится примерно на 3,5%. Жизнь, однако, развивалась по иному сценарию: согласно официальным данным, темпы роста в 2013 г. оказались гораздо скромнее – 1,3%.

Рисунок 1.5. Краткосрочный прогноз темпов роста ВВП в странах БРИК, %

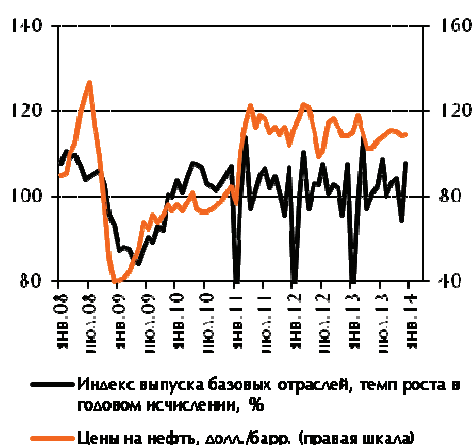

Ситуация в российской промышленности с начала этого года продолжает ухудшаться. Индекс PMI для промышленного сектора снизился с 48,8 в декабре до 48 пунктов в первые месяцы 2014 г., что является худшим результатом с июня 2009 г. Если значение индекса ниже 50, это означает, что сектор сокращает выпуск. В целом же серьезно ухудшились практически все показатели, которые входят в индекс PMI. Такое случилось впервые с мая 1998 г. По итогам I квартала 2014 г. ожидаемые темпы роста не превысят 1%, что дает основания говорить о возможности перехода российской экономики в режим стагнации или, что если сложатся неблагоприятные внешние условия, даже спада.

Если после выхода из острой фазы глобального финансового кризиса вплоть до 2013 г. российская экономика росла быстрее мировой экономики в целом, то в настоящее время и на ближайшую перспективу даже при условии реализации оптимистического сценария разрыв между ВВП России и мирового производства будет увеличиваться. Это относится и к странам БРИК. Несмотря на общее замедление темпов роста в Китае, Индии и Бразилии, замедление макроэкономической динамики в России имеет более выраженный характер.

Определенную роль в снижении темпов роста сыграли и продолжают играть внешние факторы, связанные с высокой зависимостью базовых отраслей российской экономики и бюджета страны от конъюнктуры мировых сырьевых рынков. Ключевой торговый партнер России – страны еврозоны еще до сих пор не вышли из зоны отрицательных темпов роста, а другой важный партнер – Китай – столкнулся с некоторым замедлением динамики ВВП. Спросовые ограничения со стороны этой группы стран дополняются тем, что цены на мировом рынке нефти не растут уже 4-й год подряд, а цены на металлы и минеральные удобрения упали с начала 2011 г. примерно на 30%. Как известно, основу российского экспорта в страны дальнего зарубежья составляют топливно-энергетические товары, их удельный вес в товарной структуре экспорта в эти страны вырос в 2013 г. с 72,9% до 74,4%.

Рисунок 1.6. Производственная динамика российской экономики и изменение мировых цен на нефть

годы	изменение средней цены на нефть (в %)
2009	(-) 36,3
2010	27,9
2011	31,6
2012	1,0
2013	(-) 0,5
2014 (оценка)	(-) 3,0

Источник: данные Росстата и МВФ

Однако не внешние, а внутренние факторы, имеющие не только циклический, но и структурный характер, послужили основной причиной снижения экономической активности в стране. Именно внутренние факторы определяют качество экономического роста. В 2013 г. произошло некоторое снижение потребительского спроса, который выступал одним из важных драйверов поддержания экономического роста в зоне положительных значений. Темпы роста потребления и розничных продаж

замедлялись в течение всего 2013 года. В 2013 году потребление составило 4,7%, что говорит о серьезном замедлении роста в IV квартале по сравнению с ростом в 5,3%, который наблюдался первые три квартала прошлого года.

Однако гораздо более существенное значение имело и продолжает иметь сжатие инвестиционного спроса, который так и не вышел на докризисный уровень, а в истекшем году вообще оказался в зоне отрицательных значений. Дефицитность инвестиционных ресурсов было бы ошибочным, на наш взгляд, объяснять лишь тем, что исторически сложившаяся в нашей стране модель экономического роста исчерпала себя. В мировой практике можно найти немало примеров (Австралия, Норвегия и ряд других стран), когда модель, основанная на использовании сырьевого потенциала, обеспечивает приемлемый экономический рост.

Рисунок 1.7. Динамика ВВП России и инвестиций в основной капитал (в %)

Источник: данные Росстата

Еще менее убедительными являются ссылки на «ловушку среднего уровня доходов» и «стагфляционную ловушку». Гораздо более существенное значение имеют факторы, связанные с уменьшением сальдо платежного баланса по счету текущих операций, непрекращающимся оттоком капитала, срывом корпоративных инвестиционных программ и высокими рисками кредитования. В частности, согласно планам государственных компаний, они уже начали сокращать инвестиционные программы. Весьма вероятно, что из-за заморозки тарифов на железные дороги и транспортировку нефти, госкомпании будут и дальше пересматривать инвестиционные планы в сторону сокращения.

Рисунок 1.8. Краткосрочный сценарий динамики ВВП в России (в %)

Рисунок 1.9. Краткосрочный прогноз динамики инвестиций в основной капитал в России (в %)

Дефицит капиталов, наряду с дефицитом рабочей силы, выступают одними из основных факторов среднесрочной тенденции к торможению темпов роста российской экономики. Мировая практика показывает, что узкие рамки внутреннего накопления преодолеваются путем привлечения прямых и портфельных иностранных инвестиций. Однако и по этим показателям Россия продолжает заметно уступать многим государствам с формирующимся рынком, и, прежде всего странам БРИК.

Более того, в последние годы в России сохраняется устойчивая тенденция к чистому оттоку капитала, что нельзя объяснить ни техническими причинами (обслуживание и погашение долга, денежные переводы, трансферты и др.), ни последствиями глобального финансового кризиса. По данным Банка России чистый отток капитала из частного сектора России в 2013 г. вырос почти на 15% и составил 62,7 млрд. долл. против 54,6 млрд. долл. в 2012 г.

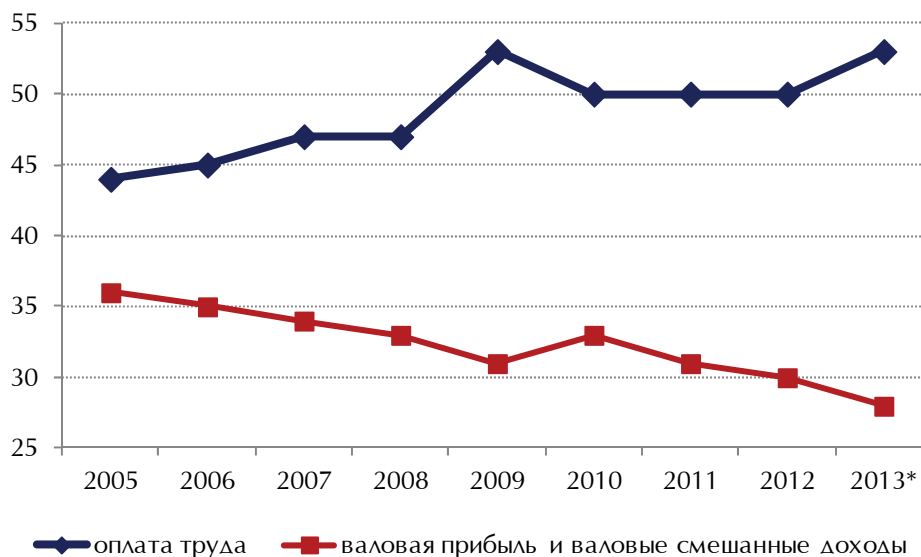
До известной степени действие негативных факторов можно нейтрализовать стимулирующей бюджетной политикой, в частности увеличением расходов на крупные государственные инфраструктурные проекты, но это чревато чрезмерным ростом бюджетных расходов. Положительный эффект может оказать и понижение обменного курса рубля, но только в том случае, если налаживается производство конкурентоспособной продукции, что требует известного времени и опять-таки дополнительных инвестиций. Если же этого не происходит, то «манипулирование» обменным курсом хотя и дает в краткосрочном периоде выгоды экспортерам и бюджету, но затем оборачивается ростом инфляции, усилением спросовых ограничений на импортируемые товары, включая оборудование, и повышенными расходами по обслуживанию внешней государственной и корпоративной задолженности.

Ассоциация региональных банков России

Еще больше угроз сопряжено с проведением неоправданно «мягкой» денежно-кредитной политики. Увеличение предложения денег приводит к росту выпуска и оживлению деловой активности при условии эффективно работающих каналов денежной трансмиссии. В противном случае результатом денежной «накачки» экономики будет увеличение внутренних дисбалансов, продолжение давления на курс рубля в сторону понижения и усиление инфляционных процессов, что обернется продолжением оттока капитала из страны. Понижение процентных ставок автоматически не означает, что первыми за кредитами придут те, которые в них действительно нуждаются. Непропорциональное состоянию ликвидности увеличение объемов рефинансирования может усиливать риски недобросовестного поведения банков, имеющих преимущественный доступ к «дисконтному окну» Банка России, а значит содействовать дальнейшей аккумуляции системных рисков.

Совершенно очевидно, что именно внутренние проблемы, прежде всего структурные и институциональные ограничения, не дают России выйти на принципиально новый уровень развития. Россия вплотную приблизилась к торможению из-за такого фактора, как увеличение цены рабочей силы на фоне отставания темпов роста производительности труда и ухудшения финансовых результатов деятельности предприятий. В результате, Россия не может выдержать конкуренцию не только с промышленно развитыми экономиками мира, обладающими высококвалифицированной рабочей силой, но и со странами с развивающимися рынками, где затраты на производства, включая на рабочую силу, ниже.

Рисунок 1.10. Доля оплаты труда и валовой прибыли в % ВВП России

* оценка ЦМАКП по данным за первое полугодие

Сказанное не дает оснований для сугубо мрачных прогнозов. Россия – страна, обладающая колоссальным природным, научно-техническим и кадровым потенциалом, но для его реализации необходимо проявить политическую волю и сделать конкретные практические шаги по высвобождению предпринимательства из пут неадекватного администрирования.

Расчеты Минэкономразвития и экспертные оценки показывают, что в краткосрочной перспективе возможна реализация различных сценариев развития российской экономики. Любая политика, включая экономическую, это всегда «искусство возможного». В конечном итоге, только использование комбинации факторов при условии кардинального улучшения бизнес-среды может изменить траекторию роста российской экономики и заложить основу для корректировки ее модели.

Рекомендации ОЭСР по созданию более прозрачной, благоприятной и предсказуемой среды для ведения бизнеса в России.

- Продолжать текущую антикоррупционную кампанию с большим упором на использование механизмов прозрачности и подотчетности в государственном секторе. Совершенствовать меры правовой защиты лиц, сообщающих о нарушениях закона, и не допускать ограничений для предания гласности подобных нарушений организациями гражданского общества и СМИ.
- Способствовать повышению независимости судебной системы посредством обеспечения большей прозрачности процесса назначения судей на должность и их продвижения по службе, повышения уровня их заработной платы и совершенствования процесса их ротации, избегая при этом даже намека на политическое вмешательство в рассматриваемые судами дела. Обеспечить повышение уровня прозрачности и подотчетности правоохранительных органов.
- Продолжить снижение административных барьеров и распространить федеральные инициативы на региональный и местный уровень. Расширить сферу применения процедуры оценки регулирующего воздействия, распространив ее на проекты законодательных актов, находящиеся на рассмотрении Государственной Думы.
- Обеспечить прогресс в отношении приватизации государственных банков и других государственных предприятий. Продолжить совершенствование системы управления государственными предприятиями и способствовать созданию равных условий для конкуренции между государственными и частными компаниями.
- В целях усиления положительного эффекта от вступления страны в ВТО воздерживаться от установления барьеров для входа на рынок. Сократить перечень стратегических секторов, в отношении которых сохраняется необходимость получения предварительного согласования для иностранных инвестиций, и упростить процесс получения согласований.
- Устранить узкие места в транспортном секторе, за счет повышения контроля над эффективностью расходов бюджета на инфраструктуру, развития конкуренции и совершенствования координации программ по решению проблем в сфере городского транспорта.

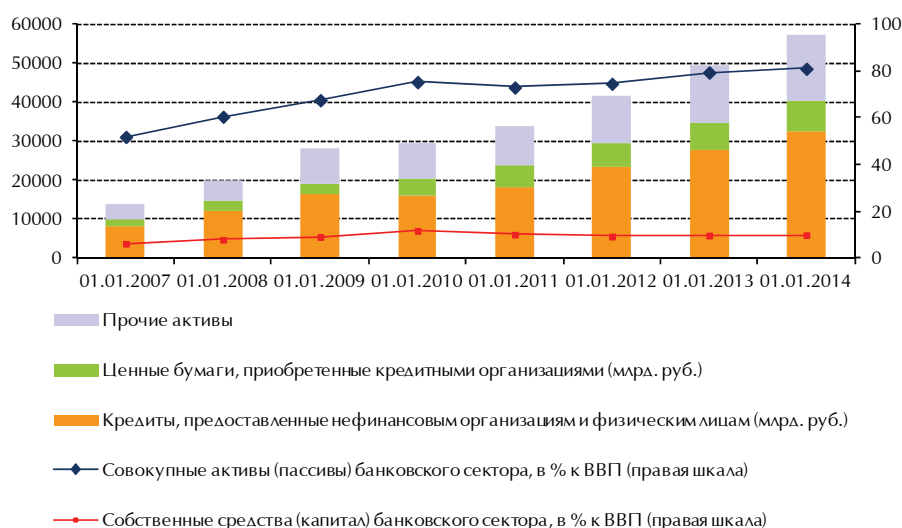
Экономические обзоры ОЭСР. Российская Федерация.

2. Банковская система России в 2014 году: вызовы и решения

2.1. Оценка текущего момента

Итоги развития российской банковской системы в 2013 г. свидетельствуют о разнонаправленной динамике её ключевых параметров. Совокупные активы банковского сектора хотя и росли достаточно высокими по мировым меркам темпами (на 16%), но уступили аналогичному показателю, достигнутому в 2012 г. (18,9%). В значительной мере это связано с тем, что неустойчивость мировой хозяйственной конъюнктуры и финансовых рынков сохраняет угрозу внешних шоковых воздействий. Наряду с этим, отечественный банковский сектор по-прежнему обременен проблемными и непрофильными активами, что делает его подверженным высокому кредитному риску, дефициту текущей ликвидности и собственных средств. Ужесточение пруденциальных требований, которое уже третий год проводится Банком России, усиливает нагрузку на капитал кредитных организаций и сдерживает наращивание объемов активных операций. В то же время источники увеличения капитала, учитывая низкую инвестиционную активность в стране, остаются крайне ограниченными.

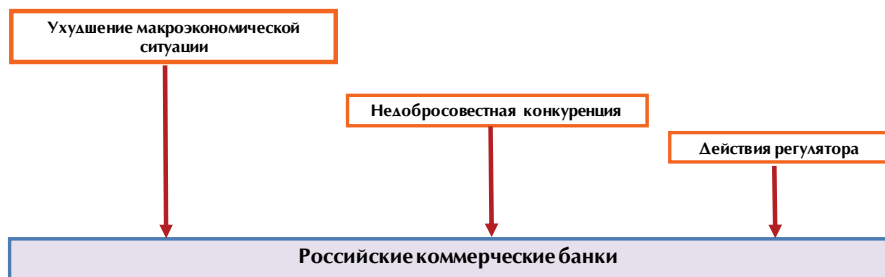
Рисунок 2.1. Макроэкономические показатели деятельности банковского сектора Российской Федерации

Источник: данные Банка России

К числу факторов, оказывающих наиболее заметное влияние на текущую деятельность коммерческих банков, можно отнести ухудшение макроэкономической ситуации по итогам 2013 г., возросшую волатильность обменного курса рубля, действия регулятора и усиление недобросовестной конкуренции. Именно комбинация этих факторов определяет динамику и структуру операций коммерческих банков.

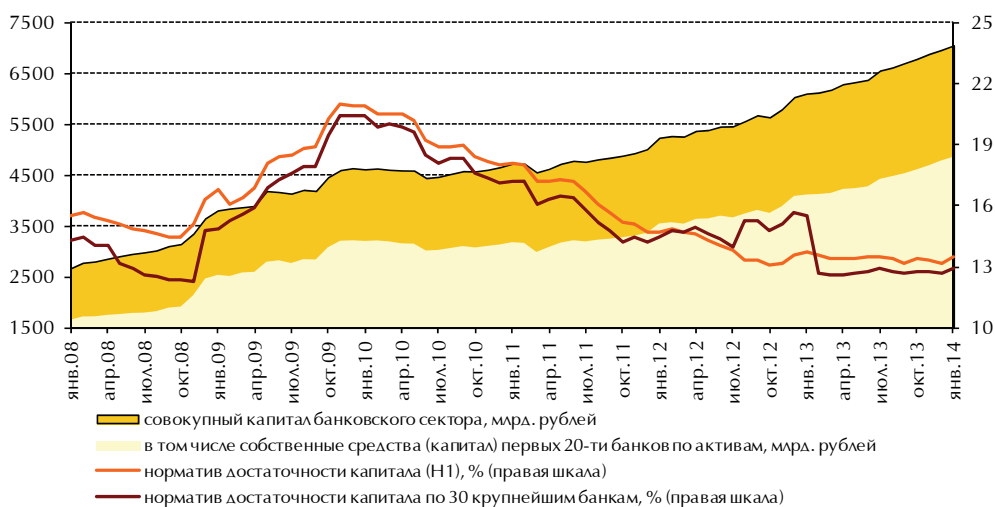
Рисунок 2.2. Ключевые факторы, влияющие на устойчивость банковского сектора

2.2. Капитал банковского сектора

Потенциал кредитования сдерживается ограниченностью собственных средств банков: их совокупный капитал за 2013 год увеличился с 6,1 до 7,1 трлн. руб. (на 15,6% против 16,6% годом ранее). При этом коэффициент его соотношения с ВВП практически не изменился в сравнении с 2012 годом и даже снизился по сравнению с 2010-2011 гг. Показатель достаточности капитала (Н1) сохранил понижательный тренд. Если по итогам 2012 года норматив Н1 в целом по банковскому сектору снизился на 1 проц. пункт до 13,7%, то за прошлый год он потерял ещё 0,2 проц. пункта. Это обусловлено, в первую очередь, увеличением объема активов, взвешенных по уровню риска, введением дополнительных коэффициентов риска, а также доначислением резервов по ссудам, в том числе из-за изменения порядка учета отдельных типов активов, потери по отрицательной переоценке активов в иностранных валютах. Определенную роль сыграло и то, что в последние годы банки увеличили объем выплат дивидендов собственникам. Кроме того, вступили в силу новые требования по оценке рыночных рисков.

Рисунок 2.3. Совокупный капитал российских банков и показатель достаточности капитала

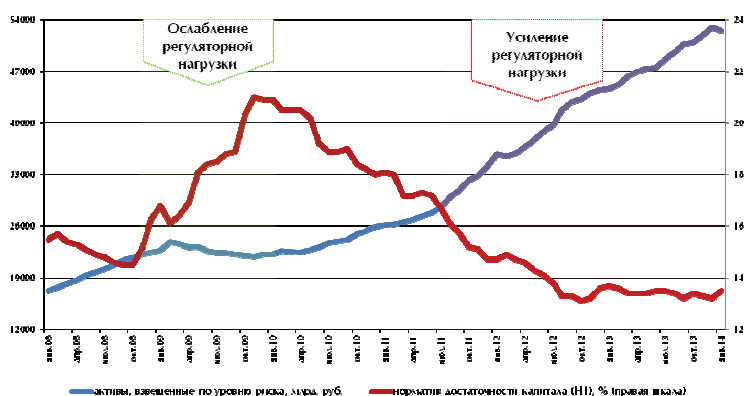

Источник: Банк России

Структура капитала банковского сектора за 2013 год изменилась незначительно. По-прежнему основная доля собственных средств формируется за счет реинвестирования полученной прибыли. На снижение величины капитала значительное влияние оказали доначисление резервов по ссудам, потери по отрицательной переоценке активов в иностранных валютах, убытки текущего года, выплаты дивидендов.

Показатель достаточности капитала (норматив Н1) за 2013 год снизился с 13,7 до 13,5%. При этом существенно (с 663 до 612) снизилось количество банков, у которых показатель достаточности собственных средств находится в диапазоне 14% и выше (доля активов таких банков в совокупных активах банковского сектора на 1 января 2014 года составила 17% в сравнении с 27% на 01.01.2013). В группе 30 крупнейших банков среднее значение достаточности собственных средств за 2013 год снизилось с 15,5 до 12,9%.

Рисунок 2.4. Изменение регулятивной нагрузки на капитал

«Банковский надзор должен быть более жестким, более действенным и менее снисходительным – это факт. У нас есть проблема: банки набрали много вкладов населения. И иногда рассматривают это как своего рода индульгенцию, как защиту от действий регулятора, и позволяют себе излишне рисковать деньгами вкладчиков. Мы будем выстраивать надзор так, чтобы не допускать такого поведения. Кроме того, надо совершенствовать систему, связанную с санацией, оздоровлением, банкротством. В идеале – не надо позволять банкам доходить до той стадии, когда единственный способ воздействовать на них – отзыв лицензии».

(Из интервью Председателя Банка России Э.С. Набиуллиной информационному агентству «ИТАР-ТАСС» 3 сентября 2013 года)

Количество банков со значением достаточности собственных средств в диапазоне 12-14%, напротив, возросло, со 143 до 183. При этом доля их активов на 01.01.2014 - около 65% против 53% на 1 января 2013 года. На 30 банков сократилось число тех, чей Н1 находится в пределах 10-12%. Теперь таких кредитных организаций стало 112, при этом их доля в совокупных активах сократилась с 20 до 19%

К 2015 г. при сохранении нынешних темпов роста капитальной базы и прогнозируемом регулятором приросте активов банков, норматив достаточности собственных средств может вплотную приблизиться к своему минимально допустимому значению. Этому также будет способствовать реализация в российском банковском регулировании новых международных требований к капиталу, которые вносят изменения в расчет величины и достаточности капитала в соответствии с Базелем III.

2.3. Динамика и структура операций российских банков

Таким образом, все более заметную роль в торможении активности кредитования в банковском секторе начинает играть усиление регуляторной нагрузки на капитал. И с принципиальной точки зрения с позицией Банка России можно согласиться. Действия регулятора основываются на международных подходах в надзорной практике по оценке рисков, принимаемых на себя кредитными организациями. Период, когда надзорные органы смягчали пруденциальные требования с тем, чтобы избежать системного банковского кризиса, остались уже позади. Вместе с тем, вопросы вызывают темпы и сроки перехода от «мягкой» к «жесткой» модели регулятивной нагрузки на капитал, использование практики «двойных стандартов», а также соразмерность в ряде случаев мер пруденциального воздействия с допущенными банками нарушениями.

Рисунок 2.5. Объем и годовой темп прироста кредитования нефинансовых предприятий и организаций (млрд. руб.)

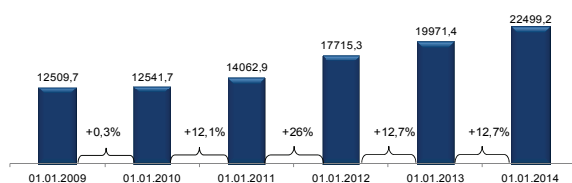
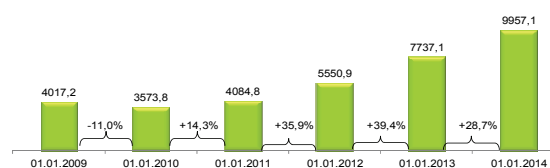

Рисунок 2.6. Объем и годовой темп прироста кредитования населения (млрд. руб.)

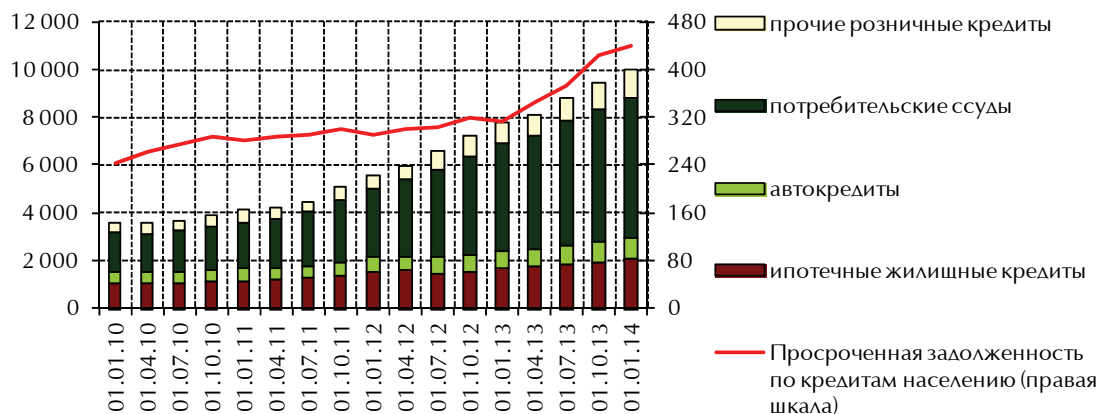

В этой связи рост розничного кредитования, по-прежнему, будет находиться, с одной стороны, под сильным регуляторным давлением, а с другой – определяться динамикой доходов населения. В 2014 году спрос на потребительские кредиты, очевидно, превысит востребованность корпоративных, но и в этом сегменте ожидается торможение.

Во-первых, из-за вероятного снижения роста зарплат и некоторого увеличения безработицы, спрос населения на кредиты несколько снизится. Во-вторых, сокращать присутствие в высокорисковом сегменте банки вынуждает вступление в силу в этом году закона «О потребительском кредите», который предоставил регулятору право ограничивать процентные ставки по отдельным категориям розничных займов. В-третьих, с целью замедления прироста рынка потребительского кредитования до более приемлемого уровня, соответствующего годовым темпам прироста базовых источников фондирования, таких как вклады физических лиц и средства, привлеченные от организаций, Банк России в 2014 году планирует дальнейшее увеличение резервов и коэффициентов риска по необеспеченным ссудам. Кроме того, под влиянием возросшей закредитованности населения, банки ужесточили

параметры своих систем управления рисками. С учетом этого, по предварительным оценкам, прирост розничного портфеля не превысит 25%

Рисунок 2.7. Динамика розничного кредитования, млрд. руб.

Источник: Банк России

Единственный сектор, который, возможно, сможет избежать ошутимого замедления в 2014 году, – кредитование малого и среднего бизнеса (МСБ), но для этого ему потребуется поддержка со стороны государства. Рост кредитов МСБ в 2013 году замедлился до 15% и при сохранении текущей ситуации не превысит 12% в 2014 году. Рост кредитных рисков не позволяет выдавать средства на срок более трех лет, хотя дополнительная потребность МСБ в долгосрочных кредитах на инвестиционные цели, по разным оценкам, составляет от 500 до 900 млрд. руб. в год.

Упростить доступ МСБ к заемным средствам призван механизм госгарантий, который сегодня активно развивает государственный институт развития - МСП Банк. Наряду с этим Минэкономразвития подготовило предложения по учреждению федерального гарантийного фонда, который будет работать с региональными фондами и выдавать гарантии бизнесу напрямую. Для этого предполагается создать небанковскую депозитно-кредитную организацию «Агентство кредитных гарантий» в форме ОАО, которая попадет под надзор Банка России. В феврале правительство внесло соответствующий законопроект в Госдуму. Минэкономразвития уже просчитала эффект от создания агентства на ближайшие пять лет: около 80 тысяч малых и средних предприятий получат кредиты под поручительство, а доля кредитов, полученных МСБ через национальную систему гарантийных организаций, достигнет 4% в общем объеме кредитов малому и среднему бизнесу.

В сегменте кредитования крупных предприятий можно ожидать дальнейшего умеренного снижения прироста, до уровня в 10-12%. Здесь вектор динамики кредитования будет определяться под действием совокупности факторов, лежащих как на стороне спроса, так и предложения. Самым значимым из них может стать ослабление спроса на заемные средства, связанное, прежде всего, с замедлением темпов роста российской экономики. На стороне предложения действуют такие факторы, как ужесточение внутренних процедур выдачи кредитов вследствие ухудшения качества портфелей, изменение регуляторных требований и ограниченность ресурсов, направляемых на корпоративное кредитование.

Заметное влияние на динамику кредитования продолжает оказывать уровень процентных ставок, тренд которых во все большей степени формируется под давлением растущей регуляторной нагрузки и политики банков с государственным

участием. В целом, за 2013 год изменение средневзвешенных процентных ставок по кредитам нефинансовым организациям было умеренным: на срок до 1 года их стоимость не изменилась (9,4%), на срок свыше 1 года - кредиты подешевели с 11,1 до 10,6%. Что касается стоимости кредитов гражданам на срок более 1 года, то здесь снижение было более существенным и составило почти 2,5 п.п., с 19,7 до 17,3%. Незначительно уменьшилась стоимость розничных ссуд на срок до 1 года: с 23,7 до 23,5%.

Рисунок 2.8. Изменение условий кредитования отдельных категорий заемщиков

Изменения условий банковского кредитования в III квартале 2013 года.

Основные итоги обследования

В III квартале 2013 г., по оценкам кредитных организаций, условия банковского кредитования (УБК) для основных категорий заемщиков изменились незначительно. Отдельные банки продолжали ужесточать требования к обеспечению кредитов и к финансовому положению заемщиков, одновременно снижая процентные ставки по кредитам. По мнению банков, спрос на кредиты со стороны населения, а также малого и среднего бизнеса в III квартале увеличился, со стороны крупных корпоративных заемщиков - почти не изменился.

В III квартале 2013 г., как и в предыдущем квартале, на российском кредитном рынке наблюдалось незначительное смягчение условий выдачи банковских кредитов. В сегменте ипотечного кредитования населения повышение доступности заемных средств было более выраженным. В наименьшей степени, по мнению банков - участников обследования, изменились условия выдачи кредитов крупным корпоративным заемщикам.

По оценкам кредитных организаций, смягчению УБК в III квартале 2013 г., как и ранее, способствовала прежде всего конкуренция на рынке капитала. Ряд банков среди факторов смягчения УБК в рассматриваемый период указал также операции Банка России. Введение новых инструментов расширяет возможности использования банками прав требований по кредитным договорам с организациями в качестве обеспечения кредитов Банка России.

По результатам обследования в III квартале 2013 г., как и в предыдущем квартале, основным направлением повышения доступности кредитов конечным заемщикам было смягчение ценовых условий банковского кредитования. Среди других направлений банки по-прежнему отмечали внедрение кредитных продуктов для новых категорий заемщиков, расширение спектра дополнительных услуг, а также увеличение срока выдаваемых кредитов.

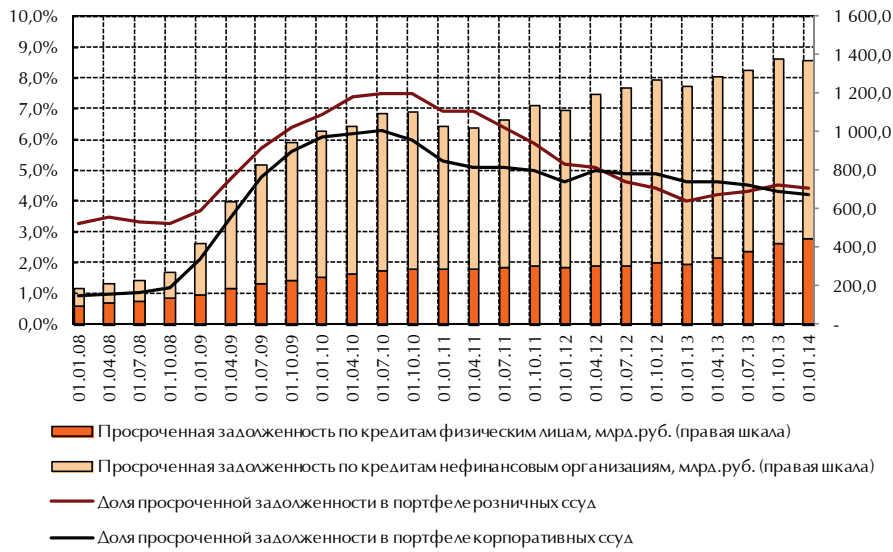
Ужесточение УБК в рассматриваемый период, как и прежде, выражалось в изменении требований к финансовому состоянию заемщиков и к обеспечению по кредитам. Объясняя это, кредитные организации, участвовавшие в обследовании, ссылались на изменение политики управления собственными активами и пассивами, а также на ситуацию в нефинансовом секторе экономики.

В I квартале 2014 г. повышение спроса заемщиков на кредиты продолжится, однако темпы роста спроса несколько снизятся по сравнению с предыдущим кварталом.

По оценкам банков, в I квартале 2014 г. условия выдачи кредитов крупным корпоративным заемщикам могут несколько ужесточиться, для остальных категорий заемщиков они останутся неизменными.

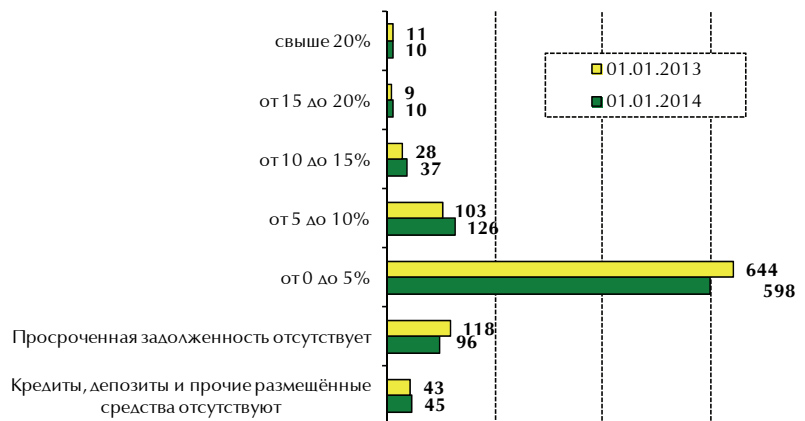
Не имея возможности вести ценовую конкуренцию с крупными, прежде всего государственными, банками, многие кредитные организации прибегают к пересмотру неценовых условий предоставления заемных средств. В ряде случаев они вынуждены смягчать требования к заемщикам, обеспечению и идти на реструктуризацию проблемной задолженности.

Рисунок 2.9. Динамика показателей просроченной задолженности по банковским кредитам

В 2013 году рост банковского кредитования обеспечил снижение доли просроченной задолженности в совокупном кредитном портфеле. Однако темпы этого снижения остаются незначительными и обусловлены, в основном, «размытием» проблемной части портфеля за счет выдачи новых займов. Определенная стабилизация доли просрочки в портфелях банков была достигнута во многом за счет списания с баланса невозможных к взысканию кредитов или продажи проблемных ссуд. Особенно активно банки «чищают» корпоративные портфели в последние месяцы года. Не стал исключением и декабрь 2013: просрочка нефинансовых организаций сократилась более чем на 54 млрд. руб. Лидерами по снижению корпоративной просрочки в этот период стали Сбербанк (19,4 млрд. руб.), Россельхозбанк (12,4 млрд. руб.), Альфа-банк (9,0 млрд. руб.), Банк Москвы (5,3 млрд. руб.)

Рисунок 2.10. Распределение кредитных организаций по удельному весу просроченной задолженности в кредитном портфеле

Источник: Банк России

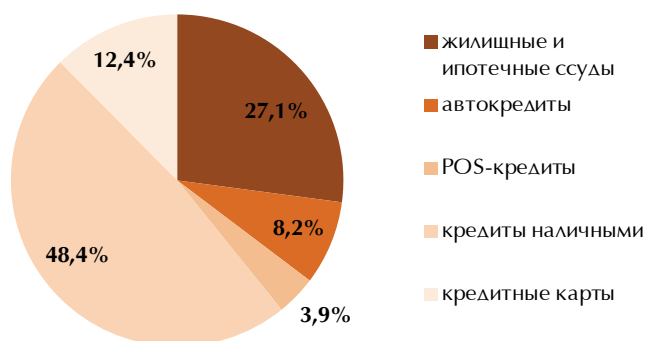
Если удельный вес просроченных ссуд за 2013 год снизился с 3,7 до 3,5%, то объем просрочки в абсолютном выражении, напротив, увеличился с 1257,4 до 1398 млрд. руб. Просрочка растет по кредитам и населению, и юридическим лицам, как в рублях, так и в иностранной валюте. Кроме того, учитывая недостаточный уровень прозрачности российских банков, имеются основания полагать, что качество определенной части кредитных портфелей остается искусственно завышенным. В силу этих причин в случае ухудшения макроэкономической ситуации уровень просроченной задолженности может обнаружить тенденцию к дальнейшему росту.

Рисунок 2.11. Уровень долговой нагрузки на доходы населения

Закредитованное население уже не в состоянии качественно обслуживать долги. В должниках банков «числятся» 62 млн. россиян или 80% всего активного населения России. Выдано больше 125 млн. кредитов, что означает в среднем по два займа на одного человека. Если в 2012 году домашние хозяйства направляли только одну пятую часть своего дохода на погашение кредита, то в настоящее время эта доля достигла 25%.

Рисунок 2.12. Структура задолженности населения по типам кредитов

Качество потребительских кредитов стало ухудшаться еще в середине 2012 года. В 2013 просроченная задолженность по ним росла значительно более высокими

темпами, чем в предыдущие три года. На 1 января 2014 она перешагнула 440 млрд. руб., прирост с начала года составил более 40%. Отчасти данная ситуация является результатом достаточно рискованной политики кредитных организаций при выдаче необеспеченных кредитов в 2011-2012 гг.

Наряду с этим, все более массовыми становятся случаи кредитного мошенничества. Только за один – 2013 г. - объем кредитов с признаками мошенничества вырос более чем вдвое, до 153 млрд. руб. (в 2012 г. – 67 млрд. руб.) По оценкам Национального бюро кредитных историй, количество потенциальных мошенников может превышать 600 тыс. человек, а количество открытых ими счетов достигать 1,2 млн. штук. При этом более 80 % кредитов с признаками мошенничества выдаются на третьи лица.

Реагируя на потенциальную угрозу возникновения «кредитного пузыря» в секторе потребительского кредитования, регулятор выделил вышеуказанные кредиты в отдельный кластер (получивший свой персональный код – ПКр) в целях расчета норматива достаточности капитала. Коэффициент риска по ним варьируется от 1,1 до 2 в зависимости от валюты займа и его полной стоимости. Для более полного отслеживания соответствующих рисков, Банк России с 2013 года организовал на добровольной основе сбор дополнительной информации по рынку потребительского кредитования. Ожидается, что свои данные представят около 20 банков, которые занимают более 50% рынка розничного кредитования. В дальнейшем эту цифру регулятор планирует довести до 80%. Участники добровольного обследования представят по каждому из своих розничных продуктов данные о просроченной задолженности, полной стоимости кредита, отношении дохода заемщика к его платежам по долгу и задолженности, реструктурированных ссудах, а также уступленных коллекторам и другим банкам займов. Собранные данные помогут регулятору оценить уровень рисков в этом сегменте. Предполагается, что банки будут представлять эту информацию ежеквартально.

Рисунок 2.13. Динамика кредитного мошенничества в России

Источник: Национального бюро кредитных историй

Основной объем просроченной задолженности в рознице приходится на кредитные карты. В последние 2-3 года большинство банков использовали практику выдачи платежных карт одновременно с первым продуктом в пределах максимально возможного кредитного лимита на клиента. Основным пользователем этого вида кредитных карт является перекредитованный в текущем моменте нижний массовый клиентский сегмент (граждане с доходами ниже среднего - это около 70-80%

населения), следствием чего, наряду с кредитным мошенничеством и стала расти просрочка по кредитным картам.

На темпы прироста кредитных портфелей банков заметное влияние оказывают особенности формирования их пассивов, как за счет привлечения средств населения, так и средств юридических лиц. В последние три года произошла стабилизация темпов притока денежных сбережений населения во вклады. В 2013 г. выросли темпы прироста средств, привлекаемых банками от предприятий и организаций: с 11,8 до 13,7%.

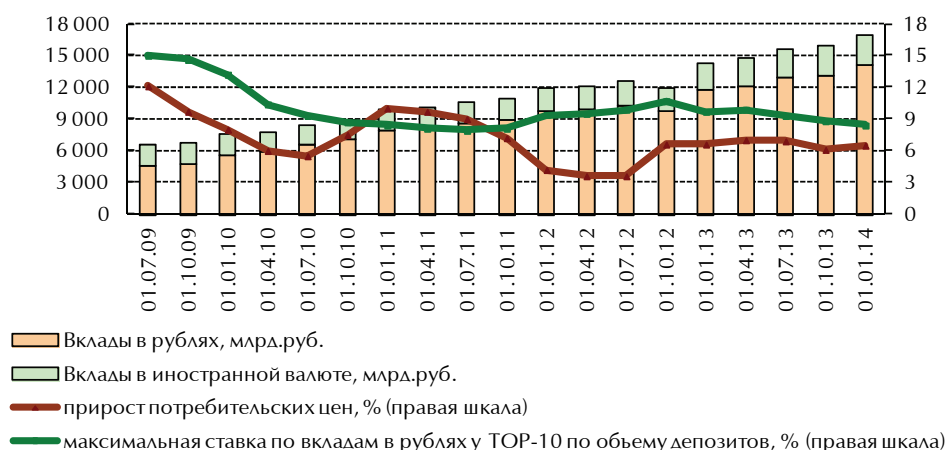
В обзоре Национальной службы взыскания (НСВ) указано, что на кредитные карты пришлось 34% всего объема просроченной задолженности (150 млрд. руб.), на займы наличными - 26% (114 млрд.), на POS-кредиты - 21% (92 млрд.), на автоссуды - 10% (44 млрд.), а на ипотечные займы - 9% (40 млрд.). В 2012 году соотношение было таким: на кредитные карты приходилось 15%, на займы наличными - 41%, а на POS-кредиты, автоссуды и ипотеку - 25%. Доля просроченных платежей по кредитным картам выросла с начала 2013 года, поскольку именно они по своим потребительским свойствам стали заменять POS-кредиты и займы наличными в сегментах кредитных сумм до 100 тыс. рублей. В целом же, по данным НСВ, за 11 месяцев 2013 года банки передали в работу профессиональным взыскателям 340 млрд. руб. просроченной задолженности граждан (за аналогичный период 2012 года - 250 млрд.) или более 77% всего объема таких долгов.

В условиях сохраняющегося структурного дефицита ликвидности для большинства банков высокой остается зависимость от притока вкладов граждан. За 2013 год объем вкладов увеличился на 19% против 20% в 2012 году и составил 16,9 трлн. руб. Депозиты населения в ближайшее время и на среднесрочную перспективу остаются одним из основных банковских ресурсов. Их доля в совокупных активах банковского сектора приблизилась к 30%.

Несмотря на некоторое снижение темпов прироста вкладов по абсолютным объемам прирост остатков на счетах граждан в 2013 достиг исторического максимума -2,7 трлн. руб. Однако по сравнению с 2011 и 2012 гг. его динамика в относительном выражении (19% против 21% и 20% соответственно) приобрела пока еще крайне незначительно, но, тем не менее, понижительный характер. Таким образом, в полной мере реализовался прогноз на замедление притока депозитов населения, что было обеспечено несколькими факторами. Во-первых, это связано с замедлением темпов роста доходов населения. Во-вторых – с уменьшением сберегательной активности граждан. Такая ситуация, с одной стороны, обусловлена восстановлением потребительского спроса на фоне повышения доступности кредитов, а с другой – стабилизацией доходности по депозитам.

Средневзвешенная процентная ставка по наиболее востребованному населением годовому депозиту в рублях за 2013 г. снизилась с 8,5 до 7,4%. Снижение также демонстрирует максимальная ставка по вкладам в российских рублях среди десяти кредитных организаций, привлекающих наибольший объем депозитов физических лиц: она сократилась с 9,7 до 8,4%. На практике, годовой депозит можно разместить под 9-10%, причем в банках уровня TOP-30.

Рисунок 2.14. Динамика вкладов физических лиц

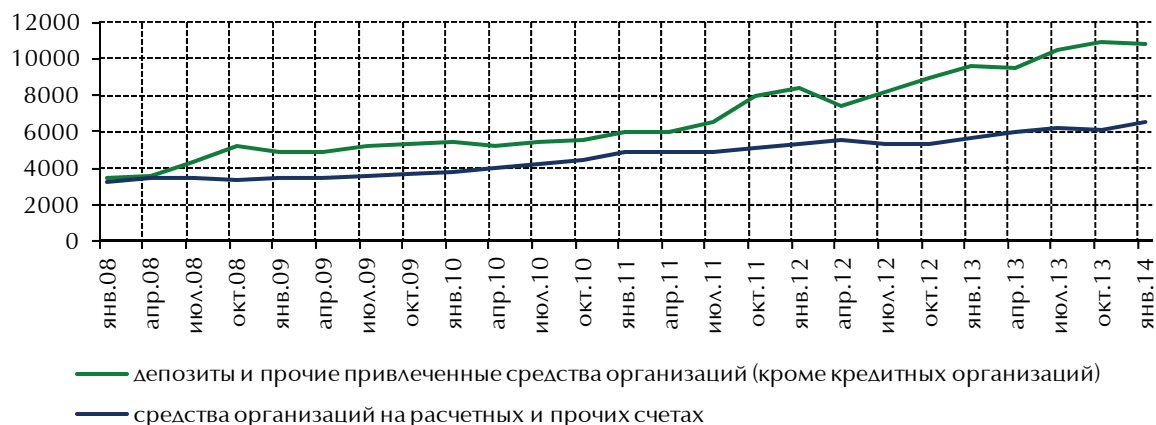
Характерно, что рост абсолютной величины притока розничных депозитов происходит в условиях усиления регуляторных требований и снижения их доходности. Каких-либо предпосылок к повышению ставок по вкладам в настоящее время не имеется. Кроме общеэкономических факторов, ожидается значительное ужесточение регулирования для банков, привлекающих средства физических лиц под высокие проценты. Наряду с уже имеющейся у Банка России возможности директивно ограничивать ставку вклада, в Государственной думе рассматривается законопроект, вводящий дифференцированные отчисления кредитных организаций в фонд АСВ. Если банк предлагает ставку по вкладу на 2% выше средней, рассчитываемой регулятором, то его взносы в фонд увеличиваются на 40%, а если на 3%, то взносы вырастут на 200%.

По данным мониторинга Банка России, средняя арифметическая максимальных ставок по вкладам топ-10 банков по объему средств населения к 1 марта 2014 года составила 8,4% - минимум за последние 28 месяцев (с ноября 2011 года). Средневзвешенная процентная ставка по наиболее востребованному населением годовому депозиту в рублях с начала года снизилась с 8,5 до 7,4%. С учетом инфляции (ее уровень в годовом исчислении составил 6,5%), реальные процентные ставки по срочным рублевым вкладам населения пока остаются в зоне положительных значений.

В ситуации, когда регулятор проводит «политику мягкого давления» в розничном сегменте (как в части кредитования, так и в части привлечения средств), перед кредитными организациями стоит задача активного использования иных источников фондирования. В настоящее время наблюдается возврат к положительной динамике значений темпов прироста средств, привлеченных от предприятий и организаций. По итогам 2012 г. этот показатель составлял 11,8%, тогда как за 2013 г. привлечение корпоративных ресурсов выросло на 13,7%. При этом, текущие обязательства банков

перед нефинансовыми организациями выросли на 14%, до 6,5 трлн. руб., а срочные - на 13%, до 10,8 трлн. руб.

Рисунок 2.15. Динамика привлечения средств от нефинансовых предприятий и организаций, млрд. рублей

В этом смысле политика привлекательных ставок по депозитным продуктам для юридических лиц позволяет банкам аккумулировать дополнительные ресурсы для фондирования своих активных операций. В 2013 году отмечен рост ставок по депозитам для индивидуальных предпринимателей и юридических лиц. В частности, небольшие региональные банки предлагали ставки на уровне 8-9%, что сопоставимо с предложениями в розничном сегменте. У крупных российских банков ставки гораздо скромнее, но и они готовы предлагать до 6% годовых при достаточно крупных суммах размещения.

2.4. Операции с ценными бумагами

Преимущественно негативный внешний макроэкономический фон продолжает оказывать соответствующее влияние на состояние российского фондового рынка и активность банков на рынке ценных бумаг. В 2013 г. вложения в ценные бумаги увеличились с 7,0 до 7,8 трлн. руб., но темпы сократились с 13% до 11%. Сдержанные темпы обусловлены рядом причин, среди которых можно выделить преимущественно понижающую динамику отечественных фондовых индексов, отток иностранного капитала под воздействием ухудшения конъюнктуры мировых финансовых рынков и недостаток собственных свободных ресурсов у банков, в том числе по причине расширения розничного кредитования.

В частности это отразилось на динамике операций банков с акциями. Эта часть портфеля у кредитных организаций уменьшилась с 791,6 до 790,4 млрд. руб. Объем вложений в облигации на 1 января 2014 года составил около 6,2 трлн. руб., увеличившись за год на 17%. Около 53% объема долговых бумаг направлено банками в обеспечение сделок РЕПО, на необремененные ОФЗ и корпоративные облигации

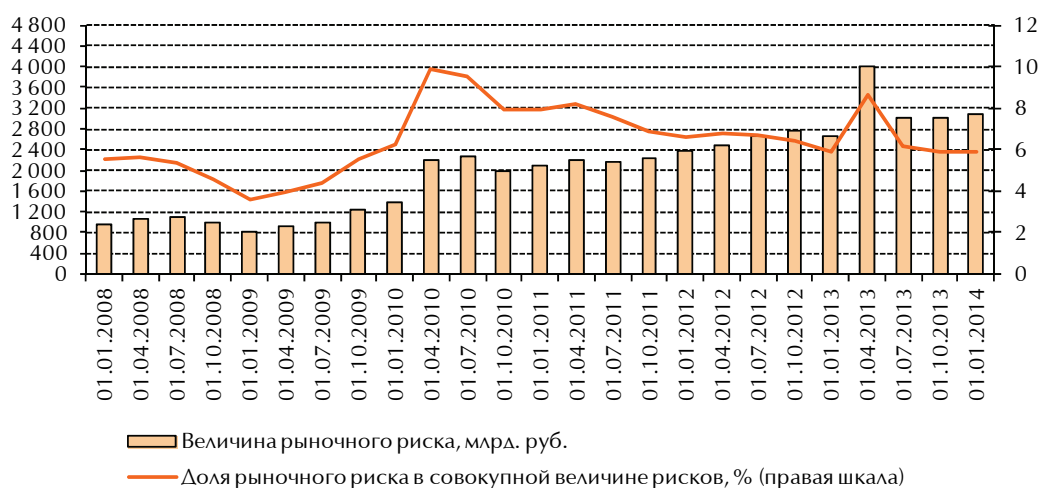
резидентов приходилось соответственно 13% и 11% портфеля. После значительного (71%) роста рынка векселей в 2012 году, в прошлом году произошло его сжатие. В результате, вложения банков в векселя снизились до 274,1 млрд. руб. или на 31%.

Величина рыночного риска банковского сектора за 2013 год выросла на 17% и на 01.01.2014 составила 3,1 трлн. руб. Удельный вес фондового риска в капитале кредитных организаций упал вдвое, с 6 до 3,3%. При этом доля процентного риска выросла на 1,8 п.п., а валютного, напротив, снизилась на 0,9 п.п. В итоге соотношение величины рыночного риска с капиталом банков выросло на 0,8 процентных пункта, до 48,1%.

Изменение структуры вложений банков в долговые и долевыми ценные бумаги, оцениваемые по справедливой стоимости через прибыль или убыток и имеющиеся в наличии для продажи (торговые вложения), определяет динамику долей процентного и фондового риска в структуре рыночного риска. Если в начале прошлого года на них приходилось 76% и 13%, то на 1 января 2014 года 83% и 7% соответственно.

Что касается валютного риска, то в течение прошлого года его значимость росла. Это является следствием увеличения удельного веса валютной составляющей балансовых позиций. К началу 2014 года валютные активы составили 22,1% активов банковского сектора против 21% на начало 2013 года, валютные пассивы – 21,2% против 20,9%. Это определило увеличение разрыва между валютными активами и пассивами с 0,1 до 0,9 процентного пункта.

Рисунок 2.16. Величина и удельный вес рыночного риска в совокупной величине рисков банковского сектора

Источник: Банк России

С февраля 2013 года расчет рыночного риска кредитные организации ведут по новой методике (Положение Банка России от 28 сентября 2012 года № 387-П «О порядке расчета кредитными организациями величины рыночного риска»), предполагающей более совершенный алгоритм определения его составляющих – процентного,

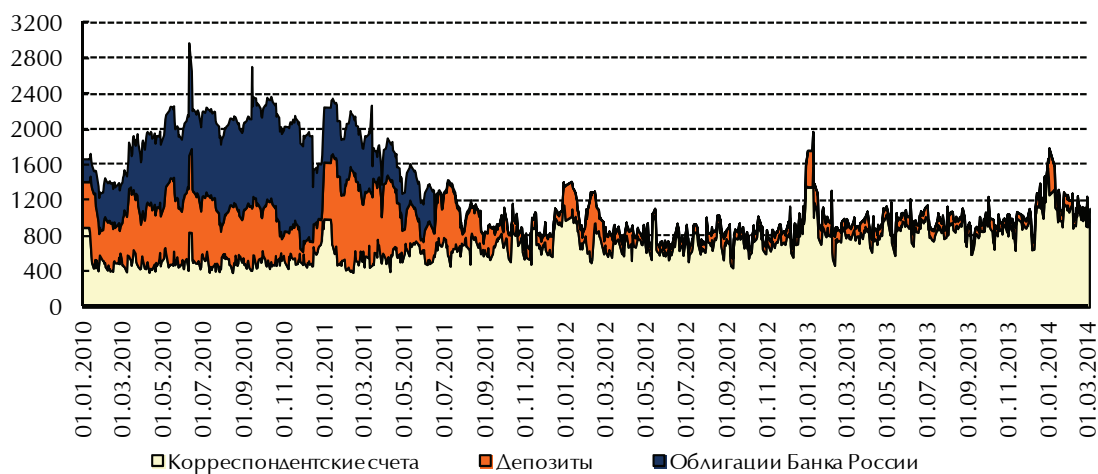
фондового и валютного рисков. Важно, что рыночные риски теперь рассчитывают все банки. Кроме того, несколько изменилась сама формула для расчета совокупного размера рыночного риска: с 10 на 12,5 поменялся коэффициент, на который умножается сумма процентного и фондового рисков.

Новые требования, которые соответствуют положениям Базеля II, направлены на более серьезное капитальное обременение спекулятивных операции банков с ценными бумагами и другими финансовыми инструментами, и создание условий на ограничение потерь в случае изменения ситуации на финансовых рынках. Ожидается, что регулятивная нагрузка составит порядка 1 процентных пункта достаточности капитала, что, по мнению регулятора, приемлемо для банковского сектора.

2.5. Ликвидность в банковском секторе

Ограничение доступа к заимствованиям на межбанковском рынке и к системе рефинансирования Банка России, возросшие кредитные риски в связи с замедлением темпов экономического роста, сохранение груза проблемных и непрофильных активов, но самое главное – стремительное наращивание банками объемов розничного кредитования,- все это оказывало давление на уровень ликвидности значительной части кредитных организаций. При этом выполнение обязательных нормативов по ликвидности, в целом по банковскому сектору, по-прежнему осуществлялось со значительным запасом: значение норматива мгновенной ликвидности составило 58% (при минимальной норме в 15%), текущей - 79% (при минимуме – 50%). Показатель долгосрочной ликвидности за 2013 год немного ухудшился и на 01.01.2014 составил 88,9% при максимуме в 120%.

Рисунок 2.17. Средства кредитных организаций в Банке России (млрд. руб.)

Источник: Банк России

В условиях сохранения структурного дефицита ликвидности в 2013 году поддержание приемлемого уровня ликвидности со стороны регулятора являлось ключевым

фактором сохранения стабильности банковской системы Российской Федерации. Задолженность сектора перед регулятором за прошедший год увеличилась более чем в 1,5 раза и составила около 4,4 трлн. руб. При этом, правда, одновременно произошло увеличение остатков средств кредитных организаций на корреспондентских и депозитных счетах в Банке России на 105 млрд. руб., что было вызвано, главным образом, существенным притоком клиентских средств в банки в декабре прошлого года.

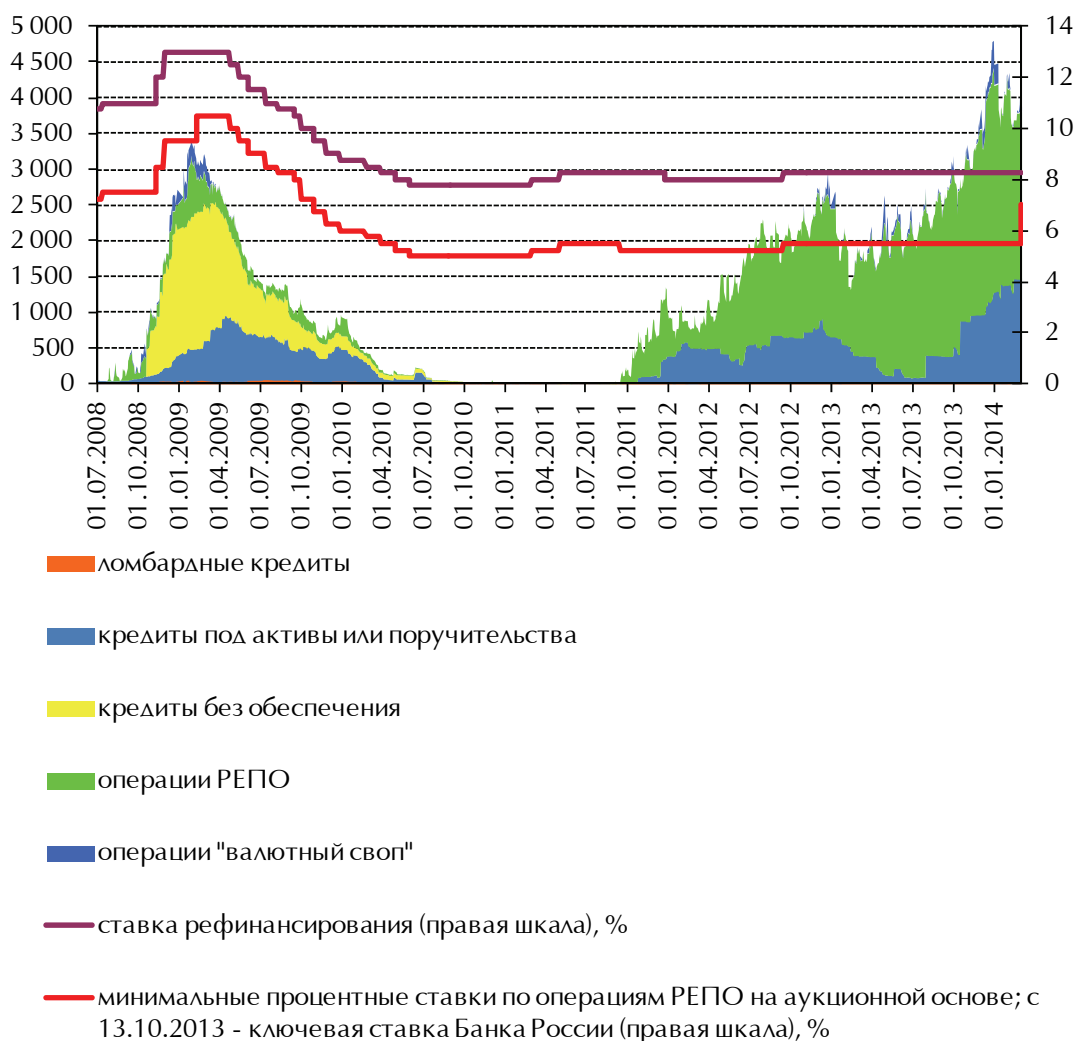
Рефинансирование кредитных организаций осуществлялось преимущественно через аукционы прямого РЕПО на 1 и 7 дней. По итогам 2013 года задолженность по таким операциям увеличилась с 2 до 3 трлн. руб. и достигала максимального за весь период действия инструмента уровня. При этом участие банков в аукционах прямого РЕПО на срок один день главным образом диктовалось целями оперативного управления ликвидностью. Что касается спроса банков на ликвидность на более длительные сроки, то востребованность этих инструментов оставалась достаточно умеренной.

Другим инструментом пополнения ликвидности, регулярно использовавшимся кредитными организациями в 2013 году стали операции «валютный своп», чему в значительной мере способствовало снижение регулятором процентной ставки по рублевой части этих сделок. Наиболее активно операции «валютный своп» проводились в периоды роста процентных ставок денежного рынка, зачастую обусловленных недостаточной активностью участников межбанковского рынка.

Кроме того, банки предъявляли существенный спрос на кредиты, обеспеченные нерыночными активами или поручительствами кредитных организаций. За 2013 год объем задолженности по данному виду рефинансирования увеличился с 650 млрд. до 1,3 трлн. руб. Объем других операций рефинансирования по фиксированным ставкам (кредитов «овернайт», ломбардных кредитов, кредитов, обеспеченных золотом, а также операций прямого РЕПО) оставался незначительным.

Потенциал дальнейшего расширения перечня ценных бумаг, принимаемых в обеспечение по операциям РЕПО и ломбардным кредитам Банка России, ограничен: список охватывает почти три четверти объема ценных бумаг, имеющихся на балансах банков. Рассчитываемый регулятором коэффициент утилизации рыночных активов в портфеле банков (доля активов, переданных Банку России в обеспечение) на начало 2014 года приближался к 60%. Что же касается в целом потенциала рефинансирования банковского сектора (под рыночные и нерыночные активы), то на 1 января 2014 года он составлял около 6 трлн. руб. (примерно 3/4 - ценные бумаги, 1/4 - нерыночные активы). Тем самым, кредитные организации имеют возможность заметно увеличить объемы заимствований в Банке России.

Рисунок 2.18. Рефинансирование кредитных организаций (объем задолженности), млрд. руб.

Источник: Банк России

Подтверждением сохранения остроты проблемы ликвидности является продолжающееся расширение объемов рефинансирования: за 2013 год задолженность банковского сектора перед Банком России увеличилась с 2,7 до 4,8 трлн. руб. Соответственно в течение указанного периода увеличилась доля кредитов, полученных от Банка России, в общей структуре пассивов: с 5,4% до 7,7% на начало 2014 года. При этом основными инструментами рефинансирования оставались операции РЕПО. За прошлый год задолженность кредитных организаций перед Банком России по всем операциям прямого РЕПО увеличилась с 2 до 3 трлн. руб.

Следует отметить, что в силу целого ряда причин, в том числе и с учетом по системной значимости, преимущественный доступ к «дисконтному окну» Банка России имеют крупные кредитные организации, в первую очередь банки с государственным участием (по оценкам, на долю госбанков приходится примерно 65% всего объема рефинансирования), которые получают тем самым дополнительные

преимущества в конкурентной борьбе на ключевых сегментах рынка финансовых услуг.

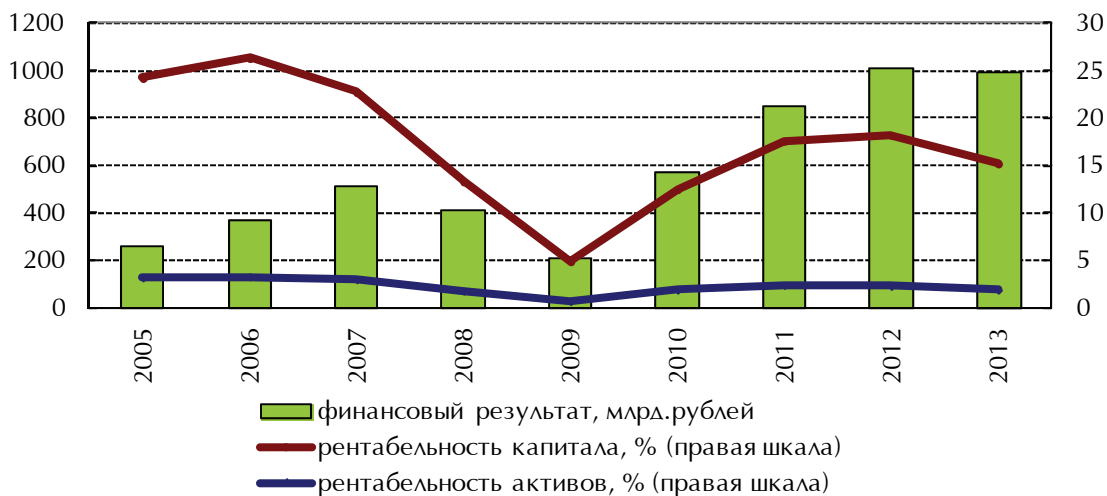
Причин сохранения устойчивого спроса на ресурсы Банка России в настоящее время несколько. Во-первых, сложился значительный разрыв между темпами кредитования и прироста срочных пассивов. Во-вторых, в последнее время произошло сжатие рынка МБК и усилилась его сегментированность, и такая ситуация будет сохраняться до восстановления доверия между участниками сделок. Сюда же можно добавить негативную, в большинстве случаев, оценку фондовым рынком ценных бумаг банков, а также ограниченные возможности по фондированию на зарубежных рынках капитала. В-третьих, заметное влияние будет оказывать необходимость «подготовиться» к новым требованиям в соответствии с Базелем-3. В-четвертых, банки, набравшие неплохой ход в выдаче потребительских кредитов и «подсевшие на иглу» рефинансирования, очевидно, не заинтересованы в снижении его объемов. Анализ посткризисного развития российской банковской системы дает основания полагать, что крупные, прежде всего государственные банки, все более склонны к тому, чтобы использовать систему рефинансирования не для покрытия дефицита текущей ликвидности, а как источник предоставления кредитов.

Как известно, с 2015 года Банк России предполагает ввести норматив краткосрочной ликвидности - LCR. В 2014 году банки пока будут рассчитывать данный показатель лишь в целях мониторинга ситуации. Показатель представляет отношение высоколиквидных активов к чистому денежному оттоку за 30 дней. Предполагается, что значение LCR будет первоначально установлено на уровне 60%, ежегодно увеличиваясь на 10 п.п., до 100% в 2019 году. По данным регулятора, на конец июня 2013 среднее значение LCR по банковскому сектору составило 48% против 47% кварталом ранее. Включение в состав высоколиквидных активов потенциального рефинансирования от Банка России (в частности, рефинансирования под залог ценных бумаг из ломбардного списка и нерыночных активов) поможет банкам обеспечить выполнение нормативных требований. Так, по итогам второго квартала прошлого года LCR с учетом потенциального рефинансирования составлял 84% против 77% в первом квартале. Помимо LCR, на «подходе» еще один показатель - чистого стабильного фондирования (NSFR), также предусмотренный в рамках пакета реформ Базеля-3 по регулированию риска ликвидности.

2.6. Финансовые результаты деятельности банков

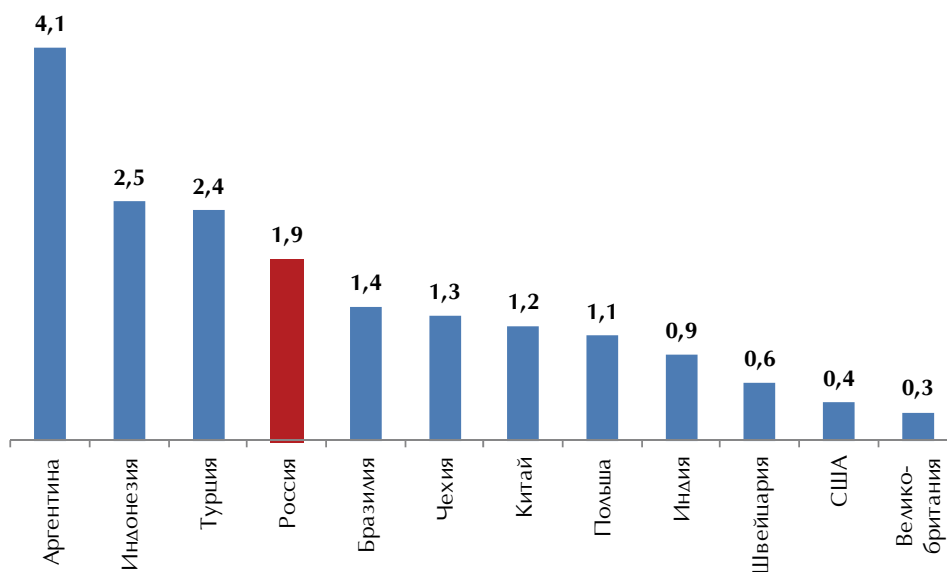
Несмотря на торможение ключевых показателей российской экономики, а также затухающую динамику активных операций, большинство российских банков по итогам 2013 года продемонстрировали положительный финансовый результат. Чистая прибыль по сектору составила 993,6 млрд. руб., что лишь немногим меньше показателя за 2012 год (1011,9 млрд. руб.). Практически повторение прошлогоднего рекорда по прибыльности сектора стало возможным по причине сохранения в прошлом году в активах высокой доли более доходной розницы. Кроме того, в этом секторе растет доля госбанков, что обеспечивает существенное увеличение не только их доходов, но и сектора в целом.

Рисунок 2.19. Финансовый результат и рентабельность банковского сектора

Показатель рентабельности активов российских банков за прошлый год снизился с 2,3 до 1,9%, а показатель рентабельности капитала - с 18,2 до 15,2%. По данным Банка России, основным фактором снижения рентабельности банковского сектора был рост расходов на создание резервов под возможные потери по ссудам. Вклад издержек на резервы в динамику показателя рентабельности носил устойчивый отрицательный характер в течение всего года. В 2014 году давление роста резервов на показатели рентабельности банков сохранится. Этому будут способствовать ухудшающееся качество активов банковского сектора, а также повышение требований по резервированию. Кроме того, в краткосрочной перспективе рентабельность будет определяться также динамикой валютного курса рубля, сказывающейся на переоценке иностранной валюты.

Рисунок 2.20. Рентабельность активов (ROA) банковского сектора в отдельных странах

Таким образом, российским банкам предстоит сложный год. Стоит ожидать снижения рентабельности банковского бизнеса в целом, и это закономерно: в этом сегменте высокой доходности больше не будет. Это должно стимулировать кредитные организации к снижению издержек и рекапитализации прибыли в максимально возможных объемах. Особенно это важно для тех банков (примерно 170), для которых 2014 год последний, когда они должны увеличить размер своих собственных средств как минимум до 300 млн. руб. чтобы не потерять банковскую лицензию.

2.7. Состояние конкурентной среды

При рассмотрении динамики операций российского банковского сектора большое значение имеет учет изменений долей отдельных групп кредитных организаций на различных сегментах рынка финансовых услуг. Эти изменения являются индикаторами состояния конкурентной среды. Их анализ применительно к российской практике последних лет показывает, что уровень межбанковской конкуренции, ее эффективность и добросовестный характер имеют ярко выраженную тенденцию к понижению, особенно с начала глобального финансового кризиса.

Весомая доля финансовой поддержки в рамках антикризисной программы правительства и Банка России получили те банки, которые, по логике вещей, должны были нуждаться в ней меньше других участников рынка. Достаточно сказать, что из общего объема средств, выделенных государством на цели рекапитализации банковского сектора, основная часть (725 из 904 млрд. руб. или более 80%) была направлена на поддержку Сбербанка, ВТБ и Россельхозбанка. К этому можно еще добавить 295 млрд. руб., полученные ВТБ в рамках «присоединения» Банка Москвы.

Массированная финансовая поддержка банков с государственным участием, дополненная использованием административного ресурса, привела к тому, что за период 2008 - 2013 гг., когда банковский сектор в целом испытывал очень серьезные проблемы, удельный вес группы кредитных организаций, контролируемой государством в совокупном капитале подскочила с 40 до 49%, а в совокупных активах с 39 до 53%. Особенно заметным стал переток остатков средств на счетах юридических лиц: за указанный период их доля в банках, контролируемых государством, выросла с 32 до более 50 %, или почти в 1,6 раза.

«Я понимаю, что это исторически сложившаяся проблема, усугубившаяся после 2008 года. И здесь много вопросов: в низкой степени конкуренции, в привилегиях госбанков. Если говорить о привилегиях, то наша задача как регулятора - сделать так, чтобы таких привилегий не было. Ни в доступе к механизмам рефинансирования, к рынку капитала, к системе обслуживания госзакупок и т.д. Нам обязательно нужно создавать условия для здоровой конкуренции. Ландшафт банковской системы должен развиваться на основе конкуренции. Но нельзя сказать, что завтра мы получим оптимальную конкуренцию, если у нас будет не 900, а 200 банков одинакового размера».

(Из интервью Председателя Банка России Э.С. Набиуллиной информационному агентству «ИТАР-ТАСС» 3 сентября 2013 года)

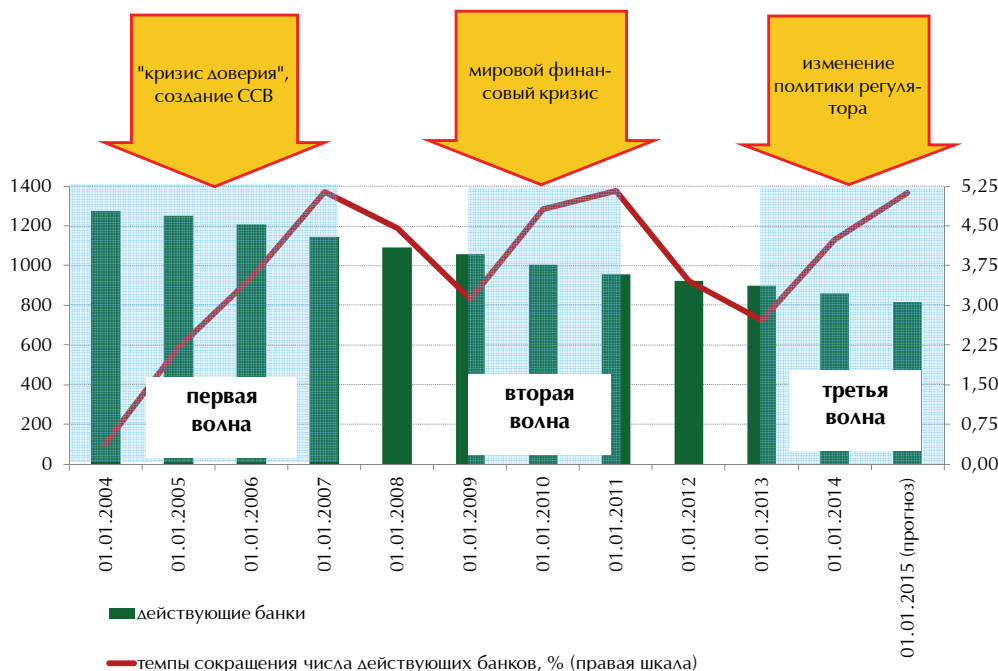
Новая волна концентрации ресурсов и активов в банках с государственным участием, началась со второй половине 2013 г. в результате отзыва лицензий у

«В банковской сфере, если говорить об институтах, конкуренция важнее структуры собственности. Регулятор должен иметь равное отношение к кредитным организациям вне зависимости от формы собственности.»

(Из интервью Председателя Банка России Э.С. Набиуллиной газете «Коммерсант» 24 июня 2013 года)

целой группы банков. Безусловно поддерживая необходимость проведения работы по удалению с рынка банковских услуг недобросовестных и криминализованных участников, одновременно, нельзя согласиться с тем, под какой аккомпанемент осуществляется эта, в общем стандартная, работа Банка России.

Рисунок 2.21. Количество кредитных организаций

В значительной мере не фактами отзыва банковских лицензий, а некорректными и безответственными комментариями чиновников в прессе, за короткий отрезок времени (ноябрь-декабрь 2013 года) проявился «кризис доверия» вкладчиков и клиентов, прежде всего по отношению к малым и средним банкам.. Начались процессы перетока средств населения и бизнеса в госбанки, чему также способствовало назначение их в целом ряде случаев уполномоченными Агентства по страхованию вкладов (АСВ) по выплате страхового возмещения. Только в декабре 2013 года из общего притока вкладов в российскую банковскую систему в объеме 696,7 млрд. руб. Сбербанку «досталось» 643,7 млрд. руб. В целом же, за 2013 г. доля первых пяти банков в активах банковской системы увеличилась с 50,3 до 52,7%. Все остальные группы банков, напротив, снизили свое присутствие на банковском рынке.

Олигополизация и монополизация рынка банковских услуг, соединенная с использованием административного ресурса и поддержкой государства хотя и ставит благую цель - улучшение регулятивной среды, но сопряжена с возникновением отрицательных эффектов, главными из которых являются:

«Это вечный спор – банков слишком много или слишком мало. Международных стандартов нет, сколько банков должно быть. Они должны быть хорошие. Но, на мой взгляд, не разумно искусственно консолидировать банки, увеличивая требования к размеру капитала».

(Из интервью Председателя Банка России Э.С. Набиуллиной информационному агентству «Рейтер» 24 июня 2013 года)

- концентрация системных рисков до такого уровня, когда государство превращается в «заложника» горстки банков и проблема «слишком большой, чтобы прогореть» («too big to fail») уже перестает иметь какое-либо решение;
- большинство банков в интересах выживания под давлением недобросовестной конкуренции постепенно вытесняются в сегменты высокомаржинальных операций, что сопряжено с принятием на себя избыточных рисков, а некоторая часть из них в зону проведения сомнительных и незаконных операций.

Представляется ошибочной точка зрения, будто в интересах улучшения регулятивной среды целесообразно повышать минимальный уровень требований к капиталу банков, поддерживать консолидационные процедуры административными мерами и всеми возможными способами сокращать количество банков. В конечном счете, эффективная регулятивная и конкурентная среда предполагают друг друга.

Именно этот подход был заложен в утвержденную Правительством и Банком России «Стратегию развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года». Однако ни один пункт, касающийся обеспечения высокого уровня конкуренции на банковском рынке, включая задачу поддержания «равных условий для ведения бизнеса всеми кредитными организациями независимо от величины и формы собственности, в том числе кредитными организациями, контролируемые государством», до сих пор не выполнен.

3. Микрофинансовый рынок в России: текущее состояние и развитие регулирования

Повышение доступности финансовых услуг - важный фактор, обеспечивающий решение ряда важных задач социально – экономического развития страны, в числе которых:

- сокращение уровня региональных диспропорций социально-экономического развития;
- повышение уровня сбережений населения, проживающего в сельской местности, и малообеспеченного населения, что способствует росту его защищенности;
- расширение возможностей для начала и развития собственного бизнеса, особенно для населения малых городов, села, удаленных регионов;
- снижение транзакционных издержек для малого бизнеса и населения при проведении различных платежно-расчетных операций.

Цели повышения доступности финансовых услуг для населения соответствуют задачам увеличения объемов финансовых услуг, создания и развития инфраструктуры, которая позволит снизить транзакционные издержки при совершении розничных финансовых операций.

Развитие инфраструктуры предоставления финансовых услуг включает в себя расширение традиционной банковской сети продаж и использование новых технологий взаимодействия с населением в тех районах страны, где традиционное обслуживание из-за естественных ограничений невозможно, а также развитие небанковской микрофинансовой сети, в том числе многоуровневой системы кредитной кооперации. Развитие небанковской микрофинансовой сети также актуально для той группы населения, которая по другим, не территориальным, причинам не может воспользоваться услугами коммерческих банков.

3.1. Портрет рынка микрофинансирования в России

Под микрофинансированием в действующем законодательстве (Федеральный закон от 02.07.2010 N 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях») понимается деятельность юридических лиц, имеющих статус микрофинансовой организации, а также иных юридических лиц, имеющих право на осуществление микрофинансовой деятельности в соответствии со статьей 3 151-ФЗ, по предоставлению микрозаймов. Помимо микрофинансовых организаций, такими юридическими лицами являются кредитные организации, кредитные кооперативы, ломбарды, жилищные накопительные кооперативы и другие юридические лица,

Ассоциация региональных банков России

осуществляющие микрофинансовую деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации, регулирующим деятельность таких юридических лиц. В частности, деятельность кредитных кооперативов регулируется Федеральным законом от 18.07.2009 N 190-ФЗ «О кредитной кооперации».

Рынок микрофинансирования в России переживает начальный период своего развития, когда происходит формирование институтов и регуляторной среды. Как показывает мировая практика, все вновь формирующиеся рынки характеризуются, с одной стороны, высокими темпами регистрации новых участников, а с другой стороны - быстрым уходом части из них в силу разных причин с рынка. Не стала исключением и Россия. На 1 января 2013 год в реестрах 10 саморегулируемых организаций было зарегистрировано 1562 кредитных потребительских кооперативов (КПК), на 1 января 2014 года их количество увеличилось до 1672. В реестре микрофинансовых организаций (МФО) на 1 января 2013 года было зарегистрировано 2504 МФО, на 1 января 2014 года их количество увеличилось до 3860.

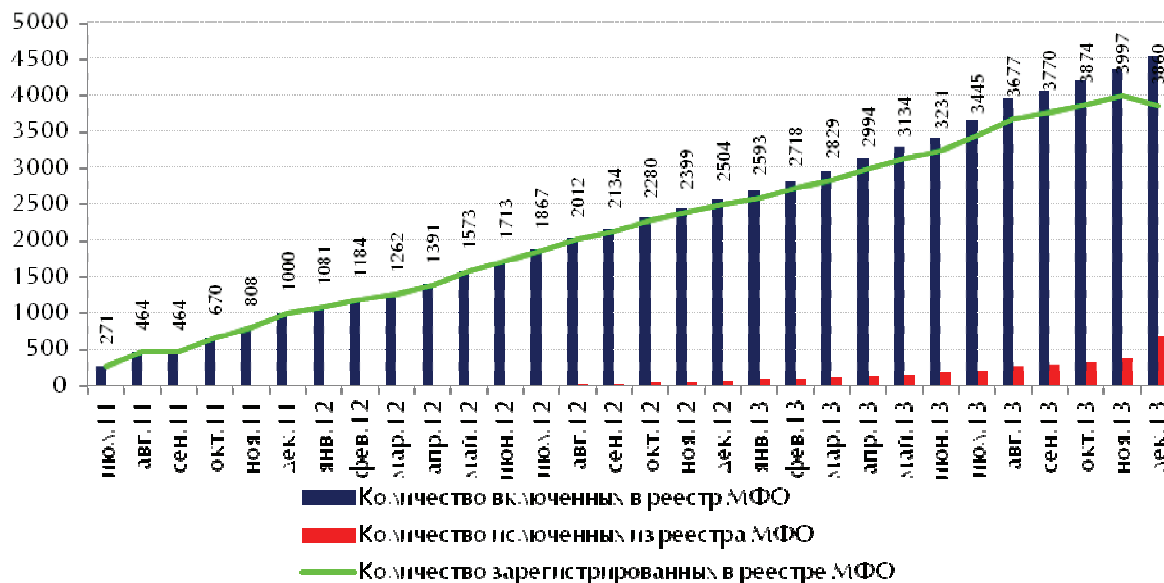
Таблица 3.1. Соотношение банковских и микрофинансовых услуг

	Банки (на 01.01.14)	МФО ¹ (на 01.01.14)	КПК (на 01.01.14)	ВСЕГО по МФИ (на 01.01.14)	Отношение МФИ/ банки
Количество, ед.	859*	3 860	1 672	5 532	595%
Совокупный портфель кредитов/займов ЮЛ, ИП и ФЛ, млрд. руб., в т.ч.:	32 168	36	32	68	0.21%
Портфель займов для субъектов МСП (вкл. ИП), млрд. руб.	5 160 (16%)	18 (50%)			
Портфель займов на одну организацию, млн. руб.	37 448	9.3	19.1	12.3	
Средний размер займа, тыс. руб., в т.ч.:		240	120		
Размер привлеченных средств от ФЛ, млрд. руб.	16 938	5	30		0.03%(МФО) 0.19% (КПК)
Доля привлеченных средств от ФЛ к портфелю, %	53%	14%	94%		
Концентрация рынка: доля 30 крупнейших банков / доля 30 крупнейших МФО	52%	55%			

*Банки, имеющие право на осуществление банковских операций

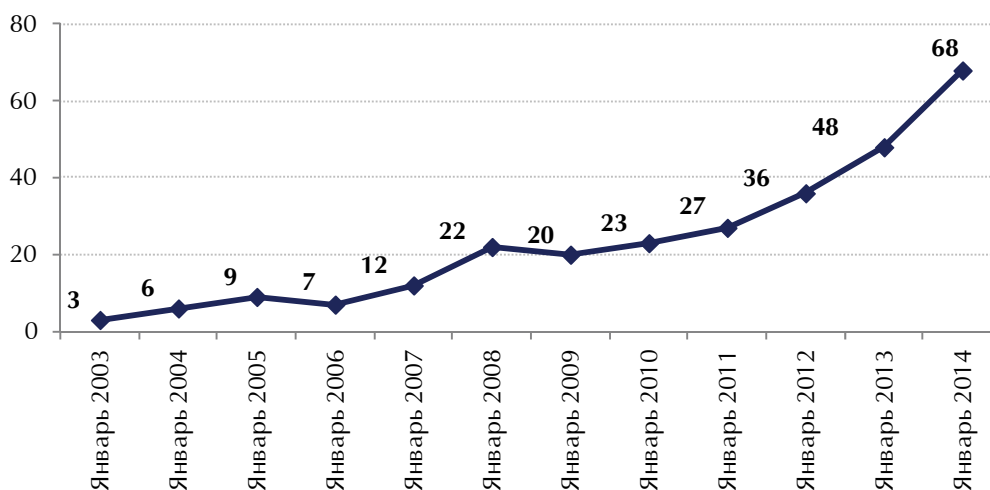
¹ Здесь и далее: микрофинансовые организации (МФО), кредитные кооперативы / кредитные потребительские кооперативы (КК / КПК), микрофинансовые институты (МФИ) – МФО и КПК.

Рисунок 3.1. Динамика включения и исключения МФО из Государственного реестра МФО

Несмотря на быстрое увеличение числа вновь создаваемых МФО и КПК масштабы их деятельности остаются пока более чем скромными. Высокая динамика роста рынка микрофинансирования в значительной степени объясняется «эффектом низкой базы». По состоянию на 1 января 2014 г. суммарный портфель кредитов (займов) МФО и КПК составляет всего лишь 0,21% совокупного портфеля всех российских банков, а размер привлеченных средств от физических лиц – 0,035% (МФО) и 0,19% (КПК).

Рисунок 3.2. Динамика роста рынка микрофинансирования за 2003-2013 гг., млрд. руб.

Ассоциация региональных банков России

Но даже с учетом «эффекта низкой базы» увеличение абсолютного объема рынка микрофинансирования говорит о жизнеспособности и высоком потенциале этого сегмента финансового посредничества. Общий портфель микрозаймов МФО и КПК вырос за 2013 год на 42% и составил 68 млрд. руб. Доля МФО в совокупном портфеле микрозаймов составила 53%, КПК – 47%. Следует обратить внимание на значительную долю микрозаймов субъектам малого и среднего предпринимательства (50% совокупного портфеля микрозаймов МФО), тогда как «займы до зарплаты» не превышали 15%, а на другие потребительские займы физическим лицам приходилось 35% общего портфеля.

По оценкам экспертов, в секторе микрофинансирования проявилась

тенденция незначительного параллельного снижения ставок кредитования и привлечения ресурсов. Средневзвешенная процентная ставка по выданным займам в I квартале 2013 г. снизилась на 0,2 процентного пункта, до 25,3% годовых, по привлеченным сбережениям – на 0,1 процентного пункта, до 15,7% годовых, по привлеченным инвестициям, кредитам и займам – на 0,1 процентного пункта, до 10,5% годовых.

Более двух третей россиян (78%) не знают, что такое микрофинансовые организации. Каждый пятый опрошенный (22%) отметил, что точно знает, либо знает о них понаслышке. Чем ниже уровень образования респондентов, тем хуже они информированы о деятельности микрофинансовых организаций. Выше всего осведомленных о микрофинансовых организациях среди высокообразованных россиян – 28%.

Среди россиян, знающих о микрофинансовых компаниях, пользовался их услугами только каждый десятый (9%). Представительницы женского пола чаще, чем мужчины отмечают, что обращались к услугам таких компаний (13% женщин против 5% мужчин). Планируют обратиться в подобные организации в будущем 17% респондентов. Почти две трети опрошенных указали, что не пользуются ими и не намерены делать этого в будущем.

Россияне, обратившиеся в микрофинансовые организации, преимущественно оформляли займы (94%). Вклад открывали только 12%, причем в основном это женщины в возрасте от 25 до 44 лет (15%).

Отказ от использования услуг микрофинансовых организаций россияне объясняют, в первую очередь, отсутствием потребности в них (40%). Кроме этого участники исследования отмечают высокую стоимость услуг (27%). Четверть респондентов (24%) не пользуются услугами таких компаний, потому что не доверяют им. 17% опасаются, что подобные организации небезопасны, 13% не располагают достаточной информацией о них.

Инициативный всероссийский опрос был проведен Национальным агентством финансовой информации (НАФИ) в ноябре 2013 г. Опрошено 1600 человек в 140 населенных пунктах в 42 регионах России. Статистическая погрешность не превышает 3,4%.

Источник: НАФИ

Рисунок 3.3. Совокупный портфель займов МФО (млрд. руб.) на 01.01.2014

Рисунок 3.4. Совокупный портфель микрозаймов на 01.01.2014

Как следствие, в 2014 году изменение ценовой политики микрофинансовых организаций не окажет существенного влияния на объемные показатели рынка микрофинансирования. Работа, направленная на ограничение роста проблемной задолженности, будет вестись не только в части повышения результативности взыскания (привлечение коллекторов), но и предполагает совершенствование методик скоринга и развитие сотрудничества с бюро кредитных историй.

Важным событием 2013 г. на микрофинансовом рынке стало включение этого сегмента в периметр надзора Банка России. Для этого в составе центрального аппарата регулятора создано Главное управление рынка микрофинансирования. Заметные усилия будут также направлены на систематизацию и сбор информации о деятельности МФО: предполагается ввести обязательную электронную отчетность. В пилотном режиме это требование вводится в текущем году, а с 2015 г. это будет единственным возможным вариантом сдачи отчетности.

Кроме того, благодаря принятому в конце прошлого года закону №375-ФЗ, этот сектор окончательно приобретает цивилизованные очертания. Теперь статус МФО обеспечивает право заниматься микрофинансовой деятельностью: в законе введен запрет на нерегулируемое кредитование, то есть займы не смогут рекламировать и выдавать те организации, которые не входят в государственный реестр микрофинансовых организаций. В результате созданы условия для роста объемов бизнеса легальных участников. По экспертным оценкам, потенциальный спрос могут обеспечить до 1 млн. заемщиков.

Этим же законом расширены возможности МФО по привлечению ресурсов. Теперь им разрешается выпускать облигации и размещать их среди физических лиц, в том числе среди квалифицированных инвесторов. При этом квалифицированные инвесторы смогут приобретать облигации с любым номиналом, а остальные граждане лишь с номинальной стоимостью не менее 1,5 млн. рублей. Банк России будет контролировать соблюдение нормативов достаточности собственных средств и ликвидности МФО, осуществляющих выпуск и размещение облигаций.

В настоящее время много вопросов у участников микрофинансового рынка вызывают условия исключения МФО из реестра - для этого достаточно двух любых нарушений в течение года. Как отмечает регулятор, в основном такие решения принимаются из-за непредоставления отчетности и отсутствия МФО по месту регистрации. Для того чтобы снять проблему исключения из реестра по формальным поводам (не связанным непосредственно с основной деятельностью), в профильное законодательство введено понятие существенности нарушения.

Очевидно, что ужесточение регулирования сектора увеличивает издержки МФО. Кроме того, законом «О потребительском кредите (займе)» предусмотрено регулирование предельных значений кредитных процентных ставок по видам ссуд.

Все это может спровоцировать некоторых участников на уход в неконтролируемый «серый» сегмент данного рынка. В этой связи представляется необходимым соблюсти баланс интересов МФО и регулятора для закрепления положительных тенденций развития этого важного с точки зрения расширения доступности финансовых услуг и поддержания конкурентной среды сектора финансовой индустрии.

3.2. Международный опыт и подходы к регулированию сектора микрофинансирования и кредитной кооперации

В мировой практике в большинстве случаев в отношении микрофинансовых институтов (МФИ) в основном применяются нормы непруденциального регулирования. Однако в ряде случаев в целях регулирования их деятельности надзорные органы используют пруденциальные нормативы.

Пруденциальное регулирование	Непруденциальное регулирование
<ul style="list-style-type: none"> • Цель – защита стабильности финансовой системы страны в целом путем предупреждения ситуации, когда несостоятельность одной финансовой организации провоцирует несостоятельность других, а также защита прав и интересов вкладчиков • Пруденциальное регулирование является неподходящей мерой в следующих случаях: <ul style="list-style-type: none"> ○ Надежность вкладов не подвергается опасности ○ Финансовые организации очень малы и имеют локальный характер ○ Отсутствие критической массы прибыльных МФО 	<ul style="list-style-type: none"> • Направлено непосредственно на ведение бизнеса и не имеет своей целью защиту финансовой системы • Сфера действия (примеры): <ul style="list-style-type: none"> ○ содействие формированию и деятельности микрокредитных учреждений ○ защита потребителей ○ предупреждение мошенничества и финансовых преступлений ○ создание служб кредитной информации ○ политика в отношении процентных ставок ○ ограничения в отношении собственности, управления и финансирования деятельности МФО иностранными физическими и юридическими лицами ○ налогообложение и бухгалтерский учет ○ преобразование учреждений одного типа в другой

Согласно рекомендациям международных экспертов, ключевым критерием применения мер пруденциального регулирования и надзора в отношении МФИ является деятельность по привлечению депозитов населения. Считается, что к МФИ, не привлекающим депозиты населения, меры пруденциального надзора и регулирования должны применяться только в исключительных случаях². Это связано с тем, что деятельность таких МФИ не представляет системного риска – при отсутствии вкладчиков банкротство МФИ не приведет к негативным последствиям для финансовой системы или к потере средств вкладчиков. К тому же применение мер пруденциального регулирования и надзора к недепозитным организациям может

² Robert Peck Christen, Kate Lauer, Timothy R. Lyman, and Richard Rosenberg. Microfinance Consensus Guidelines. A Guide to Regulation and Supervision of Microfinance. CGAP. 2012.

привести к сокращению их количества (в связи с высокой стоимостью надзора как для регулятора, так и для самих МФИ), что может неблагоприятно сказаться на уровне доступности финансовых услуг.

На первый взгляд может показаться, что меры пруденциального регулирования и надзора не применимы к МФО и кредитным кооперативам в нашей стране, поскольку ни те, ни другие не имеют права привлекать депозиты. Однако здесь следует обратить внимание не на формальное определение депозита, а на возникновение финансового посредничества в деятельности МФИ и связанные с ним риски. В соответствии с законом «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» МФО имеют право привлекать ограниченные по минимальной сумме в 1,5 млн. рублей займы от физических лиц с целью их перераспределения другим физическим лицам в виде займов; с экономической точки зрения это аналогично привлечению депозитов банками с целью последующей выдачи кредитов за счет этих средств, хотя и значительно менее рискованно в силу ограничения по нижнему пределу суммы привлекаемого займа. Кредитные кооперативы, в соответствии с законом «О кредитной кооперации», имеют право привлечения сбережений от своих членов и выдачи займов своим членам за счет этих средств. Таким образом, хоть и в ограниченных формах, МФО, привлекающие займы от физических лиц, и кредитные кооперативы осуществляют финансовое посредничество, в отношении которого, в принципе, рекомендуется применять меры пруденциального регулирования и надзора – соразмерно рискам этой деятельности.

С какими же целями могут быть применены меры пруденциального регулирования и надзора в отношении МФО и КК? Основными задачами введения таких мер, как правило, являются: 1) защита финансовой системы страны путем предотвращения банкротства одной финансовой организации, способного привести к банкротству других финансовых организаций; 2) защита средств физических лиц – вкладчиков, не способных самостоятельно оценить финансовое состояние организации, привлекающей вклады. С этой точки зрения целесообразно оценить, в какой степени указанные риски присущи финансово-посреднической деятельности МФО и КК.

МФО, привлекающие займы населения. По закону МФО могут привлекать займы от сторонних физических лиц – т.е. лиц, не являющихся акционерами, членами или участниками МФО, только в суммах, превышающих 1.5 млн. руб. Может ли банкротство одной МФО, привлекающей займы физических лиц, привести к банкротству других МФО? Скорее всего, нет, ввиду крайне малого числа таких займодавцев, а также незначительной доли активов МФО в финансовой системе страны в настоящий момент времени³.

³ Для оценки числа квалифицированных займодателей и доли активов МФО, привлекающих займы населения, в финансовой системе, необходимо изучение статистических данных о деятельности

Таким образом, цель обеспечения финансовой стабильности не будет главной при осуществлении мер пруденциального регулирования и надзора в отношении МФО, привлекающих займы от физических лиц. Второй вопрос – нуждаются ли в защите займодавцы таких МФО? Можно предположить, что займодавцы, готовые внести в виде займов суммы свыше 1.5 млн. руб., в большинстве случаев в состоянии самостоятельно оценить риски своих действий и надежность подобных инвестиций, что позволяет отнести их к категории так называемых «квалифицированных займодавцев» Но означает ли это, что интересы таких квалифицированных займодавцев не должны защищаться мерами пруденциального регулирования и надзора?

Среди международных экспертов нет единой точки зрения на данный вопрос. Некоторые считают, что при обеспечении должной прозрачности в раскрытии информации о финансово-посреднической деятельности МФИ пруденциальное регулирование и надзор в отношении «квази-депозитных» инструментов не требуются; другие полагают, что любые депозитоподобные инструменты должны пруденциально регулироваться⁴. Учитывая относительно недавнюю историю краха разнообразных финансовых пирамид в России, а также неосведомленность большинства наших соотечественников о том, какие финансовые вложения защищены государством, вероятно, является оправданным применение некоторых мер пруденциального регулирования и надзора в отношении МФО, ограниченно привлекающих займы населения – нормативов достаточности собственных средств и ликвидности.

Кредитные кооперативы. В отношении применения пруденциальных мер к кредитным кооперативам единой точки зрения также не существует. С одной стороны, поскольку кредитные кооперативы финансируют свою деятельность, главным образом, за счет паевых взносов и сбережений своих членов, некоторые специалисты считают, что их деятельность не должна пруденциально регулироваться, поскольку они не рискуют средствами сторонних вкладчиков. С другой стороны, если объединение членов кредитного кооператива происходит по территориальному принципу (т.е. открыто для всех лиц, проживающих в том или ином населенном пункте), то различия между привлечением сбережений от сторонних лиц или членов кредитного кооператива практически стираются, а по мере роста количества пайщиков кооператива их вовлеченность в принятие решений неизбежно снижается.

этих организаций. На момент написания обзора в публичном доступе таких данных не имелось. По экспертным оценкам НАУМИР, сумма средств физических лиц в пассивах МФО составляет не более 15%, или 3 млрд. рублей, что составляет менее 0,01% от объема средств физических лиц на банковских счетах.

⁴ См. Robert Peck Christen, Kate Lauer, Timothy R. Lyman, and Richard Rosenberg. Microfinance Consensus Guidelines. A Guide to Regulation and Supervision of Microfinance. CGAP. 2012.

Таблица 3.2. Дифференциация подходов к пруденциальному регулированию и надзору в отношении МФО и кредитных кооперативов

	Необходимость пруденциального регулирования	Подходы к пруденциальному регулированию
МФО, не привлекающие займы от физических лиц для финансирования своей деятельности	НЕТ	Пруденциальное регулирование не требуется, т.к. отсутствует системный риск. Возможно применение норматива минимального уставного капитала с целью оптимизации количества МФО в ведении надзорного органа. В таком случае следует понимать, что повышение требования к минимальному капиталу может сократить объемы предложения финансовых услуг для населения (займов), а также неблагоприятно сказаться на конкурентной среде МФО. Кроме того, есть риск, что зарегистрированные МФО откажутся от своего статуса и продолжат деятельность по выдаче займов в рамках положений Гражданского кодекса РФ, т.е. выйдут за периметр формального регулирования и надзора.
МФО, привлекающие займы от физических лиц – квалифицированных займодателей – для финансирования своей деятельности	НЕТ, но может применяться с целью защиты квалифицированных займодателей	В принципе, меры пруденциального регулирования и надзора могут не применяться, т.к. системный риск крайне низок. Возможно применение норматива минимального уставного капитала с целью ограничения количества микрофинансовых организаций, привлекающих займы от населения. Могут применяться дополнительные пруденциальные нормативы с целью защиты интересов квалифицированных займодателей – с учетом специфики микрофинансирования. При применении чрезмерных мер пруденциального регулирования и надзора существуют те же риски сокращения предложения финансовых услуг и отказа МФО от формального статуса, что и в случае МФО, не привлекающих займы от населения.
Кредитные кооперативы	ДА	Деятельность кредитных кооперативов по привлечению сбережений от своих членов, объединенных по территориальному принципу, мало отличается от привлечения сбережений от сторонних вкладчиков, особенно в случае крупных кредитных кооперативов. Таким образом, возникает необходимость защиты средств вкладчиков кредитных кооперативов. Некоторые кредитные кооперативы могут оказаться системно значимыми (как минимум, в смысле доли охвата населения в пределах тех населенных пунктов, где они функционируют), что обуславливает необходимость пруденциального регулирования их деятельности. В отношении кредитных кооперативов пруденциальные нормативы должны применяться как с учетом специфики их финансовой деятельности, так и с учетом особенностей кредитных кооперативов как организаций, основанных на членстве и коллективной ответственности членов за принимаемые решения и финансовые результаты деятельности.

Таким образом, тот факт, что кредитные кооперативы предоставляют финансовые услуги только своим членам, не означает, что они не нуждаются в пруденциальном регулировании и надзоре с целью защиты интересов их сберегателей⁵. Кроме того, в Российской Федерации действуют кредитные кооперативы, масштабы деятельности которых могут оказаться системно значимыми – как минимум, с точки зрения охвата населения в пределах тех населенных пунктов, где они функционируют. Примером может служить кредитный кооператив, обслуживающий порядка 25% от общей численности населения одного небольшого города в Ханты-Мансийском автономном округе.

Однако, как и в случае с МФО, привлекающими займы населения, пруденциальное регулирование и надзор должны применяться соразмерно рискам деятельности кредитных кооперативов и не приводить к существенному ограничению доступности финансовых услуг для населения. В отношении кредитных кооперативов это особенно важно, поскольку в нашей стране существует множество таких кредитных кооперативов, которые работают именно в тех населенных пунктах, где предложение финансовых услуг со стороны банков ограничено. Одним из важных условий, которые должны учитываться при разработке и применении мер пруденциального надзора в отношении КК является то, что все сберегатели кооператива обязаны быть его пайщиками. Это означает их ответственность за управление кооперативом и имущественную субсидиарную ответственность по его убыткам, что существенным образом отличается от обязанностей вкладчика банка; при этом не всегда рядовые пайщики КК в полной мере осознают эту ответственность, что также является аргументом в пользу соразмерного пруденциального надзора в отношении КК.

3.3. Международные рекомендации относительно применения пруденциальных нормативов к микрофинансовой деятельности

Как отмечалось выше, международные рекомендации касаются, прежде всего, МФИ, осуществляющих деятельность по привлечению депозитов населения. В большинстве рекомендаций отмечается необходимость адаптации пруденциальных стандартов, применяемых к традиционной банковской деятельности, с учетом особенностей и рисков микрофинансовой деятельности.

В отношении российских МФО, привлекающих займы, а также кредитных кооперативов, могут быть использованы отдельные меры пруденциального регулирования и надзора с учетом баланса между целями защиты квалифицированных займодателей МФО и вкладчиков КК и обеспечения широкого доступа населения к

⁵ Этой точки зрения придерживается CGAP. Также применение пруденциальных мер в отношении финансовых кооперативов содержится в рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору.

финансовым услугам, предлагаемым данными организациями. Далее приводятся рекомендации CGAP в отношении адаптации отдельных пруденциальных стандартов⁶ к особенностям микрофинансовой деятельности.

Таблица 3.3. Рекомендации по адаптации отдельных пруденциальных нормативов для МФИ России

Пруденциальные нормативы	Рекомендации по адаптации к микрофинансовой деятельности
Минимальный уставный капитал	Может быть существенно ниже, чем для кредитных организаций.
Достаточность капитала	Необходимы более консервативные нормативы по сравнению с банками ввиду более высоких кредитных рисков МФИ – в отношении МФИ, привлекающих депозиты. Если МФИ не привлекает депозиты, данный норматив может и вообще не вводиться. В случае ограниченных депозитных прав МФИ данный норматив зависит от распространенности таких МФИ и, соответственно, представляемого ими системного риска, а также того, в какой степени регулятор желает защитить «квалифицированных займодавцев», но подразумевается, что он может быть более мягким, чем аналогичный норматив для банков. В отношении кредитных кооперативов при оценке размера капитала рекомендуется исключать из расчета паевые взносы членов или ограничить права изъятия паевых взносов членами в случае снижения показателя достаточности капитала ниже установленного уровня.
Лимиты необеспеченных займов	Введение лимитов необеспеченных займов не рекомендуется.
Нормативы по формированию резервов по сомнительным долгам	Нормативы резервирования по необеспеченным, непросроченным займам МФИ должны быть такими же или даже менее жесткими, как для обеспеченных, непросроченных кредитов банков. В случае возникновения просрочек нормативы резервирования для МФИ должны быть выше, чем для банков, ввиду более высоких кредитных рисков у МФИ.
Ликвидность	Рекомендуются более консервативные нормативы ликвидности по сравнению с банками ввиду особенностей микрофинансовой деятельности.
Предоставление займов инсайдерам	Необходимо ограничить возможности предоставления займов инсайдерам в МФО, привлекающих займы от населения. Кредитные кооперативы должны иметь четкие политики предотвращения конфликта интересов в отношении предоставления займов инсайдерам.

⁶ Данный перечень не является исчерпывающим и отражает мнение авторов об актуальности и потенциальной применимости пруденциальных стандартов для деятельности НФО в России.

4. Потенциал роста небанковских финансовых организаций

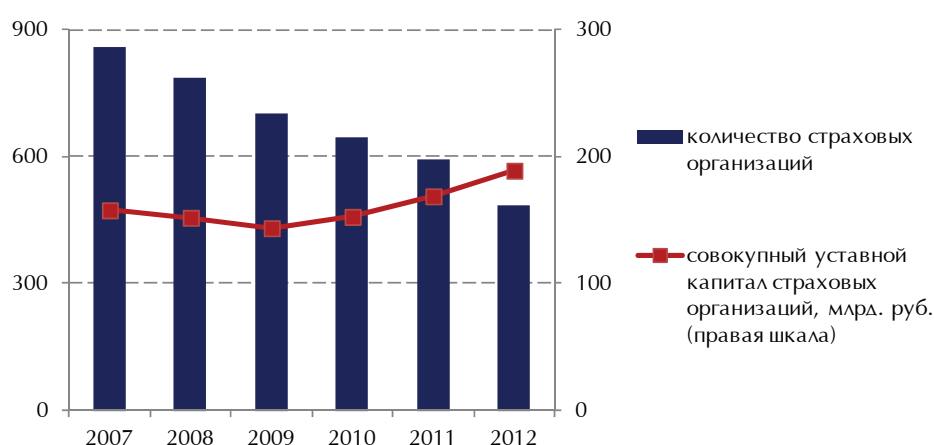
Замедление темпов роста российской экономики негативно отражается не только на банковском секторе, но и на динамике большинства сегментов рынка небанковского финансового посредничества. Впервые с 2010 г. темп прироста страховых премий в 2013 г. оказался меньше темпа прироста страховых выплат. Отток участников негосударственного пенсионного обеспечения из негосударственных пенсионных фондов (НПФ) на фоне низкой популярности негосударственных пенсионных программ у населения, а также увеличение пенсионных выплат были основными причинами снижения темпов прироста пенсионных резервов до минимальных за последние несколько лет значений.

Подобные отрицательные тенденции характерны для лизинга и факторинга, рынков доверительного управления и коллективных инвестиций. Повышение расходов на ведение бизнеса и снижение прибыли от основной деятельности у многих участников финансового рынка привело к ухудшению их показателей рентабельности. Только в секторах финансового посредничества, специализирующихся на предоставлении заемного финансирования, отмечается положительная динамика основных показателей.

4.1. Страховые организации

В едином государственном реестре субъектов страхового дела на 31 декабря 2013 года значилось 432 страховщика, из них 420 страховых организаций и 12 обществ взаимного страхования.

Рисунок 4.1. Динамика количества страховых организаций

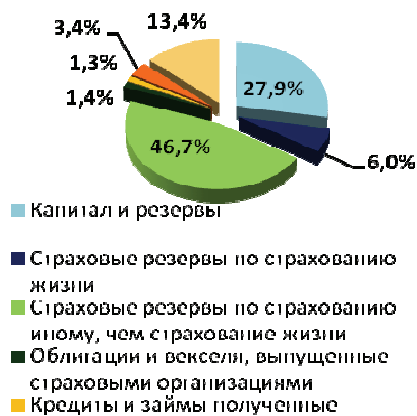
Как свидетельствует статистика Банка России, по итогам первого полугодия 2013 года активы страховщиков составили 1,2 трлн. рублей, увеличившись за год на 11,3% (за аналогичный период 2012 года – на 9,6%). В составе активов преобладали денежные

средства и депозиты (30% активов), а также вложения в ценные бумаги, кроме акций (20,5%).

Рисунок 4.2. Структура активов страховых организаций

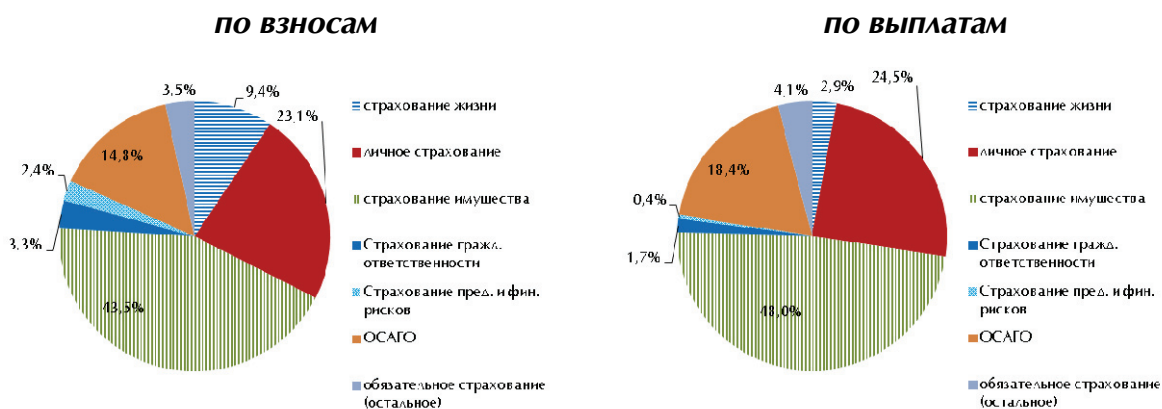

Рисунок 4.3. Структура пассивов страховых организаций

Рынок страховых услуг в настоящее время характеризуется снижением темпов прироста объема страховых премий. Величина собранных взносов в 2013 году увеличилась на 11% (за 2012 год – на 22%) и составила 904,9 млрд. рублей. Сдерживающее влияние на рост рынка оказали снижение темпов экономического развития и замедление роста рынка кредитования, в частности населения, а также ужесточение требований к капиталу страховщиков.

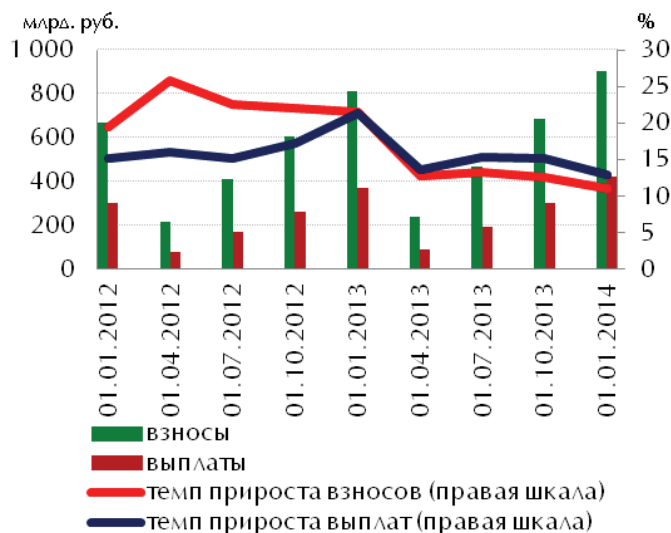
Рисунок 4.4. Структура страхового рынка по видам страхования на 01.01.2014 г.

В течение 2013 года темпы прироста объема страховых премий несколько отставали от темпов прироста выплат (11 и 13% соответственно). В результате, коэффициент убыточности, который рассчитывается как отношение страховых выплат к взносам повысился: его значение составило 46,5% против 45,6% по итогам 2012 года. Опережающий рост страховых выплат в условиях замедления экономического роста может привести к ухудшению финансового состояния компаний. В частности, это

касается участников с высокой концентрацией на одном виде деятельности, например на автостраховании.

Рисунок 4.5. Объем и годовая динамика страховых взносов и выплат

По объему собранных взносов традиционно лидирует добровольное страхование (739,1 млрд. рублей, или 82% рынка). Наибольший прирост взносов обеспечили такие сегменты добровольного страхования, как страхование имущества, личное страхование и страхование жизни. Объем собранных взносов в 2013 году по добровольным видам страхования увеличился по сравнению с 2012 годом на 11%, по обязательным видам – на 10%.

Важнейшими событиями прошлого года в секторе страхования стали переход его под надзор Банка России (Департамент страхового рынка); а также принятие Федерального закона от 23 июля 2013 года №234-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации», в соответствии с которым:

- закрепляются полномочия Банка России по осуществлению надзора за деятельностью субъектов страхового дела;
- упрощаются правила доступа иностранных компаний на российский страховой рынок;
- контроль за активами страховщика возлагается на специализированный депозитарий;
- вводится обязательный порядок организации системы внутреннего контроля и внутреннего аудита;
- вводится обязанность по информированию потребителей услуг о своей деятельности и предлагаемых условиях страхования.

Кроме того, в развитие международных подходов по регулированию системно значимых финансовых институтов, одновременно с организацией надзора за

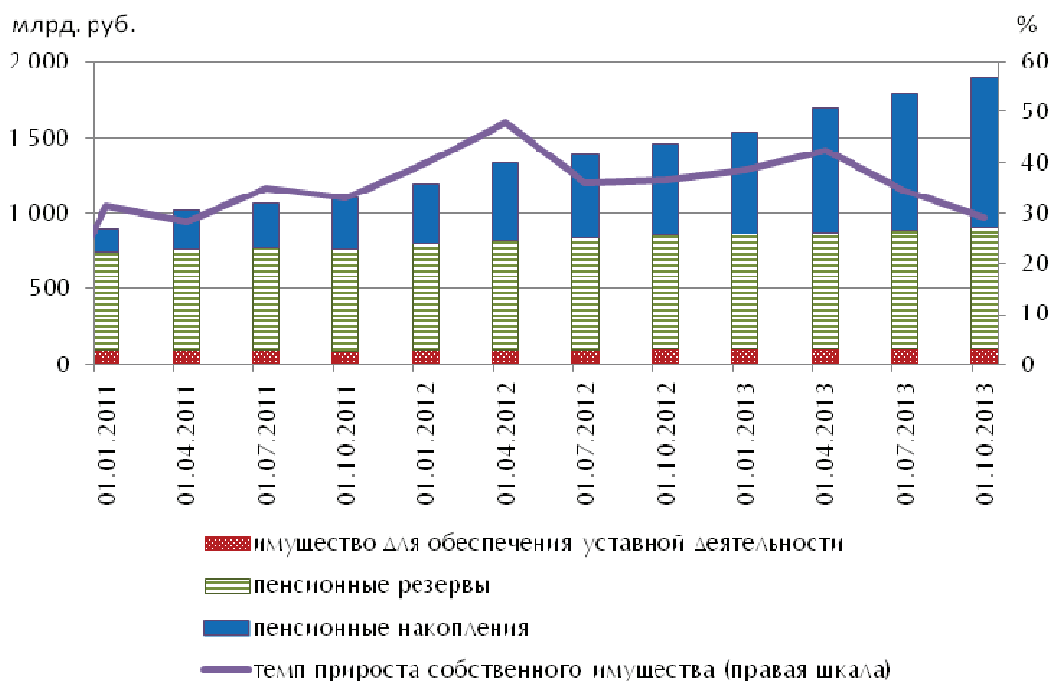
системно значимыми кредитными организациями, Банк России реализует меры, направленные на формирование системы надзора за системно значимыми страховыми организациями. Предполагается развивать модель риск-ориентированного надзора с учетом наилучших мировых практик. К настоящему моменту регулятор определил 20 системно значимых страховых организаций, занимающих лидирующие позиции на отечественном страховом рынке. В отношении указанных страховых организаций помимо стандартных контрольно-надзорных мероприятий проводится оперативный мониторинг имеющихся активов.

Развитие страхового рынка в краткосрочной перспективе будет во многом определяться темпами роста доходов населения и динамикой рынка кредитования, в первую очередь розничного. Кроме того, известно о планах формирования нового сегмента – обязательного страхования жилой недвижимости, что в перспективе обеспечит мощный и стабильный приток в сектор ресурсов граждан.

4.2. Негосударственные пенсионные фонды

По последним данным на сайте Банка России - по состоянию на 1 октября 2013 г на пенсионном рынке действовало 125 негосударственных пенсионных фондов (далее – НПФ), из которых 94 осуществляли деятельность по обязательному пенсионному страхованию. Совокупные активы НПФ выросли за 9 месяцев 2013 г. на 23%, до 1,9 трлн. рублей.

Рисунок 4.6. Состав и годовая динамика собственного имущества НПФ

Ассоциация региональных банков России

За этот период общая величина имущества для обеспечения уставной деятельности (далее – ИОУД) НПФ сократилась на 2%, до 108,2 млрд. рублей. При этом отношение объема ИОУД к сумме обязательств фондов (сумма пенсионных резервов и накоплений, краткосрочных и долгосрочных обязательств) уменьшилось за январь-сентябрь прошлого года на 1,6 процент. пункта и составило 6%.

Рисунок 4.7. Структура собственного имущества НПФ (в %)

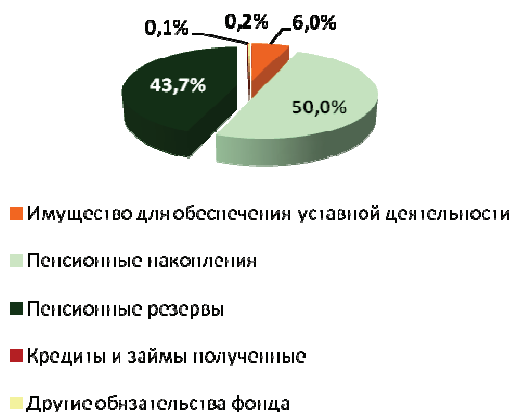
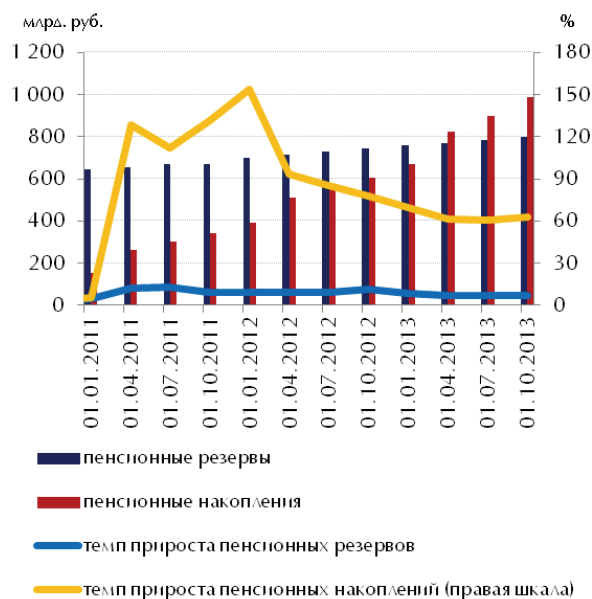

Рисунок 4.8. Структура вложений НПФ (в %)

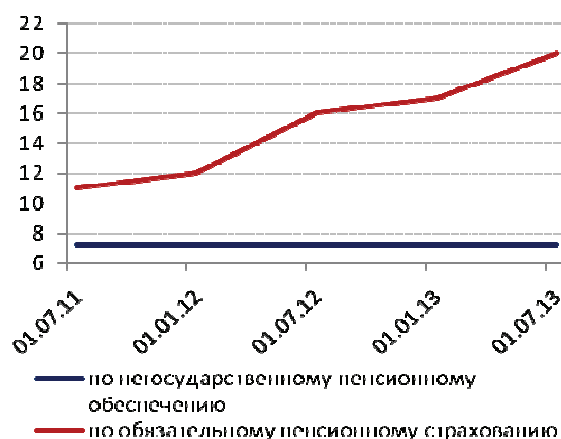
На начало октября 2013 г. объем пенсионных накоплений (обязательное пенсионное страхование – ОПС) превысил объем пенсионных резервов (негосударственное пенсионное обеспечение – НПО) – данные показатели были равны 986,4 и 800,9 млрд. рублей соответственно. При этом годовой темп прироста пенсионных накоплений составил 63%, а пенсионных резервов – 7%, что отстает от средних значений за последние несколько лет.

Рисунок 4.9. Объем и годовой темп прироста накоплений и резервов НПФ

Таким образом, в 2013 г. впервые доминирующим сегментом рынка НПФ стало обязательное пенсионное страхование на фоне стагнации негосударственного пенсионного обеспечения, а именно объема пенсионных взносов, которые дополнительно перечисляют в НПФ сами граждане или их работодатели в рамках корпоративных программ. Количество застрахованных лиц по ОПС превысило 21 млн. человек, рост с начала года составил 27%, тогда как количество участников по НПО практически не изменилось – 6,7 млн. человек.

Рисунок 4.10. Количество участников НПФ (млн. чел.)

Формирование рынка НПО изначально происходило благодаря созданию корпоративных программ в крупнейших компаниях, в частности из нефтяных и металлургических отраслей, впоследствии они же оставались основными участниками данного рынка. При этом в компаниях с меньшими активами и численностью работников данные программы не распространены. Тем самым потенциал негосударственного пенсионного обеспечения практически исчерпан в нынешних условиях.

С 2014 года в секторе негосударственных пенсионных фондов ожидаются существенные изменения. Во-первых, с 1 января 2014 года введен запрет на создание новых НПФ в форме некоммерческих организаций. При этом все НПФ, осуществляющие деятельность по обязательному пенсионному страхованию, должны акционироваться до 1 января 2016 года, все остальные НПФ – до 1 января 2017 года. Данная мера позволит повысить прозрачность фондов и привлекательность рынка для инвесторов. В то же самое время ужесточение требований к деятельности НПФ приведет к некоторому сокращению этого сегмента.

Во-вторых, с принятием Федерального закона от 28 декабря 2013 года №422-ФЗ «О гарантировании прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации при формировании и инвестировании средств пенсионных накоплений, установлении и осуществлении выплат за счет средств пенсионных накоплений», дан старт формированию двухуровневой системы защиты

прав застрахованных лиц, включающей резервы по ОПС, создаваемых каждым НПФ, и общенациональный фонд гарантирования накоплений, объединяющий всех участников рынка ОПС (включая Пенсионный фонд Российской Федерации). Обеспечение функционирования системы, включая управление общенациональным фондом, возложено на государственную корпорацию «Агентство по страхованию вкладов».

В рамках реализации законодательных решений Банком России подготовлен проект Положения «Об оценке соответствия деятельности негосударственного пенсионного фонда требованиям к участию в системе гарантирования прав застрахованных лиц». Настоящим нормативным актом устанавливается состав показателей, используемых Банком России при оценке соответствия деятельности НПФ требованиям к участию в системе гарантирования прав застрахованных лиц, методику их расчета, порядок определения обобщающего результата по группам показателей оценки. Также устанавливается порядок рассмотрения Банком России ходатайства о вынесении заключения о соответствии НПФ требованиям к участию в системе гарантирования прав застрахованных лиц.

В-третьих, отменено перечисление в НПФ пенсионных накоплений до завершения акционирования и вхождения НПФ в систему гарантирования прав застрахованных лиц, а также продлено право граждан выбирать размер отчислений в накопительную часть на уровне 0 или 6% до конца 2015 года.

4.3. Паевые инвестиционные фонды

Российский рынок коллективных инвестиций, переживший за последние несколько лет череду периодов глубокой нестабильности, продолжает развиваться. По оценке экспертов, к середине прошлого года стоимость чистых активов (СЧА) открытых и интервальных фондов превысила 100 млрд. руб. (6% рынка), закрытых фондов для широкого круга инвесторов - 440 млрд. руб. (около 25%). Лидируют по СЧА закрытые паевые инвестиционные фонды для квалифицированных инвесторов - 1,2 трлн. руб. или почти 70% российского рынка паевых фондов.

Основными пользователями ПИФов являются кредитные организации. По имеющимся оценкам, они состоят пайщиками не менее 200 таких фондов. При этом общая стоимость вложений в паевые фонды и иные долевые бумаги (кроме акций банков), учитываемая на балансах по справедливой стоимости, на конец прошлого года составила около 680 млрд. руб. Кроме банков, этот механизм используют и другие институциональные инвесторы - пенсионные фонды и страховые компании. Исходя из данных по резервам НПФ, их вложения в паевые фонды можно оценить в 150 млрд. руб. Объем инвестиций страховых компаний оценивается в 15-20 млрд.

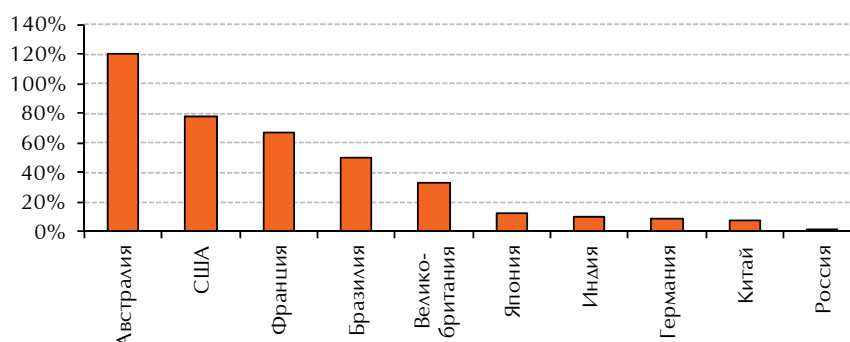
руб. С учетом этого, рынок ПИФов примерно в равной степени разделен между частными лицами и корпоративными инвесторами.

Рисунок 4.11. Динамика паевых инвестиционных фондов

Каждая группа инвесторов отдает предпочтение своему направлению использования паевых фондов. Частные лица предпочитают девелоперские и рентные фонды недвижимости, а также фонды прямых инвестиций. Банки активно используют кредитные фонды и фонды недвижимости, в том числе для вывода непрофильных, проблемных и «технических» активов с собственных балансов. Негосударственные пенсионные фонды используют рентные фонды, позволяющие прогнозировать доход и обеспечивать регулярные выплаты, в качестве альтернативы депозитам. Интерес страховщиков сосредоточен в фондах прямых долгосрочных инвестиций.

Рисунок 4.12. Отношение СЧА открытых и интервальных ПИФов к ВВП

Тем не менее, несмотря на положительную в последние годы динамику, российский рынок коллективных инвестиций по своему объему и инструментарию значительно уступает не только развитым финансовым рынкам, но и рынкам развивающихся стран, таким как Индия и Китай.

В настоящее время Банк России проводит работу по нормативному регулированию ПИФов с целью сделать данный инструмент по-настоящему рыночным и привлекательным для инвесторов по повышению привлекательности рынка для инвесторов. С этой целью предусматривается подготовка методики оценки активов

фондов недвижимости; создание реестра и аккредитации оценщиков при СРО, допущенных к оценке активов таких фондов; освобождение от налогообложения физических лиц при владении паями свыше двух лет; развитие биржевой дистрибуции паев. Кроме того, Банк России подготовил указание, касающееся возможности досрочного частичного погашения паев. Урегулирование порядка частичного погашения паев ведет к оптимизации налогообложения инвесторов: налог будет платиться только с реально полученной прибыли, а не со всех поступивших на его счет сумм. Это, в частности, повысит интерес инвесторов к ипотечным фондам, которые сейчас занимают лишь около 1% рынка.

Одной из последних регуляторных новаций стало также принятие решения о повышении с 1 июля 2014 года норм резервирования по вложениям в закрытые паевые фонды. Данная норма распространяется, прежде всего, на банки, которые могут осуществлять контроль над управлением этими фондами или оказывать на них существенное влияние. И хотя, по оценке регулятора, дополнительное обременение капитала составит не более 0,2 проц. пункта достаточности капитала банковского сектора, для отдельных игроков новое требование может сделать нерентабельной операцию по использованию ПИФа для вывода непрофильных и проблемных активов с целью поддержки требуемого уровня своего капитала. Это ясно указывает на то, что развитие рынка коллективных инвестиций в уже ближайшей перспективе будет происходить путем вытеснения схемных операций и замещения их рыночными продуктами.

* * *

Как показывает мировая практика, одной из важнейших задач регулятора, помимо организации и совершенствования надзора за институтами и инфраструктурой финансовых рынков, является повышение привлекательности небанковских финансовых инструментов для населения.

Сегодня наиболее востребованным у граждан финансовым инструментом традиционно остается банковский депозит – понятный, доступный, с гарантированной доходностью и возвратностью продукт. Страховые продукты, пенсионные накопления и инвестиционные счета – принципиально другие инструменты, предполагающие дополнительные возможности по получению дохода в среднесрочном периоде в обмен на определенную заморозку ликвидности. Работа регулятора и участников рынка должна быть направлена на то, чтобы сделать данные продукты для населения привлекательными, понятными и доступными, в том числе и через широкое использование современных дистанционных технологий на основе Интернета и мобильной связи, а также разработки широкого перечня стандартов по инвестиционным продуктам.

5. Развитие форм и способов взаимодействия мегарегулятора и участников финансового рынка

5.1. Новый периметр регулирования и надзора Банка России

В соответствии с Федеральным законом от 23 июля 2013 г. №251-ФЗ с 1 сентября того же года в рамках присоединения Федеральной службы по финансовым рынкам (ФСФР) к Банку России перешли полномочия по нормативно-правовому регулированию деятельности участников финансового рынка - страховых компаний, профессиональных участников рынка ценных бумаг, негосударственных пенсионных и инвестиционных фондов, управляющих ими компаний, специализированных депозитариев, микрофинансовых организаций, кредитных и жилищных накопительных кооперативов, организаторов торговли, актуариев, бюро кредитных историй, рейтинговых агентств (в 2014 года к этому списку добавляются ломбарды).

На начальной фазе формирования интегрированного финансового регулятора Банк России проделал гигантский объем работы по изменению организационной структуры, штатного расписания, улучшения материально-технического и информационного обеспечения всего надзорного блока. И с этими задачами Банк России успешно справился в максимально короткие сроки.

С сентября 2013 до марта 2014 года функции по регулированию, контролю и надзору в этих сегментах финансового посредничества осуществляла Служба Банка России по финансовым рынкам (далее - Служба). Главной задачей Службы являлось встраивание бывших функций ФСФР в общий периметр полномочий Банка России, при одновременном обеспечении стабильности функционирования финансового рынка, защиты прав и законных интересов его участников, требований законодательства Российской Федерации.

В настоящее время полномочия ликвидированной Службы распределены по 9 новым структурным подразделениям, созданным в составе центрального аппарата Банка России. Эта организационная структура призвана обеспечить выполнение задач качественного повышения уровня развития финансовых рынков и надзора за ними.

Предполагается, что департаменты страхового рынка, коллективных инвестиций и доверительного управления, а также

Перечень структурных подразделений Банка России, осуществляющих регулирование, контроль и надзор на финансовых рынках

- Департамент развития финансовых рынков;
- Департамент допуска на финансовые рынки;
- Департамент сбора и обработки отчетности некредитных финансовых организаций;
- Департамент страхового рынка;
- Департамент коллективных инвестиций и доверительного управления;
- Департамент рынка ценных бумаг и товарного рынка;
- Главное управление рынка микрофинансирования;
- Главное управление противодействия недобросовестным практикам поведения на финансовых рынках;
- Служба Банка России по защите прав потребителей финансовых услуг и миноритарных акционеров.

Ассоциация региональных банков России

рынка ценных бумаг и товарного рынка будут заниматься регулированием и дистанционным надзором за профессиональными участниками рынка финансовых услуг. Контактный надзор, подразумевающий проведение проверок, будет возложен на единую инспекцию по контактному надзору за участниками финансового рынка и банками.

Служба по защите прав потребителей создается на правах департамента, но с региональным присутствием. Она будет заниматься поддержкой омбудсменов, работой с жалобами, финансовой грамотностью, стандартизацией продуктов, анализом нормативных актов на предмет соответствия стратегии по защите прав потребителей.

В главном управлении противодействия недобросовестным практикам поведения на финансовых рынках будут сосредоточены четыре основных направления: противодействие инсайду, манипулированию рынком, финансовым пирамидам и появлению фиктивных активов.

Окончательная интеграция функций Службы Банка России по финансовым рынкам (а ранее ФСФР) в структуру регулятора позволит в полной мере использовать синергетический эффект, опираясь на многолетний опыт, значительный кадровый и технический потенциал, а также широкую региональную сеть Банка России.

5.2. Мегарегулятор на рынке финансовых услуг: новые подходы к организации надзора и регулирования в сфере финансового посредничества

К настоящему времени в мировой практике накоплен не только положительный, но и отрицательный опыт функционирования различных моделей интегрированного финансового регулятора (ИФР). В каждой конкретно взятой стране конфигурация ИФР, сроки его формирования и объем полномочий определяется совокупностью факторов, которые учитывают особенности национального ландшафта финансового посредничества,

При подготовке предложений по созданию единого органа регулирования и надзора на финансовых рынках Банк России определил две стратегические цели:

1. Совершенствование качества регулирования и надзора на финансовых рынках:

Решение проблем, связанных с наличием регулятивного арбитража и возможным нарастанием рисков в теневой банковской системе.

Создание эффективной риск-ориентированной системы надзора на финансовом рынке, включая создание эффективного консолидированного надзора за финансово-банковскими группами. Обеспечение финансовой стабильности на ином качественном уровне за счет:

большей оперативности и эффективности государственной антикризисной политики в ситуации, когда кредитор последней инстанции является надзорным органом для субъектов финансовой системы, нуждающихся в помощи;

больших возможностей по выявлению и анализу системных рисков (наличие информации о финансовых операциях и сопровождающих их рисках всех участников финансового рынка).

2. Развитие российского финансового рынка и построение международного финансового центра в России:

Повышение конкурентоспособности внутреннего финансового рынка, в том числе за счет снижения регулятивных издержек (устранение дублирования и неоднородности лицензионных, надзорных и иных требований).

Улучшение доступа бизнеса и населения к финансовым услугам и финансовым ресурсам.

накопленный опыт надзора и регулирования этого сектора экономики, а также характер поставленных стратегических целей и задач.

Анализ мирового опыта показывает, что имевшие место неудачи при создании ИФР сопряжены главным образом с сохранением так называемого «отраслевого» подхода к реализации надзорных полномочий, когда целое остается суммой частей его составляющих. Это происходит либо вследствие некорректно и расплывчато поставленных задач, либо просчетов и нерешительности в реализации правильно сформулированных стратегических целей.

5.3. Совершенствование качества регулирования и надзора на финансовых рынках: новый контур надзора

Консолидированный надзор: от слов к делу

Наряду с очищением рынка банковских услуг от недобросовестных и криминализированных участников перед Банком России, на который возложены функции ИФР, ставятся теперь более сложные и ответственные задачи переноса центра тяжести на работу по мониторингу и ограничению системных рисков.

Как известно, корпоративные стратегии большинства крупных игроков финансового рынка предполагают интеграцию банковского, страхового и инвестиционного бизнеса. Одновременно с этим, в банковских системах многих государств, включая Россию, распространение получил процесс передачи банками части функций кредитного посредничества небанковским финансовым посредникам, которые находятся либо в слабой связи, либо за пределами регулируемой банковской системой. Главная опасность, которую несет с собой этот процесс, заключается в скрытом аккумулировании и реализации системных рисков, способных вызвать финансовую катастрофу не только в рамках национальных юрисдикций, но и в глобальном масштабе.

Это явление обозначается термином «параллельная банковская деятельность» («shadow banking») Этот термин официально используется Советом по финансовой стабильности (СФС), Базельским комитетом по банковскому надзору и национальными регуляторами. Важно подчеркнуть, что в отличие от «отмывания денег, полученных преступным путем», параллельная банковская деятельность проводится в рамках существующего законодательства, но через посреднические компании (фонды, трасты, созданные под специальные цели компании). Эти финансовые посредники, как правило, не имеют права привлекать вклады населения и не имеют банковских лицензий.

Согласно данным, которые содержатся в последнем докладе СФС, опубликованном в ноябре 2013 года, совокупные активы (в широком определении) параллельной

банковской системы составляют 71 трлн. долл., или почти 100% мирового ВВП. Основная часть таких активов приходится на США (26 трлн. долл., или 36,6%), страны еврозоны (22 трлн. долл., или 30,9%) и Великобританию (9 трлн. долл., или 12,6%). Доля стран с формирующимися рынками в активах параллельной банковской системы хотя и незначительна (менее 10%), но в последние годы имеет опережающую динамику. В докладе СФС среди лидеров по темпам роста такого рода активов называются Аргентина, Индия, Россия и Китай.

С учетом того, что контроль регулятора за этими процессами существенно ограничен, решению данной проблемы должно помочь законодательное закрепление за Банком России полномочий и функций в части консолидированного банковского надзора. В начале июля 2013 г. Президент России подписал Федеральный закон № 146-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым вносятся изменения в законы «О банках и банковской деятельности», «О Центральном банке Российской Федерации», «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» и некоторые другие акты.

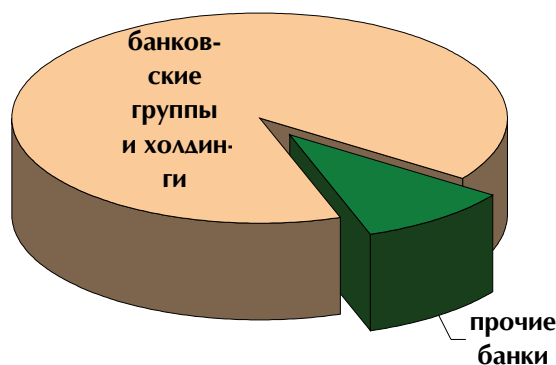
Принятие этого закона направлено, прежде всего, на повышение качества управления рисками в банковских группах и холдингах. Кроме того, он призван повысить эффективность надзора за счет своевременного выявления рисков, принимаемых кредитными организациями в составе банковских групп и холдингов, в том числе рисков от операций с некредитными организациями, входящими в эти группы. Закон был введен в действие 1 октября 2013 года. Право применять мотивированное суждение и норматив размера кредитного риска на связанное с кредитной организацией лицо будут введены с 2015 года.

Важность проделанной работы по законодательному закреплению консолидированного надзора определяется заметной долей в банковском секторе кредитных организаций, входящих либо в банковскую группу, либо в банковский холдинг. На момент внесения законопроекта, в 2011 году, в России действовали 149 банковских групп и 33 банковских холдинга, объединяющие 224 кредитные организации. Удельный вес активов этих банков в совокупных активах банковского сектора России составлял на тот момент около 86%. По данным на начало марта 2014 г., в России насчитывалось 120 банковских групп и 38 банковских холдингов. На их долю приходится уже порядка 90% активов банковского сектора.

В ходе работы над законопроектом, значительной переработке подверглась статья 4 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», причем как старая редакция, так и первоначальный вариант поправки. В частности, если ранее, помимо уточнения понятий банковской группы и банковского холдинга, законопроект предусматривал введение понятий прямого и косвенного контроля, прямого и косвенного существенного влияния, то новая редакция устанавливает идентичность

терминов «контроля» и «значительного влияния», применяемых в рамках настоящего Федерального закона, понятиям, установленным Международными стандартами финансовой отчетности, признанными на территории Российской Федерации.

Рисунок 5.1. Удельный вес активов банковских групп и банковских холдингов в совокупных активах банковского сектора

Кроме того, закон предусматривает установление еще одного обязательного норматива – показателя максимального размера риска на связанное с кредитной организацией лицо (группу связанных с кредитной организацией лиц), значение которого установлено на уровне не более 20% собственных средств банка. Одновременно вводятся понятия «связанные с кредитной организацией лица» и «группа связанных заемщиков» (примечательно, что с введением последнего устраняется одна из правовых лагун в банковском законодательстве, так как до этого не существовало прямого определения термина). Уточняется также и то, что обязательные нормативы могут устанавливаться регулятором в целом для банковских групп и банковских холдингов.

Среди других новаций, предоставленных Банку России: право контролировать деловую репутацию и бонусы банкиров, устанавливать индивидуальные нормативы к банкам-нарушителям требований к системе управления рисками и капиталом, ограничивать ставки по вкладам населения. Уточняются нормы об обеспечении финансовой надежности банка, об установлении требований к системам управления рисками и капиталом банков, а также нормы об ответственности участников банковских холдингов и групп за неисполнение законов. Документ уточняет состав индивидуальной отчетности кредитных организаций и консолидированной отчетности банковских групп и банковских холдингов, составляемой для представления в Банк России, а также подлежащей публикации.

Дополнительные полномочия предоставляются регулятору также в случае выявления нарушений в выполнении банком или банковской группой указанных требований по раскрытию полной и достоверной информации, установленных обязательных нормативов, а также совершения действий, угрожающих интересам вкладчиков и

кредиторов. Кроме того, в соответствии с мировой практикой, законом предусматривается возможность кооперации Банка России с международными органами надзора. Тем самым заложен фундамент для осуществления Банком России консолидированного надзора на трансграничном уровне, что предполагается вторым компонентом Базеля II. Указанным законом сделан принципиальный шаг в направлении организации эффективного банковского надзора в России. Принятие закона привело законодательную базу консолидированного надзора и раскрытия кредитными организациями, банковскими группами и банковскими холдингами информации о своей деятельности в соответствии с международными стандартами. Дело теперь за реализацией принципов консолидированного надзора на практике.

Системные риски и пути их ограничения

Глобальный финансовый кризис показал недостаточную эффективность контроля за системными рисками в банковской сфере. В этой связи стала очевидной необходимость кардинального реформирования глобальной системы финансового регулирования. Реализация экстренных мер денежно-кредитной политики и существенные бюджетные расходы на спасение финансовых систем потребовались, прежде всего, по причине недооценки регуляторами проблемы «too big to fail» («слишком большой, чтобы обанкротиться»), когда системно значимые финансовые институты принимают необоснованно высокий уровень рисков, полагаясь на поддержку государства.

Системно значимые финансовые институты (СЗФИ) – это финансовые институты, характеризующиеся существенным объемом и сложностью операций, системной взаимосвязанностью, сложностью заменяемости. Ухудшение финансового положения или нарушение деятельности СЗФИ может нанести существенный ущерб финансовой системе и экономике. Исходя из международных подходов, системно значимыми могут быть признаны финансовые организации и инфраструктурные организации финансового рынка.

В ноябре 2010 года в Сеуле лидерами стран «Группы 20» были одобрены направления работы по снижению рисков

недобросовестного поведения всех СЗФИ, включая банки, а также сроки этой работы. Реализуемый в настоящее время на международном уровне проект по СЗФИ состоит из 4 основных направлений:

- 1) создание эффективных режимов урегулирования несостоятельности финансовых институтов, которые не требуют привлечения средств налогоплательщиков;
- 2) повышение требований к капиталу СЗФИ;
- 3) повышение интенсивности и эффективности надзора за СЗФИ;
- 4) обеспечение устойчивости объектов инфраструктуры финансового рынка.

Являясь с 2009 года полноправным членом Совета по финансовой стабильности, Российская Федерация в лице, главным образом, Банка России, включилась в процесс модернизации системы финансового надзора и регулирования за СЗФИ. Важность

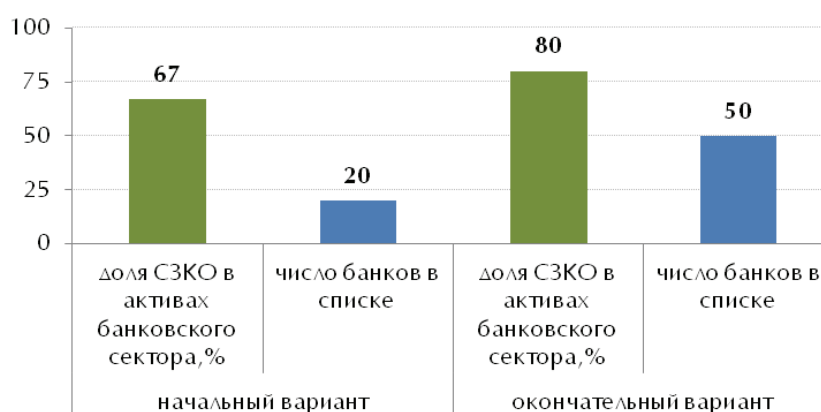
этой работы определяется еще и тем, что в России, во-первых, сложилась патерналистская модель банковского дела, для которой характерно активное использование административного ресурса, а, во-вторых, на банковские группы и банковские холдинги приходится примерно 90% активов банковского сектора.

С 2013 г. Банк России активизировал усилия по разработке нормативной и методической базы надзора за системно значимыми кредитными организациями (СЗКО). В рамках создания интегрированного финансового регулятора, в структуре Банка России был образован Департамент надзора за системно значимыми кредитными организациями.

Надзорное внимание в отношении каждой СЗКО будет обеспечено регулярными квартальными комплексными обзорами финансового состояния, которые будут дополняться тематическими обзорами «зон» рисков в разрезе отдельных направлений бизнеса, «географии» концентрации рисков. Более глубокие комплексные обследования финансового состояния СЗКО предполагается осуществлять с учетом результатов инспекционных проверок не реже одного раза в 24 месяца. Во всех вопросах деятельности кредитных организаций предусматривается непосредственное участие руководства Банка России, включая рассмотрение информации о финансовом состоянии и принятие решения о применении мер воздействия.

Предполагается, что по мере развития нормативной базы департамент станет осуществлять консолидированный надзор за банковскими группами и холдингами, применять методики определения количественной величины рисков на основе продвинутых подходов, оценивать системы управления рисками и внутреннего контроля, а также внутренние процедуры оценки достаточности капитала.

Рисунок 5.2. Варианты формирования списка системно значимых банков

Перевод всех системно значимых кредитных организаций под надзор департамента предполагается завершить в IV квартале 2014 г. Их состав регулятор определит в соответствии с Указанием №3174-У от 16 января 2014 г. «Об определении перечня системно значимых кредитных организаций», которое содержит методику, по которой банки идентифицируются как СЗКО. В качестве базового принят количественный

Ассоциация региональных банков России

принцип. Показатели, характеризующие системную значимость кредитных организаций для российского банковского сектора, рассчитываются с учетом результатов за три последних финансовых года и включают величину активов, взаимосвязанность с другими кредитными организациями (объем требований и обязательств) и объем средств физических лиц на счетах и вкладах. На основании этих четырех количественных показателей производится расчет обобщающего результата для каждой кредитной организации.

Перечень СЗКО предполагается уточнять на основе информации, дополняющей количественную оценку. Она должна включать сведения об особенностях функционирования кредитных организаций на финансовых рынках, их роли в банковской группе (холдинге), значении для инфраструктуры финансового рынка. Предусматривается, что актуализация перечня СЗКО будет осуществляться

Системно значимые финансовые институты (СЗФИ) – это финансовые институты, характеризующиеся существенным объемом и сложностью операций, системной взаимосвязанностью, сложностью заменяемости. Ухудшение финансового положения или нарушение деятельности СЗФИ может нанести существенный ущерб финансовой системе и экономике. Исходя из международных подходов, системно значимыми могут быть признаны финансовые организации и инфраструктурные организации финансового рынка.

ежегодно. В настоящее время, как известно, под «тестовый» надзор регулятора попали три банка - Газпромбанк, Райффайзенбанк и Промсвязьбанк. Для обкатки своей новой модели надзора Банк России отобрал представителей всех основных типов участников: банк с государственным участием, банк с иностранным капиталом и частный банк.

Указание «Об определении перечня системно значимых кредитных организаций» не предполагает введения каких-либо специальных регуляторных требований в отношении кредитных организаций, включенных в перечень. Остается неясным будет ли Банк России вводить в дальнейшем значительно более жесткие правила регулирования в отношении системно значимых банков; и если «да», то в какие сроки. Международный опыт свидетельствует, что в настоящее время в разных странах действуют специфические системы регулирования таких банков. Кроме того, каждая страна демонстрирует разные темпы продвижения в реализации эффективной системы надзора за СЗКО. Однако общий тренд в данной работе – ужесточение подходов к достаточности капитала, внутренним процедурам риск-менеджмента и аудита.

Статус системно значимого накладывает на банк и такую обязанность, как быть готовым за счет собственных источников преодолевать возможные негативные колебания финансовых активов или неблагоприятные рыночные условия. Банк России еще в начале 2013 года рекомендовал крупнейшим кредитным организациям разработать планы самооздоровления и направить их регулятору. В рамках выполнения рекомендаций Совета по финансовой стабильности было подготовлено

Письмо №193-Т «О методических рекомендациях по разработке кредитными организациями планов восстановления финансовой устойчивости».

В начале этого года стало известно, что правительство поручило Минфину, Минэкономразвития и Банку России представить проект изменений в законодательство, предусматривающих наделение мегарегулятора правом требовать от системно значимых кредитных организаций представления планов самооздоровления, их актуализации и корректировки, устанавливать требования к содержанию указанных планов, разрабатывать планы по урегулированию несостоятельности системно значимых кредитных организаций. При этом в планах самооздоровления должны быть записаны конкретные механизмы выведения банка из сложной ситуации - вплоть до того, кто, в каком объеме и из каких источников будет предоставлять финансовую поддержку. В отношении таких банков регулятор будет разрабатывать и собственные планы спасения СЗКО.

Следуя в фарватере международных инициатив, в целях снижения системных рисков, помимо организации нового контура надзора за крупнейшими банками, Банк России повысил требования к внутрибанковским контрольным процедурам. Службы внутреннего аудита и внутреннего контроля теперь станут обязательными для всех банков с активами от 50 млрд. руб. и (или) средствами физических лиц от 10 млрд. руб. Сейчас таким банкам достаточно иметь лишь службу внутреннего контроля.

На Службу внутреннего аудита возлагаются проверка и оценка эффективности системы внутреннего контроля, выполнения решений органов управления, а также проверка достоверности отчетности, контроля базы банковских данных, оценка экономической целесообразности и эффективности совершаемых операций. Служба внутреннего контроля должна будет выявлять риски убытков из-за нарушения законов или внутренних документов, оценивать регуляторные риски, выявлять случаи

Ключевые атрибуты эффективных режимов урегулирования несостоятельности финансовых институтов были разработаны Советом по финансовой стабильности в ноябре 2011 года. Задачей эффективного режима урегулирования несостоятельности является создание условий для урегулирования несостоятельности любого финансового института без серьезных последствий и риска потери средств налогоплательщиков. Такой режим должен предусматривать возможности, как для финансового оздоровления, так и для ликвидации финансовых институтов. Он должен обеспечивать непрерывность системно значимых функций, защиту вкладчиков и застрахованных лиц, быть быстро реализуемым, предусматривать механизмы сотрудничества с органами власти других стран, обеспечивать надлежащий выход с рынка нежизнеспособных финансовых институтов. Режим урегулирования несостоятельности должен применяться к любым финансовым институтам, которые могут быть системно значимыми. Ключевые атрибуты рекомендуют, чтобы уполномоченные органы имели широкий арсенал полномочий и инструментов, включая возможность отстранять топ-менеджмент финансового института, требовать возврат переменного вознаграждения, ущемлять отдельные права акционеров, передавать активы и обязательства в другую компанию, создавать специальный институт (bridge institution) для продолжения осуществления системно значимых функций, осуществлять списание задолженности перед рядом кредиторов (bail-in), вводить временный мораторий на право требования досрочного исполнения договорных обязательств (temporary stay).

Источник: Банк России. Обзор деятельности Совета по финансовой стабильности (март 2013).

конфликта интересов, а также выявлять и анализировать операции, которые «носят запутанный и необычный характер».

Соответствующие требования к структурным подразделениям содержатся в проекте изменений в Положение №242-П «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах». Кроме того, документом предусматривается, что головная организация банковской группы будет нести ответственность за соблюдение норм внутреннего аудита всеми ее участниками, «обеспечивая единство подходов к организации внутреннего контроля участников банковской группы». Важным также является то, что регулятор получает право устанавливать банку (или всей банковской группе) индивидуальные предельные обязательные нормативы, если внутренние системы контроля и аудита не будут соответствовать требованиям Банка России.

Дополнительной формой контроля регулятора за деятельностью крупных банков может стать участие уполномоченных представителей Банка России (без права голоса) в заседаниях органов управления кредитной организации, а также ее органов, принимающих решения по вопросам кредитования, управления активами и пассивами. Также банк по запросу уполномоченного представителя будет обязан предоставлять информацию и документы о своей деятельности по вопросам кредитования, предоставления гарантий, управления активами и пассивами. Ожидается, что такую «нагрузку» могут получить более 160 кредитных организаций, размер активов которых превышает 50 млрд. руб. и (или) размер средств, привлеченных от физических лиц на основании договоров банковского вклада и банковского счета, составляет более 10 млрд. руб. (Федеральный закон от 2 июля 2013 г. №184-ФЗ «О внесении изменений в статьи 13 и 76 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»).

Как известно, с сентября 2013 г. сфера ответственности Банка России дополнилась функцией надзора за некредитными организациями, работающими на финансовых рынках. Не секрет, что многие из них входят в состав различных банковских групп и банковских холдингов. Поэтому одновременно с организацией надзора за системно значимыми кредитными организациями Банк России реализует меры, направленные на формирование системы надзора за другими системно значимыми финансовыми институтами. Так, в частности, Служба Банка России по финансовым рынкам в январе текущего года выпустила приказ «Об осуществлении функций по контролю и надзору за соблюдением требований страхового законодательства системно значимыми страховыми организациями». Данный приказ разработан в целях повышения эффективности надзорной деятельности в сфере страхового дела и является развитием модели риск-ориентированного надзора за крупнейшими страховыми

организациями, запущенной в 2012 году Федеральной службой по финансовым рынкам.

Согласно приказу, функции по контролю и надзору за соблюдением требований законодательства к финансовой устойчивости и платежеспособности системно значимыми страховыми организациями возлагаются на Центральный аппарат Службы Банка России по финансовым рынкам. После ликвидации службы данные функции будут возложены на Департамент страхового рынка. Приложением к приказу определены 20 системно значимых страховых организаций, занимающих лидирующие позиции на отечественном страховом рынке. В отношении указанных страховых организаций помимо стандартных контрольно-надзорных мероприятий проводится в настоящее время оперативный мониторинг имеющихся активов. Окончательные решения в отношении функций надзора за СЗФИ предполагается принимать после завершения в 2015 году переходного периода интеграции ФСФР в систему Банка России.

Существует мнение, что в условиях турбулентности на рынке банковских услуг и перетока части средств населения и юридических лиц в крупные, прежде всего государственные, банки, публикация списка может привести к разделению банков на «хорошие» и «плохие». Это, в свою очередь, еще больше усилит переток средств клиентов, которые проявляют беспокойство из-за массового отзыва лицензий. Однако большинство экспертов сходятся на том, что включение в список не станет «индальгенцией» для банка, а, скорее, накладывает на него дополнительные обязательства, ограничения и административную нагрузку. Попадание в число СЗКО не приведет к какому-либо заметному притоку клиентов в банк, так как на это влияет не только этот фактор. К тому же поименный список крупнейших российских банков никогда не являлся тайной, так что вряд ли можно ожидать от открытой публикации списка СЗКО негативных последствий, хотя их возникновение нельзя сбрасывать со счетов. Главное, чтобы ни регулятором, ни банками и их клиентами СЗКО не воспринимались «священными коровами». По отношению к ним в соответствии с международной практикой следует установить повышенные пруденциальные нормативы, требования к разработке «прижизненных завещаний», процедуры публичного раскрытия информации по составу участников банковских групп и холдингов, по операциям параллельного (shadow) бэнкинга.

И в этой связи особого внимания заслуживает выработка новых подходов к усилению антимонопольного регулирования их деятельности. В частности, назрел вопрос о введении ограничений, вплоть до полного запрета, на участие государственных банков в сделках по присоединению и санированию финансовых посредников. Кроме того, представляется целесообразным рекомендовать Правительству и Банку России

Ассоциация региональных банков России

подготовить и опубликовать план поэтапного выхода (до миноритарного участия) из капитала государственных банков.

5.4. Развитие российского финансового рынка и построение международного финансового центра в России

В 2008 г. была поставлена амбициозная, но вполне практическая задача создания в России международного финансового центра (МФЦ). По масштабам движения капитала и объему операций фондовые площадки в Москве на порядки превосходят аналогичные показатели стран бывшего СССР, Центральной и Восточной Европы. Для реализации плана Правительства РФ по созданию в Москве международного финансового центра Министерством экономического развития в 2008 году была подготовлена «Концепция создания международного финансового центра в Российской Федерации», которая содержала детальный план мероприятий, направленных на создание в России МФЦ. Однако многое осталось на бумаге. Главная причина, на наш взгляд, заключается в слабой концентрации усилий по развитию финансового рынка страны и неэффективной координации действий, обозначенных в указанном выше плане мероприятий.

Рисунок 5.3. Рэнкинг финансовых центров

	Март 2007	Март 2010	Октябрь 2013
Лондон	1	1	1
Нью-Йорк	2	2	2
Гонконг	3	3	3
Сингапур	4	4	4
Токио	9	6	5
Цюрих	9	6	6
Бостон	14	8	7
Женева	10	7	8
Франкфурт	6	10	9
Сеул	43	9	10
Москва	45	65	69
Всего городов в рэнкинге	46	74	80

Индекс мировых финансовых центров (Global Financial Centres Index, GFCI) рассчитывается и публикуется дважды в год британской консалтинговой компанией «Z/Yen» на основе факторов международной конкурентоспособности городов:

- человеческого капитала,
- бизнес-среды,
- инфраструктуры,
- доступа к мировому рынку,
- обшей конкурентоспособности, а также экспертных оценок.

В рэнкинге международных финансовых центров Москва неизменно занимает замыкающие позиции. Состав лидирующей группы практически не меняется. Могло бы сложиться впечатление, что такие масштабные задачи как построение МФЦ решаются только в долгосрочной перспективе, если только не одно исключение – Сеул. Этот город в марте 2007 г. занимал только 43-е место из 46 городов,

участвующих в рэнкинге (Москва была рядом – на 45-м месте). Однако уже в марте 2010 г Сеул переместился на 9-е место, тогда как Москва занимала 65-ю строчку среди 74 городов. В последнем рэнкинге (октябрь 2013 г.) Сеул сохранил место в первой десятке, а Москва обосновалась на 69-м месте среди 80 МФЦ.

Приведенные данные показывают, что кардинальных изменений (пример Сеула) можно добиться и в течение относительно небольшого отрезка времени, если сосредоточить усилия на конкретных практических шагах по улучшению регулятивной и конкурентной среды в финансовом секторе. Именно по этому пути пошел Банк России, который уже на начальном этапе присоединения ФСФР взял курс на развитие диалога с участниками финансового рынка и их профессиональными объединениями. Служба по финансовым рынкам Банка России сделала обоснованный акцент на совершенствовании нормативной базы, расширении полномочий СРО и либерализации доступа на рынок. Именно Банк России инициировал подготовку проекта Федерального закона «Об особенностях деятельности саморегулируемых организаций в сфере финансовых рынков», который сейчас находится на рассмотрении в Госдуме.

К настоящему времени Банк России разработал проект Указания, устанавливающего нормативы достаточности собственных средств профессиональных участников рынка ценных бумаг на основе дифференцированного подхода к ним в зависимости от проводимых ими операций и принимаемых на себя рисков.

В соответствии с проектом Указания, для брокеров, требования к капиталу которых в настоящее время составляют 35 млн.руб. , будут установлены дифференцированные требования от 1 до 35 млн. руб. Требования до 1 млн. руб. снижаются для брокеров, не осуществляющих маржинальную торговлю.

В то же время, для брокеров, имеющих право использовать в своих интересах денежные средства клиентов или совершать сделки с ценными бумагами за счет клиентов без привлечения другого брокера, норматив достаточности собственных средств составит 35 млн. руб. Но если такие брокеры являются членами саморегулируемых организаций (СРО), то для них норматив составит 10 млн. руб. Кроме того, требования к капиталу дилеров снизятся до 1 млн. руб. с 35 млн. руб. в настоящее время. Требования к капиталу доверительных управляющих останутся на уровне 35 млн. руб., но для членов СРО они снизятся до 5 млн. руб.

Дифференцированные требования к капиталу депозитариев будут установлены в размере от 10 до 250 млн. руб. В частности, для простых депозитариев требования снижаются до 10 млн. руб. с 60 млн. руб. Для остальных депозитариев требования не меняются. В частности, для спецдепозитариев они останутся на уровне 80 млн. руб., для депозитариев, являющихся эмитентами российских депозитарных расписок, - 200 млн. руб., для расчетных депозитариев – 250 млн. руб. Для регистраторов и

Ассоциация региональных банков России

управляющих компаний ПИФов и НПФов требования к капиталу также не меняются и составят соответственно 100 и 80 млн. руб.

Введение дифференциальных требований к капиталу профессиональных участников и формирование прозрачных «правил игры» позволит существовать на рынке разнообразным, в том числе небольшим региональным компаниям, сделает финансовую индустрию более конкурентной и привлекательной для инвесторов.

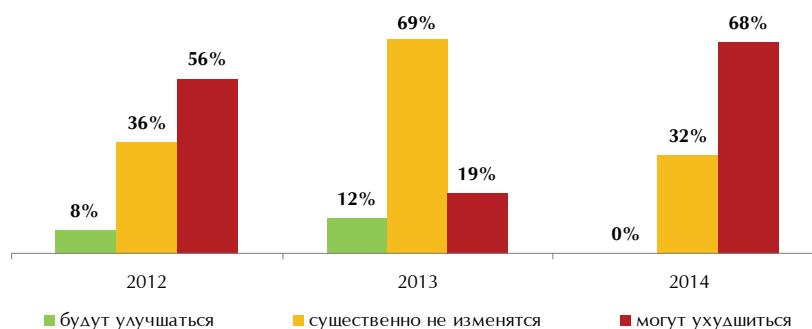
6. Результаты экспертного опроса, проведенного Ассоциацией региональных банков России и Консалтинговой группой «Банки.Финансы.Инвестиции»

В рамках подготовки XVI Всероссийской банковской конференции «Банковская система 2014: взаимодействие мегарегулятора и участников финансового рынка» Ассоциацией региональных банков России и Консалтинговой группой «Банки.Финансы.Инвестиции» было проведено анкетирование банков-участников Ассоциации. В ходе исследования ставилось несколько задач. Во-первых, определить, как банки оценивают краткосрочные перспективы своей деятельности в контексте складывающейся макроэкономической ситуации и регулятивной среды, текущие тенденции, вызовы и угрозы их развитию. Во-вторых, выявить наиболее востребованные участниками рынка направления совершенствования регуляторной и надзорной деятельности Банка России. В-третьих, определить, какие меры по совершенствованию конкурентной среды могут дать наибольший эффект для развития сферы финансового посредничества. Отдельный вопрос был посвящен теме совершенствования инфраструктуры денежного рынка в России. Используемая методика проведения опросов позволила провести сравнительный анализ полученных результатов и сделанных ранее оценок в динамике.

Респондентами данного исследования стала 41 кредитная организация. Участники анкетирования представляют все федеральные округа и относятся к различным группам банков, ранжированных по размеру капитала. Все это свидетельствует о высокой репрезентативности проведенного исследования.

Опрос показал, что большинство респондентов продолжает оценивать текущую ситуацию в российской и мировой экономике как неустойчивую и имеющую тенденцию к дальнейшему ухудшению. В частности, по сравнению с ответами на аналогичный вопрос годом ранее, доля пессимистично настроенных в этом отношении участников анкетирования к началу текущего года заметно выросла.

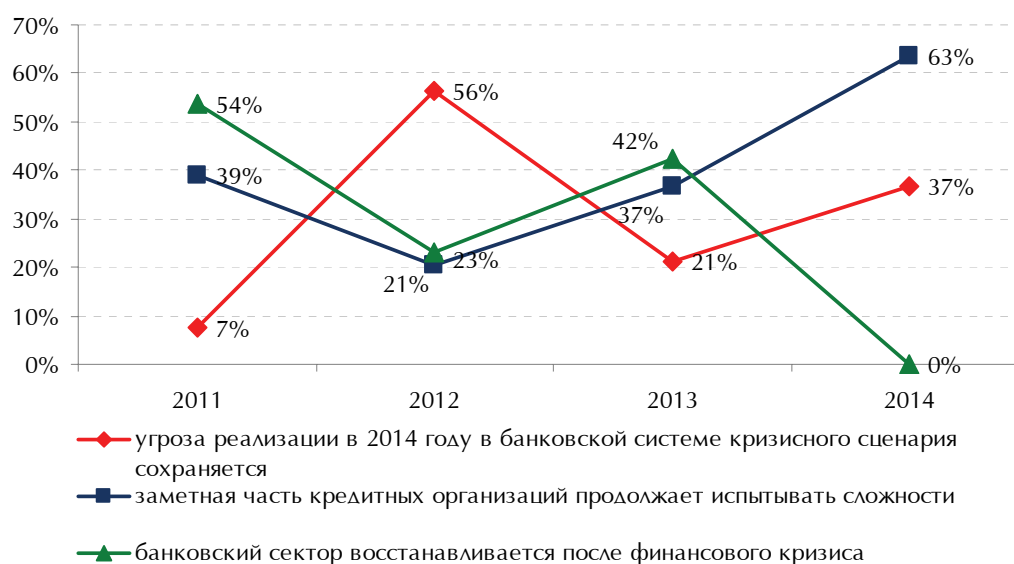
6.1. По Вашему мнению, макроэкономические условия для банковской деятельности в России в 2014 году:

В целом, 68% опрошенных участников полагает, что в краткосрочной перспективе макроэкономические условия для банковской деятельности в России могут ухудшиться. В начале 2013 года такого мнения придерживалось лишь 19% респондентов. Доля тех, кто ожидает сохранения сложившейся экономической ситуации, составила 32% (в начале 2013 года – 69% участников опроса). Характерно, что среди респондентов 2014 года не оказалось тех, кто оптимистично смотрит на перспективы развития российской и мировой экономики, в то время как годом ранее доля таких банков составляла 12%.

Преобладание пессимистических оценок в ответах относительно развития макроэкономической ситуации соответствующим образом отражается на оценке респондентами перспектив развития российского банковского сектора.

6.2. Текущая ситуация в российском банковском секторе оценивается Вами:

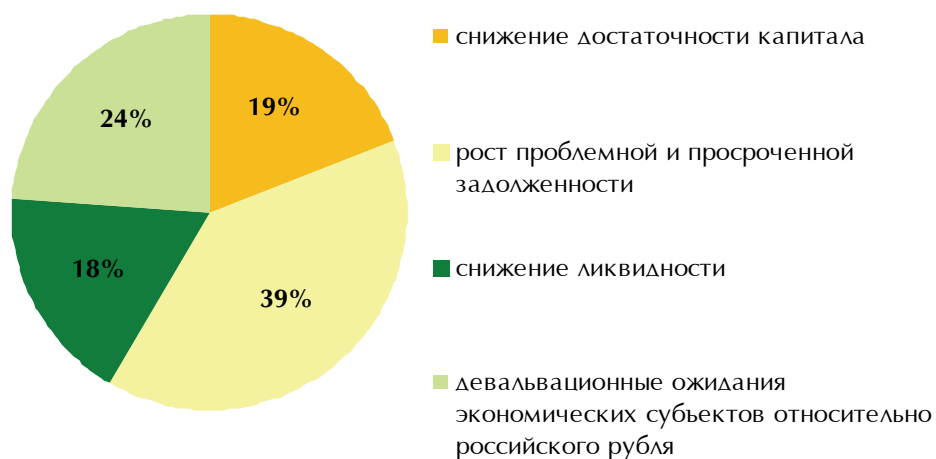

Полученные ответы свидетельствуют о том, что большинство кредитных организаций считает, что в банковской системе сохраняются повышенные риски, что не дает возможность оценить положительно перспективы ее восстановления и развития. Обращает на себя внимание то, что три года подряд увеличивается доля респондентов, указывающих на серьезные сложности у заметной части кредитных организаций. Более того, 15 респондентов серьезно опасаются возврата периода нестабильности.

Среди факторов, несущих наибольший потенциал риска для развития банковского бизнеса, участники анкетирования выделили снижение качества кредитных портфелей. Кроме того, каждый четвертый респондент обратил внимание на возрастание валютных рисков из-за высокой волатильности рубля относительно доллара США и Евро.

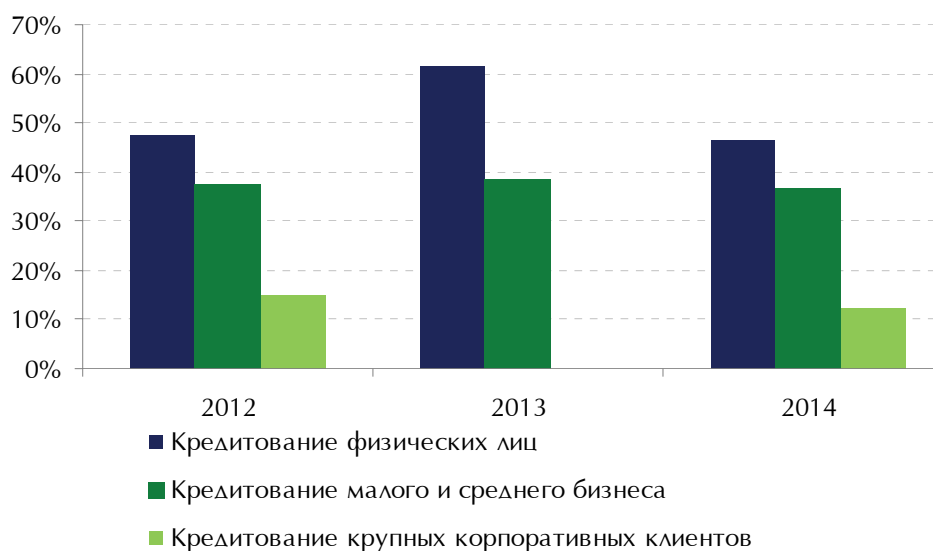
Среди других угроз, беспокоящих банки, были названы снижение спроса на кредиты со стороны населения и корпоративных клиентов, усиливающееся огосударствление сектора, непредсказуемые и резкие действия регулятора и, даже, кризис на Украине.

6.3. Какие угрозы для банковской системы, по Вашему мнению, будут наиболее существенными в 2014 году:

Проведенный опрос показал, что, как и годом ранее, основными драйверами роста активных операций банковского сектора будут оставаться кредитование населения и сектора малого и среднего бизнеса.

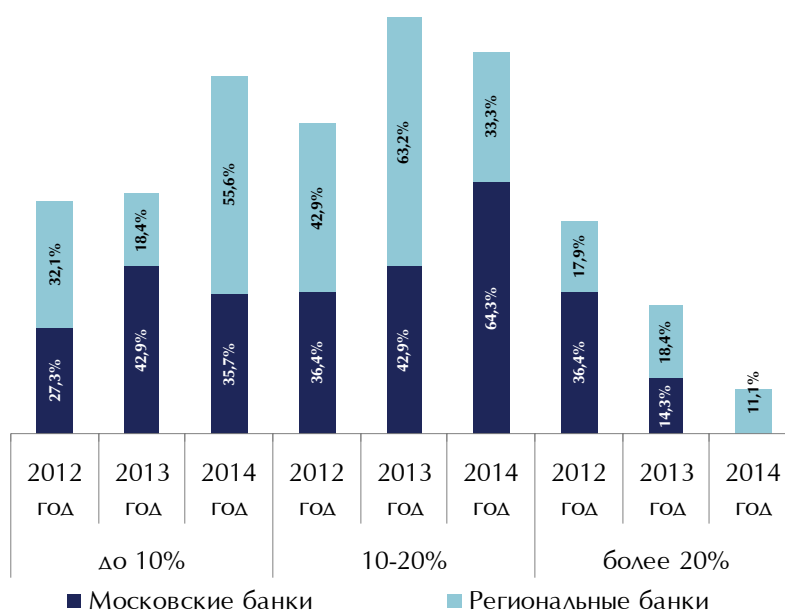
6.4. Какое направление активных операций, на Ваш взгляд, обладает наибольшим потенциалом роста в 2014 году?

Кроме того, часть банков-респондентов видит определенный потенциал у сегмента корпоративного кредитования, несмотря на торможение темпов роста в реальном секторе. Ответы респондентов относительно темпов прироста корпоративного кредитования в своем большинстве соответствуют ожиданиям Банка России (10-15%).

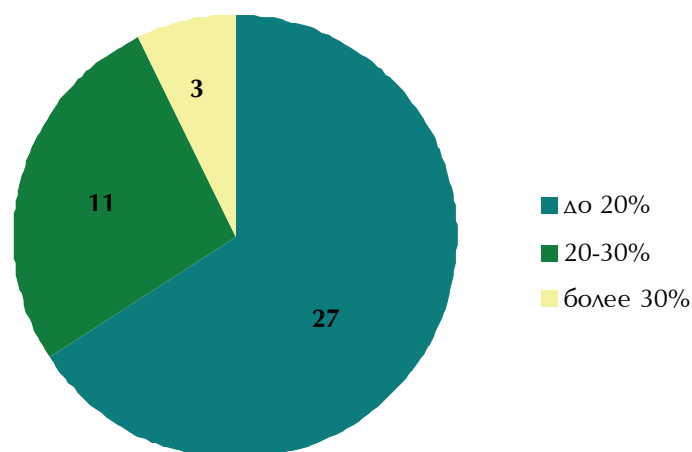
При этом преобладающая часть региональных кредитных организаций (56%) указывает на более скромный диапазон прироста данного направления банковского бизнеса (до 10%).

6.5. Каков Ваш прогноз по темпам прироста кредитования корпоративных клиентов в Вашем Банке по итогам 2014 года?

Сдержанные оценки характерны и для большинства респондентов, спрогнозировавших темпы прироста портфелей розничных кредитов. В этом у московских и региональных кредитных организаций наблюдается полный консенсус. Очевидно, что политика регулятора, направленная на торможение роста наиболее рискованных сегментов розницы, в 2014 году будет реализована и достигнет поставленных целей.

6.6. Оцените темпы прироста кредитования населения в Вашем Банке по итогам 2014 года (количество ответов):

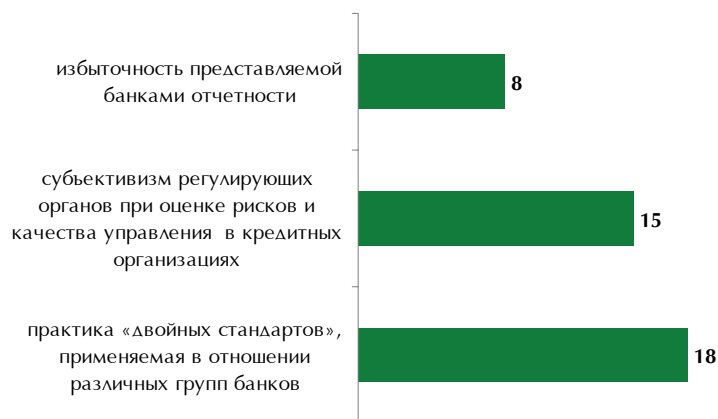
Характер угроз, стоящих перед банковским сектором, определяет и уровень пруденциальных требований регулятора. Согласно исследованию, доля респондентов, полагающих, что Банк России в сложившихся условиях действовал жестче, чем предполагала ситуация, достаточно высока - 43%. Однако большинство ответивших (50%) все же указало, что регулятор предпринимал шаги, которые в целом были адекватны имеющимся в системе рискам.

6.7. По Вашему мнению, в 2013 году банковское регулирование и надзор за деятельностью кредитных организаций осуществлялись:

Высокую долю респондентов, указавших на повышенную жесткость регулятора, можно объяснить сохранением в регулировании и надзоре ряда старых проблем. Справедливости ради отметим, что Банк России ведет планомерную работу по совершенствованию этой части своей деятельности. В частности, в этом году повышенное внимание будет уделено вопросам совершенствования форм и механизмов банковской отчетности, для чего при регуляторе создана экспертная комиссия.

6.8. Какие, на Ваш взгляд, проблемы в области надзора и регулирования банковской деятельности по-прежнему остаются нерешенными и затрудняют работу кредитных организаций? (количество ответов)

Ассоциация региональных банков России

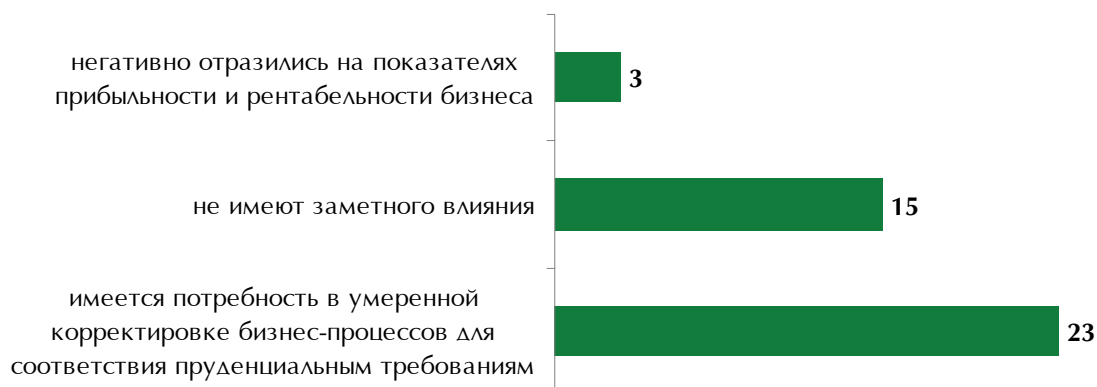
По мнению большинства участников опроса, ключевым направлением в надзоре и регулировании банковской деятельности остается разработка прозрачных правил и критериев применения мотивированного суждения при оценке рисков деятельности кредитных организаций. Также, заметная часть респондентов считает, что для развития сектора и экономики в целом необходимо учитывать специфику российского банковского сектора при внедрении международных подходов к оценке качества банковского капитала, активов и ликвидности.

6.9. Какие направления банковского регулирования и надзора, по Вашему мнению, должны иметь приоритет в 2014 году?

В настоящее время, большинство участников опроса достаточно успешно адаптировали свой бизнес к новым требованиям Банка России по капиталу и активам. Лишь трое респондентов отметили ухудшение показателей прибыльности и рентабельности. А для 37% участников повышение регуляторной нагрузки прошло практически незаметно.

6.10. Оцените степень влияния уже введенных регуляторных новаций Банка России, связанных с внедрением норм Базеля-2 и -3, на деятельность Вашей кредитной организации?

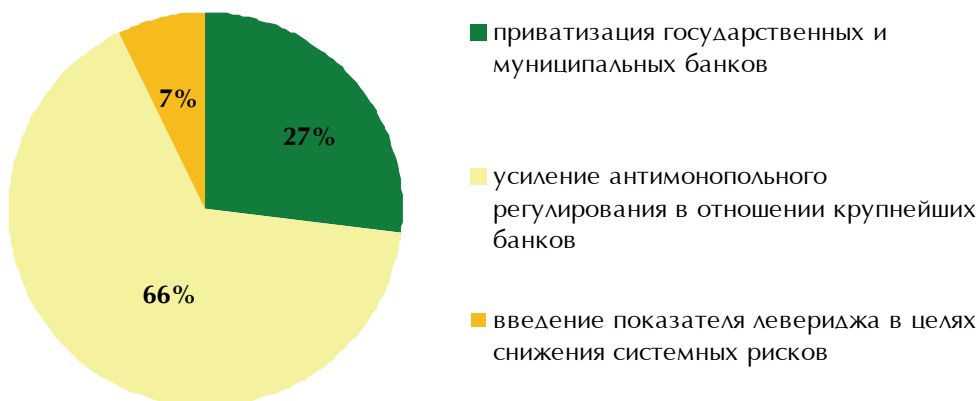
Как известно, с 2015 года устанавливается новое значение минимального размера собственных средств для банков в размере 300 млн. руб. В начале 2014 года этому требованию не соответствовали порядка 170 кредитных организаций. Кроме того, в последнее время звучат предложения по установлению новых планок по капиталу. Мнение преобладающего числа банков-респондентов, высказанное по этому вопросу, свидетельствует о том, что такой подход к повышению надежности банковской системы имеет право на существование. Однако его использование должно увязываться с множеством других факторов и не приводить к каким-либо нарушениям конкурентных условий в банковском секторе.

6.11. По Вашему мнению, предложения о повышении минимального размера собственных средств кредитных организаций:

Одновременно, по мнению большинства респондентов (66%), самой действенной мерой по снижению конкурентных диспропорций в банковском секторе могло бы быть ужесточение правовых норм, усиливающих антимонопольное регулирование в отношении крупнейших банков. Существенно меньшее число опрошенных (27%) полагает, что улучшению конкурентной среды будет способствовать приватизация государственных и муниципальных банков.

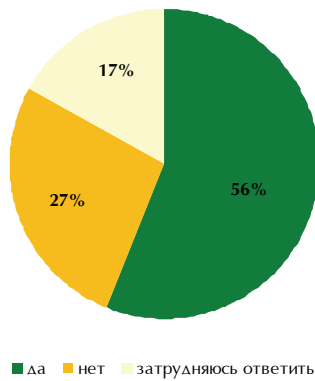
6.12. Какой из подходов к улучшению конкурентной среды в российском банковском секторе Вы считаете наиболее эффективным?

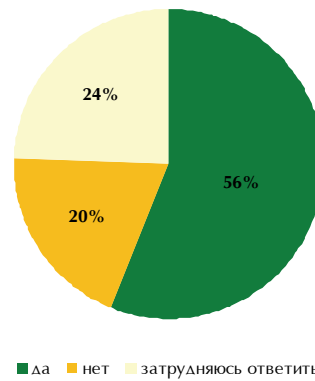
Ассоциация региональных банков России

Следующие два вопроса также затрагивали тематику создания равных конкурентных возможностей для российских банков. Отвечая на один из них, большинство респондентов высказалось за введение ограничения госбанкам участвовать в сделках по поглощению или слиянию. Также, преобладающее число участников отметило, что действующие механизмы и инструменты рефинансирования настроены, главным образом, на обеспечение ликвидностью крупных и крупнейших банков и недостаточно учитывают возможности многочисленной группы средних и малых кредитных организаций.

6.13. Считаете ли Вы целесообразным установить ограничения госбанкам на участие в процедурах слияния и поглощения кредитных организаций?

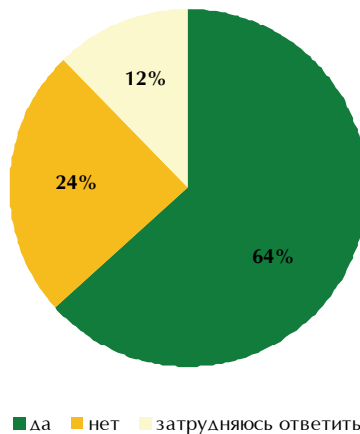

6.14. Считаете ли Вы, что в действующей системе рефинансирования имеется перекоc в сторону поддержки крупных и крупнейших банков?

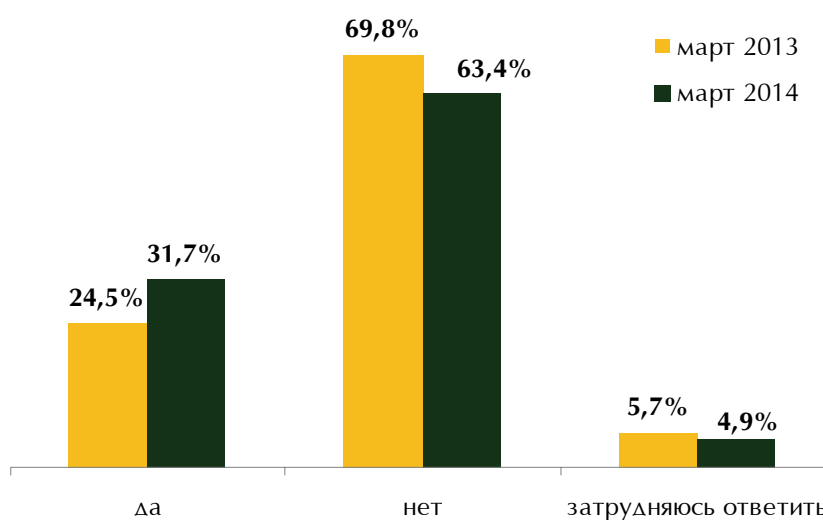
Кроме того, в настоящее время достаточно остро стоит вопрос о необходимости совершенствования механизмов и инструментов перераспределения денежных ресурсов в секторе, не связанных с системой рефинансирования Банка России. Участники опроса, в большинстве, высказали свою поддержку идее создания организованного рынка межбанковских кредитов.

6.15. Считаете ли Вы целесообразным, чтобы Банк России инициировал работу по формированию организованного сегмента («биржи») на рынке

Также во время проведения опроса, респонденты отметили, что большинство из них не испытывают какого-либо конкурентного давления со стороны сектора микрофинансирования, несмотря на существенный количественный рост числа микрофинансовых организаций, кредитных кооперативов или ломбардов. Таким образом, это является хорошим примером удачного сочетания различных форм финансового посредничества, которые, дополняя друг друга, формируют благоприятную деловую среду.

6.16. Считаете ли Вы, что в 2013 году усилилось конкурентное давление на кредитные организации со стороны небанковских организаций (микрофинансовых организаций, кредитных кооперативов, ломбардов, операторов «электронных» денег)?

Проведенный опрос позволяет сделать следующие основные выводы:

- Подавляющее большинство участников опроса полагает, что в краткосрочной перспективе макроэкономические условия для банковской деятельности в России могут ухудшиться.
- Устойчиво растет в последние три года доля респондентов, считающих, что у заметного числа российских банков сохраняются проблемы. Также выросла доля тех, кто полагает, что в банковский сектор может вернуться период нестабильности.
- В текущем году реализацию потенциала роста банковского сектора большинство участников анкетирования связывают с кредитованием населения. Одновременно, большинство респондентов прогнозирует умеренные темпы прироста розничных и корпоративных портфелей.
- Среди факторов, несущих наибольший потенциал риска для устойчивого развития бизнеса, респонденты второй год подряд выделяют снижение качества кредитных портфелей.

Ассоциация региональных банков России

- Доля респондентов, полагающих, что Банк России в сложившихся условиях действовал жестче, чем предполагала ситуация, достаточно высока. Тем не менее, большинство опрошенных указало, что регулятор предпринимал шаги, которые в целом были адекватны имеющимся в системе рискам.
- Большинство участников опроса достаточно успешно адаптировали свой бизнес к новым требованиям Банка России по капиталу и активам. В свою очередь это позволило им как минимум сохранить достигнутые ранее уровни рентабельности активов и капитала.
- По мнению респондентов, среди приоритетных направлений в надзоре и регулировании банковской деятельности сохраняет свою актуальность разработка прозрачных правил и критериев применения мотивированного суждения при оценке рисков деятельности кредитных организаций.
- В целях нормализации конкурентной среды наибольший эффект, по мнению большинства респондентов, будут иметь меры по усилению антимонопольного регулирования в отношении крупнейших банков.
- Несмотря на заметный количественный рост показателей сектора микрофинансирования, значительная часть респондентов считает, что в настоящее время он по-прежнему не оказывает сколь-нибудь значительного конкурентного давления на деятельность банков.

Ассоциация «Россия» и Консалтинговая группа «Банки.Финансы.Инвестиции» выражают огромную благодарность всем кредитным организациям, принявшим участие в опросе.

**Приложение 1. Анкета «Банковская система России 2014:
взаимодействие мегарегулятора и участников финансового рынка»**

	Количество полученных ответов
1. По Вашему мнению, макроэкономические условия для банковской деятельности в России в 2014 году:	
Будут улучшаться.	0
Существенно не изменятся.	13
Могут ухудшиться.	28
2. Какое направление активных операций, на Ваш взгляд, обладает наибольшим потенциалом роста в 2014 году?	
Кредитование физических лиц.	19
Кредитование малого и среднего бизнеса.	15
Кредитование крупных корпоративных клиентов.	5
Операции с ценными бумагами.	2
3. Каков Ваш прогноз по темпам прироста кредитования корпоративных клиентов в Вашем Банке по итогам 2014 года?	
До 10%.	20
10-20%.	18
Более 20%.	3
4. Оцените темпы прироста кредитования населения в Вашем Банке по итогам 2014 года:	
До 20%.	27
20-30%.	11
Более 30%.	3
5. Текущая ситуация в российском банковском секторе оценивается Вами:	
Положительно: банковский сектор полностью восстановился и устойчиво развивается.	0
Неоднозначно: ситуация в целом стабильная, однако заметное число кредитных организаций продолжает испытывать сложности.	26
Негативно: сохраняется угроза реализации в банковской системе кризисного сценария.	15
6. Какие угрозы для банковской системы, по Вашему мнению, будут наиболее существенными в 2014 году (не более 3-х ответов):	
Снижение достаточности капитала.	16
Рост проблемной и просроченной задолженности.	33
Снижение ликвидности.	15
Девальвационные ожидания экономических субъектов относительно российского рубля.	20
Другое	10

Ассоциация региональных банков России

7. По Вашему мнению, в 2013 году банковское регулирование и надзор за деятельностью кредитных организаций осуществлялись:	
Адекватно имевшимся в банковском секторе рискам.	21
Более жёстко, чем того требовала ситуация в банковском секторе и экономике в целом.	18
Неоправданно мягко, что не позволило очистить банковский сектор от недобросовестных участников.	3
8. Какие, на Ваш взгляд, проблемы в области надзора и регулирования банковской деятельности по-прежнему остаются нерешенными и затрудняют работу кредитных организаций?	
Субъективизм регулирующих органов при оценке рисков и качества управления в кредитных организациях.	15
Избыточность представляемой банками отчетности.	8
Практика «двойных стандартов», применяемая в отношении различных групп банков.	18
9. Какие направления банковского регулирования и надзора, по Вашему мнению, должны иметь приоритет в 2014 году?	
Разработка прозрачных правил и критериев применения мотивированного суждения при оценке рисков деятельности кредитной организации.	25
Совершенствование подходов к оценке качества банковского капитала, активов и ликвидности кредитных организаций в рамках перехода к Базелю-3.	14
Смягчение требований к формированию резервов по ссудам предприятиям малого и среднего бизнеса.	10
Другое	2
10. По Вашему мнению, предложения о повышении минимального размера собственных средств кредитных организаций:	
Продолжают негативную практику решения проблемы слабой капитализации банковской системы преимущественно административными методами;	4
Позволят в короткие сроки повысить устойчивость и рентабельность российских банков;	4
Не могут быть отнесены к числу первоочередных задач, так как размер капитала только один из многих факторов устойчивости и прибыльности банка;	33
11. Какой из подходов к улучшению конкурентной среды в российском банковском секторе Вы считаете наиболее эффективным?	
Приватизация государственных и муниципальных банков.	11
Усиление антимонопольного регулирования в отношении крупнейших банков.	27
Введение показателя левеиджа в целях снижения системных рисков.	3

12. Считаете ли Вы целесообразным установить ограничения госбанкам на участие в процедурах слияния и поглощения кредитных организаций?	
Да.	23
Нет.	11
Затрудняюсь ответить.	7
13. Считаете ли Вы, что в действующей системе рефинансирования имеется перекос в сторону поддержки крупных и крупнейших банков?	
Да.	26
Нет.	10
Затрудняюсь ответить.	5
14. Считаете ли Вы целесообразным, чтобы Банк России инициировал работу по формированию организованного сегмента («биржи») на рынке межбанковских кредитов?	
Да.	23
Нет.	8
затрудняюсь ответить.	10
15. Считаете ли Вы, что в 2013 году усилилось конкурентное давление на кредитные организации со стороны небанковских организаций (микрофинансовых организаций, кредитных кооперативов, ломбардов, операторов «электронных» денег)?	
Да.	13
Нет.	26
Затрудняюсь ответить.	2
16. Оцените степень влияния уже введенных регуляторных новаций Банка России, связанных с внедрением норм Базеля-2 и -3, на деятельность Вашей кредитной организации?	
Не имеют заметного влияния.	15
Имеется потребность в умеренной корректировке бизнес-процессов для соответствия пруденциальным требованиям.	23
Негативно отразились на показателях прибыльности и рентабельности бизнеса.	3

Статистическое приложение

Макропруденциальные индикаторы деятельности банков

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Достаточность капитала											
Собственные средства (капитал) кредитных организаций, млрд.руб.	946,6	1029,5	1241,8	1692,7	2671,5	3811,1	4620,6	4732,3	5242,1	6112,9	7064,3
Уставный капитал кредитных организаций, входящий в расчет собственных средств, млрд.руб.	358,8	399,1	466,9	622,5	766,1	925,0	1173,1	1201,0	1282,0	1394,3	1533,0
Отношение собственных средств к активам, взвешенным по уровню риска	19,1	17,0	16,0	14,9	15,5	16,8	20,9	18,1	14,7	13,7	13,5
Отношение основного капитала к активам, взвешенным по уровню риска	14,5	13,2	11,4	10,6	11,6	10,6	13,2	11,4	9,3	8,5	9,1
Отношение активов, взвешенных по уровню риска, к совокупным активам	66,6	67,3	63,5	64,6	66,7	64,9	60,6	59,6	58,8	50,7	51,4
Кредитный риск											
Доля проблемных и безнадежных ссуд (до 1.09.04 - сомнительных и безнадежных) в общем объеме ссуд	5,0	3,8	3,2	2,6	2,5	3,8	9,6	8,2	6,6	6,0	6,0
Сформированный резерв на возможные потери по ссудам, % от общего объема ссуд	5,9	5,3	5,0	4,1	3,6	4,5	9,1	8,5	6,9	6,1	5,9
Отношение величины крупных кредитных рисков к капиталу (H7)	241,0	242,6	239,8	240,6	211,9	191,7	147,1	184,6	228,4	209,0	204,3
Ликвидность											
Отношение высоколиквидных активов к совокупным активам	20,6	17,0	15,1	13,5	12,1	14,5	13,3	13,5	11,8	11,1	9,9
Отношение ликвидных активов к совокупным активам	36,1	30,3	27,3	26,7	24,8	25,9	28,0	26,8	23,9	23,2	20,5
Отношение высоколиквидных активов к обязательствам до востребования (H2)	68,1	56,2	54,7	51,4	48,4	74,9	81,5	64,8	60,1	58,0	57,5
Отношение ликвидных активов к краткосрочным обязательствам (H3)	90,4	78,0	73,8	76,8	72,9	92,1	102,4	94,3	81,6	82,9	78,7
Отношение средств клиентов к совокупным ссудам*	107,7	102,8	102,0	100,7	94,8	84,6	99,9	109,5	105,3	85,5	88,9
Рыночный риск** (в % к собственным средствам)	30,7	31,7	33,6	45,1	38,7	23,2	49,6	48,6	49,7	47,3	45,6
в том числе											
валютный риск	8,4	5,8	5,8	5,3	3,6	3,4	3,5	3,2	3,0	5,4	4,5
процентный риск	9,9	13,3	13,3	19,3	24,3	16,4	37,5	36,7	33,8	36,0	37,8
фондовый риск	12,4	12,6	14,4	20,4	10,8	3,4	8,7	8,6	12,9	6,0	3,3
Финансовый результат банков за отчетный период (млрд.руб.)	128,4	177,9	262,1	371,5	508,0	409,2	205,1	573,4	848,2	1011,9	993,6
в % к активам банковского сектора***	2,6	2,9	3,2	3,2	3,0	1,8	0,7	1,9	2,4	2,3	1,8
в % к капиталу банковского сектора***	17,8	20,3	24,2	26,3	22,7	13,3	4,9	12,5	17,6	18,2	15,2

* За исключением кредитов и депозитов, предоставленных банкам

** Рассчитано по форме 0409153 (в соответствии с Положением Банка России от 24.09.99 №89-П)

*** Активы и капитал рассчитаны как средние значения за период

Информация о регистрации и лицензировании кредитных организаций

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Зарегистрировано кредитных организаций Банком России, либо на основании его решения уполномоченным регистрирующим органом	1 666	1 516	1 409	1 345	1 296	1 228	1 178	1 146	1 112	1 094	1 071
Действующие кредитные организации	1 329	1 299	1 253	1 189	1 136	1 108	1 058	1 012	978	956	923
Зарегистрированные кредитные организации, но еще не оплатившие уставный капитал и не получившие лицензию (в рамках законодательно установленного срока)	4	1	2	1	3	3	1	2	0	1	0
Кредитные организации, у которых отозвана (аннулирована) лицензия на осуществление банковских операций и которые не исключены из книги государственной регистрации кредитных организаций	335	218	154	155	157	117	119	132	134	137	148
Кредитные организации, имеющие лицензию на осуществление операций в иностранной валюте	845	839	827	803	754	736	701	677	661	648	623
Кредитные организации, имеющие генеральную лицензию	310	311	301	301	300	298	291	283	273	270	270

**Структура активов кредитных организаций,
сгруппированных по направлениям вложений (млрд. руб.)**

		2008	2009	2010	2011	2012	2013
1.	Денежные средства, драгоценные металлы и камни - всего	829,3	795,8	912,6	1 125,6	1 554,0	1 608,7
1.1.	В том числе денежные средства	795,1	747,0	862,4	1 125,0	1 423,5	1 523,1
2.	Счета в Банке России и в уполномоченных органах других стран	2 078,7	1 755,2	1 809,0	1 747,4	2 159,9	2 264,9
3.	Корреспондентские счета в банках - всего	1 238,8	839,2	853,6	1 000,6	1 483,3	1 498,1
	В том числе:						
3.1.	Корреспондентские счета в кредитных организациях - корреспондентах	395,8	171,7	164,3	227,4	315,8	398,3
3.2.	Корреспондентские счета в банках-нерезидентах	843,0	667,6	689,3	773,1	1 167,5	1 098,2
4.	Ценные бумаги, приобретенные банками - всего	2 365,2	4 309,4	5 829,0	6 211,7	7 034,9	7 822,3
	В том числе:						
4.1.	Вложения в долговые обязательства	1 760,3	3 379,1	4 419,9	4 676,2	5 265,1	6 162,9
4.2.	Вложения в долевые ценные бумаги	193,4	411,8	710,9	914,4	791,6	790,4
4.3.	Учтенные векселя	199,5	234,0	330,0	233,9	398,8	274,1
4.4.	Портфель участия в дочерних и зависимых акционерных обществах	212,0	284,5	368,2	387,3	579,4	594,9
5.	Прочее участие в уставных капиталах	45,1	72,6	132,1	291,9	333,4	353,9
6.	Кредиты и прочие ссуды - всего	19 941,0	19 878,4	22 166,7	28 737,0	33 993,1	40 535,3
	В том числе:						
6.1.	Кредиты, депозиты и прочие размещенные средства в том числе просроченная задолженность	19 884,8	19 847,1	22 140,2	28 699,2	33 960,1	40 417,7
	в том числе просроченная задолженность	422,0	1 014,7	1 035,9	1 133,0	1 257,4	1 398,0
6.1.1.	Кредиты нефинансовым предприятиям и организациям	12 509,7	12 541,7	14 062,9	17 715,3	19 971,4	22 499,2
	в том числе просроченная задолженность	266,4	762,5	743,4	822,6	924,1	933,7
6.1.2.	Кредиты, предоставленные физическим лицам	4 017,2	3 573,8	4 084,8	5 550,9	7 737,1	9 957,1
	в том числе просроченная задолженность	148,6	243,0	282,3	291,1	313,0	440,3
6.1.3.	Кредиты, депозиты и прочие размещенные средства, предоставленные банкам	2 501,2	2 725,9	2 921,1	3 958,0	4 230,4	5 130,6
	в том числе просроченная задолженность	1,3	1,9	4,6	5,1	5,2	11,3
7.	Основные средства, нематериальные активы и материальные запасы	544,1	790,7	864,6	973,8	1 090,5	1 147,5
8.	Использование прибыли	109,8	71,4	132,1	173,2	210,2	192,2
9.	Прочие активы - всего	870,4	917,4	1 105,0	1 266,4	1 486,3	1 824,4
	В том числе:						
9.1.	Средства в расчетах	520,3	434,3	524,6	589,8	647,8	788,9
9.2.	Дебиторы	129,3	125,8	154,5	181,0	210,0	312,2
9.3.	Расходы будущих периодов	69,0	74,4	77,9	94,3	121,5	123,4
Всего активов		28 022,3	29 430,0	33 804,6	41 627,5	49 509,6	57 423,1

**Структура пассивов кредитных организаций,
сгруппированных по источникам средств (млрд. руб.)**

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Фонды и прибыль банков - всего	1 783,0	2 809,2	3 109,2	3 766,4	4 339,1	4 963,0	5 911,0	6 629,2
В том числе:								
Фонды банков	1 338,3	2 182,2	1 789,4	2 432,8	2 599,6	2 719,9	3 049,7	3 261,0
Прибыль (с учетом результатов деятельности за предшествующее время)	444,7	627,0	1 319,8	1 333,5	1 739,5	2 243,1	2 861,3	3 368,3
Кредиты, депозиты и иные привлеченные средства, полученные кредитными организациями от Банка России	13,8	34,0	3 370,4	1 423,1	325,7	1 212,1	1 011,9	993,6
Счета банков - всего	156,6	194,4	346,0	273,1	255,7	336,4	462,8	584,1
В том числе:								
Корреспондентские счета кредитных организаций	94,8	124,5	252,4	168,0	154,4	216,6	289,6	365,8
Корреспондентские счета банков-нерезидентов	14,1	18,4	77,7	97,1	93,9	105,5	145,5	123,0
Кредиты, депозиты и иные средства, полученные от других банков - всего	1 730,5	2 807,4	3 639,6	3 117,3	3 745,9	4 560,2	4 738,4	4 806,0
Средства клиентов - всего	8 467,3	12 252,3	14 748,5	17 131,4	21 080,9	26 082,1	30 120,0	34 930,9
В том числе:								
Средства бюджетов	14,6	20,1	15,6	20,4	32,7	37,8	38,5	41,9
Средства государственных внебюджетных фондов	28,0	28,0	14,2	13,7	12,0	7,1	1,6	0,2
Средства на расчетных, текущих и прочих счетах	2 361,2	3 232,9	3 521,0	3 857,4	4 845,1	5 326,7	5 706,6	6 516,1
Средства клиентов в расчетах	57,4	262,0	281,5	209,7	220,6	288,1	296,4	400,3
Депозиты юридических лиц	1 543,5	3 520,0	4 945,4	5 466,6	6 035,6	8 367,4	9 619,5	10 838,3
Средства на счетах физических лиц	3 881,8	5 159,2	5 907,0	7 485,0	9 818,0	11 871,4	14 251,0	16 957,5
Прочие привлеченные средства	570,2							
Облигации	168,3	290,2	375,3	412,7	537,9	666,7	1 037,4	1 213,1
Векселя и банковские акцепты	790,5	822,2	756,3	748,6	797,3	859,5	1 149,3	1 004,3
Прочие пассивы - всего	876,2	915,3	1 677,0	2 557,4	2 713,0	2 947,5	3 264,7	3 681,7
В том числе:								
Резервы	452,4	586,3	1 022,7	2 050,6	2 192,0	2 318,8	2 441,3	2 851,9
Средства в расчетах	265,2	156,0	431,6	257,9	255,1	325,0	395,3	309,0
Кредиторы	21,6	27,6	33,9	45,2	44,7	46,4	72,3	95,7
Доходы будущих периодов	20,9	27,3	4,7	4,9	5,5	5,5	10,2	8,1
Всего пассивов	14 045,6	20 125,1	28 022,3	29 430,0	33 804,6	41 627,5	49 509,6	57 423,1